

An aerial view of a man and a woman walking away from the viewer on a sandy beach towards the ocean. The man is wearing a white t-shirt and dark shorts, and the woman is wearing a white dress. They are holding hands. The ocean is a deep blue with white foam from the waves. The sky is not visible.

Роман Булгар

Карма

18+

Роман Булгар

Карма

<https://litres.ru/74445268>

SelfPub; 2026

Аннотация

Элитный ночной клуб. Танцовщица в наколках и маске. Седой аксакал предсказал мужику, что его любимая им жена будет налево и направо изменять ему, что она станет дорогой и элитной проституткой. Смогут ли они вместе изменить свою жизнь? Смогут ли избежать того, что напороочил аксакал? А в народе говорят, что от судьбы не уйдешь, что на роду написано, тому и суждено случиться. У каждого человека есть своя Карма, и от нее никуда не убежишь...

Содержание

Часть 1. Предтеча	4
Глава 1. Анна	5
Глава 2. Новый год и птичка в клетке	56
Глава 3. Новая работа	140
Глава 4. Нет худа без добра	198
Конец ознакомительного фрагмента.	248

Карма

Часть 1. Предтеча

Глава 1. Анна

Росло у отца три сына, двое умных, а третий в техникуме учился. Средний сын Макар после окончания школы отслужил, после службы не мог найти себе место, часто менял работу. То ему не так, то не эдак, то он занимался музыкой, то плаванием, то неожиданно пошел он к младшему брату Степану, в секцию каратэ, где тот обучал пацанов, но после хорошей оплеухи и оттуда Макар сбежал, не по нему оказалось битье по роже.

– Невезучий! – говорила про него еще бабушка. – То он в комсомол вступит, то в еще в какое-то дерьмо...

Родители и все близкие родственники говорили про него, что у бедного Макарушки всегда в попе одни камушки. Привел Макар неожиданно в родительский дом девушку и заявил:

– Вот, знакомьтесь! Это моя невеста. Мы уезжаем к ней на родину, в страну голубых озер, Карелию.

И уехал. И по прошествии уже многих лет не приезжал Макар, иногда сухие, лаконичные письма, редкие звонки. Не дождались старики среднего сына, ушли из жизни. Сначала отец не проснулся поутру, а через полгода, не перенеся потерю своего спутника жизни, и мать скончалась. Хоронил родителей Захар. Макар не смог приехать, а Степан воевал в

Чечне.

К тому времени Захар женился на фигуристой блондинке. Анна, несмотря на свой довольно молодой возраст, работала ведущим психологом в престижной фирме. Занималась она столь популярными коучингом и НЛП.

– Занимается одна баба разводом бизнесменов на бабки! – подметил тонко вернувшийся домой Степан.

И это приносило ей хороший доход. Многие бизнесмены, имеющие свои крупные фирмы, посылали своих сотрудников на обучение к ним, платя за это неплохие деньги. Собственно, там блондинка и познакомилась с Захаром, который и сам был слушателем на одном из семинаров, проводимых командой психологов во главе с Анной.

– Вы подходите друг дружке! – шепнула ей подруга.

Он, респектабельный, видный молодой мужчина, удачный специалист с хорошим заработком и большой перспективой в карьере. Она, яркая, эффектная женщина, очень умная, к тому же и неплохо для бабы зарабатывающая.

– Удачная кандидатура в жены! – оценил Захар.

Такая красотка с внешними данными, как у модели, умная, умеющая вести деловой разговор, как раз была под стать ему, успешному специалисту, к тому времени занимающему одну из руководящих должностей в крупной торговой фирме.

– А что, выгодный муж! – прикинула Анна.

И собой он хорош, и имел неплохой бизнес с большими

перспективами развития, а значит, мог стать для нее гарантом хорошего материального благополучия, у него имелся большой коттедж, была дорогая машина. Захар обещал прикупить дом в курортной зоне на берегу Черного моря, чтобы приезжать туда на лето. Все складывалось у Захара хорошо. И материальный достаток, и красавица жена, и руководящая должность в фирме, можно сказать, что пошел он по стопам отца. На него, как на самого путного, и надеялись родители, так оно и оказалось. Но по отношению к братьям поступил Захар нечестно, переписал он все родительское имущество исключительно на себя.

– Все деньги, – пояснял он ближайшим родственникам, что начали поначалу недовольно роптать, – я вложил в бизнес!

Якобы для общего блага, кто его знает, на самом-то деле. Хотя он обещал поделиться прибылью, но, судя по всему, это произойдет еще не скоро, когда-нибудь и может быть...

Хотя, Макар, тот, судя по всему, жил неплохо, ни в чем не нуждался, родители его жены оказались богатыми людьми, имели свой крупный бизнес, куда и пристроили зятя. Поэтому жил Макарушка, катался по жизни, как сыр в масле.

– Нам и тут неплохо живется! – говаривал он.

А Степушка... Вернувшись домой, парень не увидел ни родителей, ни родительского наследства. Коттедж фактически, по документам, уже не являлся его домом, единственное, что радовало, так это то, что брат оставил его прописан-

ным там.

– И на этом спасибо... – покривил Степка губами.

Но парень чувствовал, что он явно там лишний, мешается всем, хотя никто ничего ему и не говорил про это, но порой и без слов бывает все понятно. По одним только взглядам на него, бросаемым как старшим братом, так и его красавицей женой. Оказался Степа занозой в заднице у супругов...

Перед его приездом Анна спросила у мужа:

– А как твой братец, он не будет нам предъявлять права на коттедж? На деньги? Ты же ему что-то выделишь?

– Вообще-то, родители только на меня и полагались! – отвечал Захар с усмешкой. – В последнее время я ухаживал за ними, был с ними до конца, я и похоронил их один. К тому же, я старший, они и хотели, чтобы на мне все было! Макару все по барабану. А Степа, ему если дать солидную сумму, то он все равно, как говорят, если не пропьет все, так прогуляет! Так что, это лучше для его же блага! Дам ему, конечно, сколько-то на первое время, чтобы на жизнь хватало, а там пусть сам учится зарабатывать, а то все сидел на родительской шее.

– И куда он пойдет? – прищурилась красotka.

– Пускай тренером устраивается работать! А нет, пусть на стройку, здоровье же есть, да немалое, глядишь, и квартиру себе заработает. А если будет гулянки устраивать, то попрошу его отсюда! Поэтому не беспокойся, женушка, проблемы с ним не будет. Степка наш слегка со странностями, не то,

чтобы с гусями, но как бы неординарная он личность, короче.

В Анне проснулось профессиональное любопытство:

– В чем это он неординарный? Какая-то патология? Как это проявляется в его поведении? Какие у него поведенческие мотивации? Говори все, рассказывай про него! Мне же жить с ним под одной крышей некое время, нужно знать, опасаться ли его мне, как выстроить с ним взаимоотношения.

– Да, собственно, и рассказывать-то нечего, просто какой-то безбашенный он у нас! Со школы начал заниматься каратэ, помешался на нем. Говорили, его часто видели в окружении местных бандюганов. Отец составил с ним серьезный разговор на эту тему, сказал ему, чтобы он завязывал со всем этим, и чтобы поступил учиться в институт. Степа, как ни странно, выбрал пединститут и поступил на кафедру психологии... – почесался Захар в затылке и улыбнулся.

– Во как! А ты его дебилом все выставлял?!

– Да дебилом он и был! Не знаю, когда Степка учился, он постоянно тренировался, частые разъезды. И ездил по всяким семинарам, на родительские-то деньги чего не ездить, они его баловали, на что ни попросит, на все давали. Младшенький все же он у них, хоть и убогий, но все же свой! Мать ласково называла его непутевым, оболтусом, баламутом, а отец прямо так и говорил: «Раздолбай он у нас и пофигист!».

Он...

Анна слушала мужа и думала о его брате...

Общались они не столь часто и больше все поверхностно, Степа особо и не обращал на нее внимания, и это еще больше раззадоривало ее. Еще ни один мужчина не смог устоять перед ней, Анна всех расщелкивала, как белка орехи, а потом могла свободно манипулировать ими. Аня полагала, что с легкостью раскусит и Степана, и что он, как и все остальные мужчины, будет послушно плясать под ее дудку.

– А куда он денется! – хмыкнула она самонадеянно.

После того как Степа вернулся из поездки на Алтай, ей представилась возможность поговорить с ним. Муж зависал на работе, а обычно он мешал серьезному разговору, встревал, влезал с всякими тупыми шутками, переводя все в ненужную и бессмысленную болтовню. Анна спустилась на первый этаж и увидела сидящего в столовой деверя, который пил кофе и читал книгу, и автором этой книги оказался некий Ошо.

– Что читаем? – спросила, улыбаясь, она.

Он молча показал ей обложку и продолжал читать.

– И что это, про что пишет автор?

Он отложил книгу и внимательно посмотрел на нее.

– Про жизнь, про психологию, но не ту, что ты знаешь. Та отражает всего лишь один аспект той, настоящей психологии, в основном опираясь на рефлексию, не зря Павлов

был одним из основоположников современной классической психологии. Собака Павлова, ее реакция на лампочку с выделением слюны, хм-мм! – усмехнулся Степан. – Но человек вовсе не животное! Хотя в основном он и ведом теми же инстинктами, но все-таки в нем есть нечто большее, а ваша психология об этом и понятия не имеет. И что это, можешь мне сказать?

– Ну, ум, конечно же, ум! Что же еще?! Но современные психологи уже отлично разбираются с проблемами ума! Ты забыл, что сейчас уже не времена Павлова! Наша наука ушла далеко вперед! – заявила Анна со всей уверенностью.

Глядя на нее, Степа криво усмехнулся:

– С проблемами ума, говоришь, разбираются? Проблемой ума является сам ум!.. В смысле?! В прямом!

– А ты за инволюцию? Хочешь, чтобы человек отошел от ума и стал вновь ничем не отличающимся от приматов? Ты за дебилов, что ли, за идиотов ратуешь?

– Вовсе нет, я за хороший, мощный, здравомыслящий ум, за то, чтобы человек научился реализовывать его на все сто процентов, а не на четыре-пять, как сегодня. Кроме того, у человека есть еще разум и сознание.

Моргнула красotka, глянула на деверя:

– Разве ум и разум не одно и то же?

– Нет! Разум – это то, что стоит за умом, совершенно другой инструмент, созданный для выживания. В отличие от ума, разум принимает решение моментально, человек как бы

интуитивно чувствует, что ему нужно делать, и просто делает это, доверяясь своим инстинктам, не думая...

– И как же думать разумом?

– Неправильный вопрос! – рассмеялся Степан. – Думают умом! Чтобы проявил себя разум, нужно убрать ум. Ум – это, с одной стороны, полезная штука, а с другой – нет. Человек привык опираться на него, и поэтому ум берет на себя функции управления, выполняя роль хозяина, и нужно просто попросить этого «хозяина» отойти в сторонку в тех ситуациях, где его компетентность ограничена. И ум хорош, как слуга, но не как хозяин! Ум – это инструмент, такой же, как рука, нога или другая часть тела, а инструментом нужно уметь пользоваться, и уж никоим образом не позволять ему управлять собой. Но психология изучает именно связь тела и ума, в основном препарируя ум, а о самом человеке ничего не знает!..

Анна слушала Степана, открыв рот, удивленно хлопая большими глазами. Разговор ошарашил ее. Она просто не ожидала такого от Степана, которого ее муж выставлял чуть ли не дебилом. Анна повелась на тот образ, что подкинул ей ее муж, принимала Степана за туповатого, молчаливого увальня, которого ей хотелось обработать, приручить и сделать из него домашнего пушистого котика, во всем послушного его хозяйке. Но первый серьезный разговор с ним поверг ее в шок. Сейчас она явно тормозила, силясь ответить ему что-то внятное, чтобы хотя бы не потерять перед ним

лицо.

Понимая ее замешательство, Степа деликатно отвернулся и продолжил читать книгу. Он не злорадствовал, требуя ответа, как сделал бы ее муж, а оставил ее со своими мыслями. В это самое время пришел Захар, увидев их вместе, он подозрительно посмотрел на обоих, но, увидев, насколько ослаблен Степан, увлеченно читающий книгу, успокоился.

– Ань! Приготовь мне чего пожрать, голодный, как волк!
– попросил жену муж и поднялся наверх.

– Ну вот, дожился! Захар ревновать начал! – усмехнулся Степа, не поднимая головы и не отрывая взгляда от книги.

– Почему ты так решил? Зря ты так думаешь!

– Это не я так думаю, а он! А почему он так думает, спроси у него! Достал я, видать, уже вас, но уж извините, мне больше податься некуда! Это родительский дом, хоть Захар втихаря и переписал его на себя, но я тоже имею право тут жить. Не нравится если, покупайте мне квартиру!..

Разговор прервал спускающийся к ним муж Анны, и Степан неторопливо встал и удалился в свою комнату.

Анна все время мысленно возвращалась к этому разговору, анализировала его. А что, если Степа опять спросит ее о душе, что она о ней знает? Ничего! Только поверхностные понятия, да и то почерпаны они из церковного лексикона.

– А он далеко не дурак, – покачивала женщина головой.
– Зря мой Захар имеет подобное представление о нем...

Хотелось пообщаться с ним, не находилось подходящего случая, то муж торчал дома, а при нем совершенно невозможно было вести серьезный разговор, то она сама приходила поздно с работы, то Степа сидел у себя в комнате, не выходя к ним.

И он нисколько не походил на того шалопая, каким его описывал ее муж, на того, каким слыл до призыва в армию. Со слов мужа, Степан был отмороженным на всю голову, буйным весельчаком, бесшабашным гулякой, конченным бабником, любителем побольше выпить и подраться. А тут же спокойный молодой мужчина, лет под тридцать, чуть выше среднего роста, крепкий, атлетического сложения. Она раз увидела его по пояс голым, когда он выходил из душа, и это была фигура Аполлона, которую портили, а может, и украшали несколько шрамов.

Не красавец, но довольно симпатичный, к тому же, как оказалось, достаточно умный. Он явно симпатизировал ей, что-то в Степане имелось такое, что влекло к нему Анну, какой-то в нем таился шарм. Ей хотелось видаться с ним, общаться, она сама не могла разобраться в новых своих чувствах. Возможно, проросло любопытство, вызванное их последним разговором. А может, ей просто хотелось узнать больше о нем, послушать его, потому что он явно знал то, о чем не знала она.

Аня отгоняла от себя мысль о том, что он нравится ей, как самец, нет, она даже и не думала об измене мужу! Как

говорил Степа: «Мысли не наши, они притягиваются в соответствии с нашим состоянием, желаниями, настроением, и мы их мыслим. Так сказать, не мы их думаем, а они нас». Вот и тут просто промелькнула шальная и залетная мысль и только.

– Нет и еще раз нет! – моргнула Анна.

У нее есть муж, которого она любит, и Захар в ней души не чает. Просто ею движет чисто профессиональный интерес, желание узнать новое и применить это в своей практике.

– Все пройдет! – успокаивала женщина себя.

Но Степа из головы не уходил, он стал единственным мужчиной в ее окружении, кто оказался к ней равнодушен. Остальные прожигали ее похотливыми взглядами, пытались ухаживать за ней, делали комплименты, а то и откровенные и недвусмысленные предложения. Даже друзья и коллеги мужа, польщенные ее красотой, предлагали ей стать их любовницей.

– Аня! – пытались как-то зажать ее в уголочке.

Дело было на одном корпоративе, ее муж Захар перебрал лишнего и уснул в кресле, а она флиртowała с окружившими ее мужиками. Она тоже изрядно захмелела от выпитого вина и шампанского, и ей нравилось раззадоривать мужчин. Они наперебой танцевали с ней, с каждым разом все сильнее и сильнее прижимаясь к ней, и вскоре уже откровенно держались за ее упругую попку, тиская и наслаждаясь...

– На нас смотрят! – делала Анна страшные глаза.

Ее заводило то, как мужчины возбуждались от нее, она чувствовала свою власть над ними, те, кто был посмелее, уже мяли ее попку под юбкой. Анна тоже изрядно возбудилась, она уже не отталкивала мужчин, и их руки гуляли по ее телу.

– Наглец! – выдохнула женщина в мужское ухо.

Анна с уверенностью думала, что все под ее контролем, в любой момент сможет прервать это, если все пойдет слишком далеко. И почему бы не получать удовольствие от внимания со стороны мужчин, от их рук, жадно ласкающих ее тело, от того, как они страшно заводятся, возбуждаются от нее...

Было уже далеко за полночь, и те немногие из гостей, что оставались к тому времени, начали собираться и уходить, с улыбкой поглядывая на них, увлеченно танцующих, а по сути, пятерых мужиков, топчущихся вокруг одной женщины.

Наконец, все ушли, кто-то из мужчин предложил:

– Давайте перейдем в другую комнату, а тут выключим свет, чтобы не мешать спать нашему дорогому Захару!..

Они прошли по коридору в дальнюю комнату, которую закрыли за собой. Продолжая ласкать женщину, а вернее, уже откровенно щупать пьяную красотку, мужики переместились на большой кожаный диван. Анна пребывала в чувственной эйфории, она сильно возбудилась и уже тяжело дышала, иногда из ее груди вырывались громкие вздохи.

– Ах! – взмахнула Анна рукой, сдаваясь без боя.

Она не могла сопротивляться, а может, просто не хотела и

даже не заметила, как оказалась без платья и лифчика. Кто-то из мужчин уже целовал ее груди, а кто-то ласкал уже всю текущую ракушку. Наконец, и ее трусики отлетели в сторону, раздавались восхищенные возгласы мужиков:

– Ах-х! Хороша устрица! Красотка! Я первый! Нет, я!

Мужики толкались, борясь за право обладания ею первым, слышались даже маты, повышенные тона и угрозы, дело стало доходить до драки, и тут Анна, пребывающая до этого в экзальтированном состоянии, придя в себя от криков мужиков, переставших ее ласкать и затевавших драку, дико взвизгнула, осознавая, что именно сейчас произойдет.

– Нет! – мотнула она в отчаянии головой.

Анна дернулась и начала вставать, но мужики, видя, что столь желаемая красотка, уже готовая к употреблению, может ускользнуть, прекратили междоусобицу, силой вновь уложили ее на диван, сгрудились возле нее.

– А ну, отпустите! Отпустите меня немедленно!

– Ага! Сейчас! Отпустим мы тебя! Да не брыкайся ты! Тебе будет хорошо! Обещаю! – лез на нее один из мужиков. – Анечка! Ну, что ты?! Ну, расслабься! Все же было хорошо! – вторил ему тот, что мямл ее груди. – Расслабься детка! – раздался голос сбоку. – Это будет кайфово! Всем же будет хорошо!

– Пустите же, подонки! Я все мужу расскажу! Я на вас в милицию подам! Вас посадят! – орала Анна.

– Давай, Миша, чего стоишь?! Помоги ноги раздвинуть! –

держали двое мужиков ее за руки, двое раздвигали ей ноги, а пятый, скинув штаны, пристраивался между ее ног.

– Ох-х! Какая! – восхищенно выкрикнул он, разглядывая ее ракушку, гладенько выбритую, лишь на лобке рос аккуратно обрамленный пушистый холмик, раздвинул ее губки, и взору всех предстал розовый вход, лоно же блестело от ее обильных выделений. – Вот это устрица! Сейчас я ей туда засажу!

Мужчина уже приблизил свой дрын к женской щелке, как вдруг заревела сирена, видать, сработала сигнализация. Через громкоговорители раздался голос:

– Внимание! Просьба всем немедленно покинуть здание! Пожар! Следуйте пожарной инструкции!

Мужики застыли от неожиданности, а потом, оставив Анну, принялись быстро одеваться, второпях одевалась и она. Все выскочили в коридор, от шума проснулся Захар.

– Что?! Что происходит? Ик! – икнул он громко.

– Захар, быстро бежим отсюда! Пожар! – крикнул ему один из мужиков. – Да шевелись ты!

Вслед за мужиками выбежала вся взлохмаченная Анна, на ходу пыталась она застегивать блузку.

– Захар! Бежим вниз! – схватила женщина под руку ничего не понимающего мужа и потащила его за собой, хорошо, что муж был пьян и в суматохе не заметил, что на ней расстегнутая блузка, что она почему-то осталась без лифчика.

Все выскочили на улицу, осматривая со стороны здание, в

которое вошел охранник, пожилой мужчина, через некоторое время он вышел. Все уставились на него.

– Михалыч, что там?

– Да ничего! Ложная тревога, сработала сигнализация, завтра будем выяснять, что с нею случилось.

Мужики стояли, курили, разговаривая, Михалыч подошел и потихоньку потянул за руку Анну:

– Давайте отойдем ненадолго!

Недоуменно глядя на него, женщина пошла за ним. Зайдя в здание, охранник произнес, указывая ей на кресло:

– Вон, заберите, это ваше.

На кресле лежали ее лифчик и трусики. Анна, сгорая от стыда, схватила их и трясущимися руками затолкала в сумочку. Она мгновенно поняла, кто именно стал ее спасителем, почему это столь даже кстати заревела сирена.

– Спасибо вам большое, Михалыч!

– Да не за что! Муж ваш хорошо ко мне относится, увидал, что вас, ну это... того... хотят. У нас же камеры везде. И вы не подумайте, что я подглядывал, вот и увидел у себя на экране. Нам же положено за порядком смотреть. Ну, когда они уже это... вставлять вам хотели, то я и включил сигнализацию!

Еще раз поблагодарив Михалыча, выскочила женщина с пылающим от стыда лицом на улицу.

– Захар! Поехали! – подошла она к мужу.

– Да чё ты, Ань? Дай с мужиками еще поболтаю!

– Поехали, я сказала! – схватив его за отворот помятого пиджака, потащила женщина упирающегося мужа к машине, которую, естественно, повела она сама.

Потом Анна, прокручивая в памяти тот вечер, напряженно размышляла над тем, что случилось бы, если бы не Михалыч. Как бы она вела себя после этого? Как повели бы себя друзья и товарищи мужа, проговорились бы или нет?

– Как я смотрела бы в глаза мужу? – моргнула Аня.

Нет, смотреть мужу в глаза она смогла бы нормально, она умела играть. Имелось актерское мастерство, наработанное на семинарах по психотерапевтическим ролевым играм.

Захар ничего не узнал бы, если вот только его друзья по пьянке не распустили бы слух. Как она вела бы себя дальше с ними? Наверное, они захотели бы все повторить? А захотела бы она, каково ей было бы с ними? Пять мужиков и она одна! А это обязательно случилось бы, не затей мужики между собой ссору, от чего она и пришла в себя, вернулась из сексуальных грез в обыденную реальность. И вполне вовремя...

– А я смогла бы выдержать сразу пятерых, не порвали бы они все мне там? И как долго они были бы со мной? Несколько часов, пока не насытились бы? – задумалась она.

Это и пугало, и одновременно возбуждало. Анна боялась, но в то же самое время она хотела бы испытать это. Она не раз смотрела порнофильмы, где одна девушка была одновременно с несколькими мужчинами. Анна возбуждалась, когда

живо представляла себя на ее месте, и Аня же видела, что девушка тоже возбуждена и с удовольствием участвует в этой оргии, отдавая себя на волю нескольких мужчин.

– И ничего с девкой не стало! – пожимала Анна плечами. – Спокойно выдерживала их, да еще и получала удовольствие. Почему бы и я не смогла выдержать пятерых мужиков? Было бы интересно знать, что я испытала бы там с ними...

Анна вспоминала о том, как возбудилась от того, как ее тискают столько мужских рук, как ей одновременно целуют сразу обе ее груди, покусывают соски и ласкают щелочку.

– Еще немного, – вздохнула женщина, – и я точно бы кончила, я впервые испытывала подобное...

В ее жизни было всего трое мужчин. Ее первая любовь, парень, который лишил Анну девственности, с ним она спала всего несколько раз. Вторым стал один из ее преподавателей, женатый мужчина больше, чем в двое старше Анны, с ним она встречалась около года, пока не встретила Захара.

Захар стал третьим мужчиной в ее жизни, и за все время их совместной жизни Анна ни разу не изменила ему, хотя могла бы, ибо за нею ухаживало столько всяких мужчин...

Все ее подруги, а также коллеги по работе, если и не имели постоянных любовников, то все равно периодически изменяли своим мужьям. Они даже хвастали этим друг перед другом, рассказывая и делясь впечатлениями с другими, а то и просили совета у более опытных в этом деле подруг. Над Анной они подшучивали, называя ее монашкой. Пытались

познакомить Анну с хорошими самцами, говорили ей, что это даже лучше для укрепления брака, ибо обязательно нужно разнообразие.

– Отношения с мужем будут более свежими, и секс не превратится в обычную рутину, а станет только ярче, если у тебя будут другие мужчины! – советовали ей.

Все эти разговоры, рассказы подруг о своих похождениях невольно вызывали у Анны любопытство, разжигали желание попробовать это, но она не могла себе этого позволить. И воспитана была не так, и мужа своего она любила. А тут Аня чуть-чуть не изменила мужу, да еще сразу с пятью мужчинами, она сама чуть не оказалась в роли главной героини фильма в жанре группового секса. Возможно, это и хорошо, что ничего не случилось, но, возможно, попробовать бы и стоило, если бы, конечно, не те возможные последствия, могущие привести к разводу с мужем, чего Анна никак не хотела и чего боялась. Увлечшись воспоминаниями, она поймала себя на том, что эти экскурсии в прошлое возбудили ее. А с чего все началось? Да с мыслью о Степе, думая о нем, она и вспомнила ту вечеринку, а за ней пришли и потаенные мысли об измене...

Из грез женщину вывел голос Степана:

– Анна! Ты там?!

– Ну вот, легок на помине, как говорят, помяни черта, так он сразу тут как тут! Только что думала о нем, а он словно

мои мысли услышал! – хихикнула красotka в ладошку.

Мужской голос приблизился:

– Анна! Ты там?! Постирать свое белье хочу, не знаю, как машинка включается, где порошок взять...

– Сейчас спущусь! Тащи свое белье, я все сама сделаю!

Женщина привела себя в порядок, слегка подкрасилась, поправила прическу, посмотрела на себя в зеркало.

– И черт с ним! – распустила полностью она волосы.

Выбрала легкий, почти полупрозрачный шелковый халат, расшитый на японский манер. Оглядев себя, красotka вновь распахнула халат и сняла лифчик.

– А почему бы и нет?! Может, я дома так хожу! Я и сейчас в своем доме! Просто вышла к нему в том, в чем и была, в чем по дому хожу. Что я еще, должна под каждого подстраиваться? Может, ты заценишь меня, непробиваемый мужлан Степан? – подмигнула Анна зеркалу.

Одев босоножки, она стала спускаться, Степа стоял внизу и любовался ее статной фигурой.

– Ага! Засмотрелся! Есть контакт! Я сейчас тебя приручу, Степа – поймала женщина на себе его взгляд.

Анна предвкушала их разговор, то, как будет соблазнять его. Нет, она не собиралась изменять с ним мужу, вовсе нет, она просто хотела поиграть с ним, так как он стал единственным мужчиной, который с равнодушием относился к ней. А это ударило по ее эго, самолюбию и только раззадоривало ее, вызывало в ней азарт. Он непременно должен стать одним

из ее воздыхателей, Степа должен с восхищением смотреть на нее, делать ей комплименты, как и все остальные! Ей не нужны в доме дикие и свободолюбивые коты, ей нужны домашние, ручные, обожающие свою хозяйку, белые и пушистые котики! И сейчас такой у нее появится! И тогда уже она больше не будет его соблазнять, потому как для нее важна сама победа, а не конечный, производный от нее результат в виде амурных отношений с вновь испеченным родственником.

Но весь намечающийся праздник испортил ее муж, опять не вовремя и слишком рано заявившийся с работы.

– А чем это вы тут занимаетесь? Смотрю, воркуете о чем-то! – говорил он вроде бы как шутливым тоном, но пристально оглядывая их, словно ищейка пытался что-то вынюхать. – Просветите, чем вы тут занимаетесь без меня?... А что, Степке самому слабо белье свое постирать?

– Да он не умеет машинку включать! – всплеснула Анна кистями рук. – Чего ты придираешься-то?!

– А ты, смотрю, вся нарядная! И к чему бы это?

– А я всегда такая! Ты что, не замечал?! А вот другие всегда замечают! Комплименты делают!

– Это кто, Степка, что ли? Уж не перед ним ли ты решила покрасоваться? Даже лифчик не одела, бесстыжая!

– А ну-ка, поди-ка ко мне, муженек!

– С чего бы это? – застыл муж на месте.

Анна сама подошла к нему, Захар попытался ретировать-

ся от нее, но не успел, она уже приблизила к нему свой нос.

– А-а-а! Понятно! Наклюкался! Свинья! С чего это ради?! Какой у нас праздник?! – перешла жена в нападение.

– Да чё ты, Ань, да подумаешь, пять капель перехватил на работе... – начал оправдываться муж.

– Ага, знаю я твои пять капель! – понесла на него женщина, вымещая все зло из-за испорченного им вечера и рухнувших из-за него планов. – Не можешь остановиться!

– Вы разбирайтесь, я пошел! – ушел Степа к себе.

Даже находясь внизу, в своей комнате, он хорошо слышал, как наверху разгорается семейный скандал.

– Все, – хмыкнул он, – нужно съезжать отсюда! Искать где-то работу, снять себе квартиру. Захар уже в открытую ревнует меня к ней, зачем доводить дело до крайности. И если бы чего у нас было, а так бычиться на меня не за что. Да пошли они все к черту! Съеду от них, а обещанную Захаром родительскую долю денег пусть засунет себе в задницу! Трясется за свою кралю! Нужно было бы мне, давно бы ее оприходовал! Ха, не могла лифчик под халат надеть, соски аж торчат. А все-таки, как хороша чертовка! Повезло Захару! А может мне ее того... и в правду? А что зазря-то ревнует? Хоть уж будет за что! А то как-то уж и без вины виноватый. А что, оприходуя я ее?! Да ей, по ходу, самой пороться охота, взгляд блудливый, титьки передо мной кажет! Что, Захар не пользуется ее, что ли?..

Краля-то хороша, еще как хороша! Высокая, стройная, с

жуть аппетитной попкой, сиськи, наверное, двоечка с плюсом, а какая под ней нога, загляденье! Породистая коняшка!

Чудный станок! Пороть ее да пороть! А мордашка какая! Губки пухленькие, глаза-то какие большущие, голубые... как у сиамской кошки. И волос до самой попки, блондинка...

Красивую жену опасно иметь, за ней нужен глаз да глаз. Интересно, наставляла ли она уже рога братцу? Я даже не знаю, взял ли он ее целкой или нет, может, она уже выдавшая виды? С такими внешними данными трудно устоять перед соблазном, когда каждый мужик делает лестное предложение, пытается ухаживать. Кто-нибудь да соблазнит...

Ну, а если никто еще не соблазнил, то это сделаю я! Уж извини, братец, ты сам напросился! Видит бог, я этого не хотел! Я даже старался не смотреть в ее сторону, избегал общения с ней, любых контактов, а ты, урод, плохо думаешь обо мне!

Что ж, ты забрал у меня все: и дом, и деньги, все присвоил себе. Ну а я заберу у тебя жену! Восстановлю хоть какую-то справедливость! В этом мире за все надо платить...

Степа стал чаще появляться в гостинной, он подолгу сидел, читал, смотрел ящик, пил чай и кофе в ожидании подходящего момента. Но Анна зачастую приходила с работы поздно. Наконец, момент настал, он сидел, пил чай, и вошла Анна.

– Привет, родственница!

– Привет, привет! – тепло улыбаясь лучезарной улыбкой, ответила она ему, оттряхивая шубку от снега.

– А чего мы сегодня столь рано, мадам?

– А что, не нравится? Нарушила ваш священный покой? – ответила Анна игриво, пребывая в хорошем настроении.

– Да нет, наоборот, рад был бы общению, а то заскучал что-то. Всегда приятно быть в обществе жуть очаровательной женщины! – смотрел парень на то, как женщина раздевается, прожигая ее томным взглядом. – Тебе говорили, Анечка, что эта юбка тебе очень к лицу?

– К лицу или еще к чему? Ты уж говори, Степа, прямо!

Поняв, что красотка клюнула, Степа подмигнул ей:

– Да я и говорю, она очень хорошо подчеркивает длину твоих стройных ног! Да и попку тоже! Но, на мой взгляд, если бы еще покороче была, то совсем смотрелось бы классно!

– Покороче... это так? – приподняла Анна юбку выше. – Что, еще покороче? Так? – задрала она юбку таким образом, что та еле прикрывала ее самое-самое интимное место. – Степ, а может, тогда уж мне ее совсем снять? А мордочка от радости-то не потрескается? Слюной ты не захлебнешься? Может, тебе булавку дать, чтобы губу пристегнуть?

– Ты за меня, Анечка-то, не беспокойся, можешь смело снимать ее, со мной ничего не будет!

«Что это с ним?» – подумала женщина. Настолько резкие перемены в его поведении, монах скинул свою рясу, а под ней оказался Дон Жуан? Который-то и жил там, но прики-

дывался святошей? Ей же Захар рассказывал про него, про то, каким он был до армии. И таким же он и остался, лишь прикидывался невинной овечкой? Или же это следствие его реакции на ее последнее появление перед ним без лифчика? Она помнила его взгляд на себе, он пожирал ее глазами. Значит, все, напредило дружок? Не выдержал больше железный человек? Сломала она его! Ключнул Степка! Эх, мужики, мужики, много ли вам надо?! Увидел ее сиськи, и все, приехали! И все они одинаковы! Она-то думала, что Степка не из той породы, а он такой же кобель, как и все! Ну что ж, теперь он будет ручным песиком! Теперь она с ним поиграется, поиздевается над ним! Или же он решил, что если она поиграла с ним глазками и показала ему свои сиськи, то, значит, уже готова распрячься перед ним? Не на ту нарвался! Не он первый, не он и последний! Да, он нравится ей, как мужик, но он будет ее покорным слугой, рабом, не более!

– Что-то не узнаю я тебя, родственничек, ожил, что ли? Ладно, была бы весна, когда щепка на щепку лезет, а тут ты что-то оттаял у нас прямо посреди зимы!

– А при виде столь красивой девушки сразу все оттаивает, оживает, даже у сухого полена сучек вылезет и поднимется! Что уж обо мне говорить! – вздохнул деверь картинно.

В ответ женщина самодовольно ухмыльнулась и, проходя мимо, потрепала его по волнистым волосам, а затем уселась напротив него в кресло и, закинув ногу на ногу, вопросительно впиалась в него изучающим взглядом.

– Медам, вам чай, кофе? Чего-с предпочитаете-с? Кофе с молоком? Шоколадки нет! Конфетку изволите-с?

– Валяйте!

Услужливо улыбаясь, Степан налил и подал ей кофе на блюдечке вместе с тремя конфетками.

– А что же конфеток-то мало положили-с?

– А чтобы вы фигуру не испортили-с, сударыня!

– А вам-то какое дело до моей фигуры?

– Как же-с какое, как же-с, самое прямое! У нас, знаете-с, утонченный вкус, мы эстетику обожаем-с, любим-с лицезреть прекрасное-с! А ваши-с тела глаз радуют-с!

– Только глаз, и все? – изобразила Аня разочарование.

– Ну как же-с! Не только глаз, непременно еще кое-кого-с! Да что там, он так рад, что при виде ваших телес категорически хочет познакомиться поближе-с! Ну, как кто? Этот... друг мой! Знаешь же частушку: «На горе стояло трое, он, она и у него!». Я как раз про третьего и говорю тебе!

Женщина с усмешкой откинулась на спинку кресла, повернулась набок и, развалившись, поджала под себя ноги. Юбка при этом задралась, открывая ее красивые бедра, но ноги тем не менее оказались сдвинуты вместе.

– О-о-о! Какая линия бедра! Мы-с восхищены-с! А удобно ли вам так, сударыня? А вы бы ножки-с лучше раскинули-с, да вытянули бы, пушай после трудового дня отдыхают-с!

Анна вновь нормально села, одернула юбку и, приняв уже

серьезное выражение лица, поинтересовалась:

– Что, Степа, анекдот старый вспомнил?

– Да-с, его-с! Ты этот-с имеешь в виду? Наташа Ростова обращается к поручику Ржевскому: «Вы такой культурный, все на «с» да на «с»!» А поручик с довольным видом ей...».

– Дальше не стоит! – поморщилась женщина игриво. – И что ты там, Степа, говорил в прошлый раз про сознание? – всем своим видом она показывала, что прекращает это дурачество и лицедейство, всю эту пустую игру слов.

– Ну, эко уж ты замахнулась-то, сознание ей подавай! Как ты поймешь, если ты не прочувствовала это на себе? Понять можно только то, что человек сам пережил, прочувствовал, а все остальное – лишь информация. Понимаешь? Ты можешь думать, что поняла, получив некую информацию, но это будет лишь оболочка несущего ее слова, без основного смыслового содержимого! В лучшем случае это будет гипотетическое знание о чем-либо, не пережитое тобой самой. Ты будешь видеть отражение луны в луже, но не саму луну! Слепой может многое знать о свете, наслушавшись о нем лекций. Он может о нем знать даже больше, чем любой зрячий, говорить о фотонах и прочее и говорить о нем так, что со стороны не будет сомнений в том, что он его знает, но он не видел его! Есть старый анекдот: «Чукча съездил на юг, рассказывает о поездке своему другу. Тот у него спрашивает: «А что вкусного ел?.. Апельсину?.. А какая он на вкус?». Чукча задумался, отвечает: «Как баба пихать вкусно, так и

апельсина вкусный!».

Моргнула молодая женщина и фыркнула:

– Пошляк!

– Нельзя выразить то, чего не знаешь, нельзя передать того, чего человек сам не испытывал! – продолжил Степа.

– И что такое состояние без ума?

– Опять же я могу много говорить тебе об этом, но все это будут только слова, информация! Чтобы понять, нужно самой испытать это! – сощурил парень испытывающий глаз.

– И как же откинуть ум и остаться нормальной?

– Медитировать! Надо наблюдать за ним, и он исчезнет. Представь себе грозовое небо, все черным-черно. По аналогии, это и есть ум среднестатистического человека. Когда человек медитирует, то постепенно, со временем, тучи рассеиваются. Тучи – это есть наши мысли. Постепенно вместо хмурых туч остаются облака, и их становится все меньше и меньше, и вот, наконец, настает момент, когда остается лишь одно чистое и голубое небо, это и есть сознание! Все! Мир меняется! Жизнь меняется, все становится с головы на ноги!...

Поморщившись, потеряла Анна переносицу:

– Значит, с твоих слов, ум не нужен человеку?

– Как же не нужен, нужен! Но как инструмент, а не как хозяин! Дело в том, что он беспрерывно болтает, даже ночью он не успокаивается! И пока человек спит, он раскладывает всю информацию по всяческим разным полочкам. Мысли-

тельная деятельность отнимает много энергии, а для хорошей работы ума нужно большое количество энергии...

– Значит, – моргнула женщина, – все, кто медитирует, это правильные люди, а остальные нет?

Степа снисходительно глянул на нее:

– Нет ни правильных, ни неправильных! Сами эти понятия – правильное и неправильное, хорошее и плохое, добро и зло – все это и есть порождение ума! Сама природа ума дуальная, тому подтверждение сами два полушария мозга человека. Ум двойственен! В этом формате и мыслит! Если есть любовь, то есть и ненависть! Можно рассматривать любовь-ненависть, как нечто целое, но имеющее разные потенциалы, когда потенциал накапливается на одном полюсе, то по принципу маятника он начинает свое движение к противоположному...

– Выходит, что и не выбраться с этих качелей? И болтаться с одного полюса к другому, то любовь, то ненависть?

– Надо подняться к основанию маятника, где он стабилен! Маятник и есть олицетворение нашего ума! Нужно просто подняться над ним! Уметь отодвигать его в сторонку, быть его хозяином, если сел есть, зачем он, откинь его!..

Анна, слушая деверя, начала позевать, тот хмыкнул:

– А это уже признак перебора! Если человек позевывает, то ум не справляется с новой для него информацией, не может ее разложить по шаблонам, потому что таких шаблонов еще нет и их ему нужно сформировать. Человек никак не

усваивает информацию, хотя ему и может казаться, что он слушает. Так что, Анна, оставим эту беседу на потом и перейдем на примере нашей диалектики к уже насущной для нас проблеме.

– Это какой же? – моргнула жена Захара.

– Рассмотрим мы два субъективных и противоположных взгляда на одну и ту же ситуацию. Допустим, мы с тобой тут философствуем, а приди сейчас Захар, он опять подумает, что мы с тобой тут шашни крутим! Диалектика! Единство и борьба противоположностей! Единство в том, что да, мы тут мирно беседуем, но противоположности в том, что у нас и у Захара разные взгляды и мнение на это. Как в анекдоте: «Мне не нравится, что вы спите с моей женой!». Мужик: «Странная вы семья, Ивановы! Ей это нравится, а вам не нравится!».

Женщина качнула головой и огорченно вздохнула:

– Да, что-то он в последнее время ревнивым стал...

– А у него повода к этому не было?

– Ты что меня, Степа, за шлюху держишь?

– А попробовать не хочется? Как-то скрасить жизнь?

– А она у меня не серая, как у тебя! И с кем скрасить, не с тобой ли? – хмыкнула красотка ехидно.

– А я чё, ежели чего, всегда к вашим услугам, медам!

– Да? А то, что ты рылом не вышел? – вспылила Анна от его безмерной наглости, не сдержала порыва души.

– А это дело не рылом делается, есть другой инструмент!

Может быть, он тебе и понравится! – хохотнул парень.

Поняв, что игра пошла по тонкому краю лезвия, женщина встала и начала подниматься к себе наверх.

– Спасибо за беседу! Казанова! – бросила она сухо через плечо. – Спасибо, как-нибудь и без вас...

– Да на здоровьице! Обращайтесь, ежели чего-с! – изрек Степан, удаляясь в свою комнату.

Через пару дней, в отсутствие Захара, который в последнее время допоздна задерживался на работе, они вновь встретились в гостиной. Степа читал и пил кофе, Анна сухо поздоровалась с ним. Деверь, не поворачивая головы, ответил ей, продолжая читать. Анна, налив себе чаю, включила телик, делала вид, что внимательно смотрит ящик, а сама, прихлебывая чай, косила глаз на Степана. «Надо же, непробиваемый сидит, как истукан, словно меня тут нет! Наверное, обиделся, переборщила я в тот раз. Как же мне опять теперь к нему подъехать? Как-то нужно разрядить обстановку, разговорить его».

Анна думала за то, какой подход к нему найти, чтобы снять напряжение, возникшее между ними. Но почему он столь нагло вел себя тогда, почему? Почему раньше, когда она оставалась с ним наедине, он не позволял себе подобного? Но Анна была хорошим психологом, и ей не пришлось долго думать.

«Захар! Да! И это все из-за него, из-за его ревности! Степа

решил отомстить ему! И что же, через меня?! Решил меня отодрать назло брату? Захар сам виноват, воистину говорят: «Посеявший ветер пожнет бурю!». Создал муженек сам себе геморрой, что ж, нужно как-то разруливать эту ситуацию!

По лицу Степана пробежала легкая улыбка.

«Просчитывает меня, коза! Да, ты права, за грехи твоего мужа придется расплачиваться тебе и обязательно натурой! Ситуацию она собралась разрулить, профи, ха-ха, ну ладно, я тебе помогу, подтолкну телегу истории!».

– Анна, не могла бы ты сделать звук в ящике потише?! Видишь, я читаю! – буркнул Степа нарочито едко.

– Да? А не мог бы ты пройти в свою комнату читать?

– Дык я бы прошел, но ты же этого не хочешь!

Анна молчала, удивленно глядя на деверя.

– Ты же хочешь разрулить возникшую ситуацию!

«Что за ерунда? Он что, мои мысли все читает? Но как?»

– подумала женщина с удивлением.

– Как-как, а вот так! Когда у тебя в голове нет мыслей, а я все-таки много лет медитирую, то любая появившаяся в голове мысль, по большей доли вероятности, от того, кто находится рядом. Вот тебе и весь фокус! Вот тебе и вся телепатия! Все очень просто, но вокруг этого столько наворачивают всякие «специалисты»! Люди отдают большие деньги, чтобы этому научиться, проходят ступени всяких школ, кучу семинаров, а нужно только научиться медитировать, и все само придет! Все просто! Усложняет только ум! И Бог

прост, потому его и нельзя понять умом! – гуляла усмешка по губам парня.

Анна сидела и слушала его, раскрыв рот, с удивлением глядя на него. Да он полон сюрпризов, их Степа...

– Вот ты, как психолог, Анечка, тратишь уйму времени, просчитываешь человека, предлагаешь ему пройти кучу тестов, а потом, «поняв его», пытаешься управлять им, применяя различные манипуляции в виде НЛП и тому подобного. А мне это не нужно, я сразу вижу мысли человека, его намерение, все это отражается и в его Ауре, поэтому меня нельзя обмануть! И мне достаточно послать свою мысль в голову человека, чтобы он, приняв эту мысль за свою, делал то, что я хочу!..

«Это что же, я перед ним все это время, как голая, была?» – подумала Анна с ужасом. – Получается, что теперь от него ничего не скрыть? Вот это уже полная задница!».

– Да не бойся ты, Аня, не собираюсь я лезть в твою голову! Зачем мне это? И управлять я никем не собираюсь! Все это я тебе для примера рассказал. Читать чужие мысли? Нет, это неинтересно, как думают многие. Я не читаю чужих мыслей, дал себе зарок, это раньше было интересно до поры до времени. Сейчас для меня в чужую голову залазить, что в чужом грязном белье рыться! А уж про управление человеком, навязывание ему своей воли я и не говорю! Это уже черная магия! А я на светлой стороне! Так что, Анна, это не твой случай...

– А как же ты мои мысли прочел? Противоречишь ты себе, Степа! Или заврался? – сощурилась женщина.

– Вовсе нет! Ну, во-первых, иногда, помимо моей воли, это вылезает само собой, привычка, как говорится, и мастерство не пропьешь! Но только не в твоём случае, Анна! У человека есть Аура, обычно ей присущи определенные цвета, остальные цвета постоянно меняются, как хамелеон! И это зависит и от мыслей человека, и от его эмоций, чувств. Когда человек врет, это видно... ну и когда думает что-то определенное. Есть еще и язык жестов, язык тела, физиогномика...

Женщина сидела, вся загруженная новой информацией. Для переключения ее внимания Степан спросил у нее:

– Скажи, а летом вы хоть выбираетесь на природу?

Анна словно очнулась и уже оживленно ответила:

– Да! Этим летом на Алтай ездили, там классно! Странно, что люди стремятся куда-то подальше за бугор, а тут, в своей стране, есть такие красоты, как Алтай...

Степан слушал женщину, иногда даже вставлял реплики, задавал наводящие вопросы, его внимание сосредоточилось на ее Свадхистане – половой чакре. Парень активизировал свою Свадхистану, разжег ее и теперь синхронизировал ее работу со Свадхистаной Анны. Он не воздействовал на ее волю и ничего ей не навязывал, он даже не закольцовывал свою чакру с ее. Он просто активизировал ее половую чакру, а вместе с этим и сексуальное желание. Это походило на то, как одна зажженная свеча воспламеняет другую, или же

на то, как один камертон заставляет звучать другой. Можно долго ухаживать, можно засыпать девушку комплиментами, подарками, на это уходит много времени, и сам результат под вопросом, а можно просто воздействовать на ее половой центр, привести Свадхистану в активное состояние и тем самым вызвать в ней желание. Нет, не любовь, хотя, находясь в этом состоянии, девушка может принять все за любовь. И такое случается сплошь и рядом...

Активация чакры приводит к усилению работы половых желез, которые выбрасывают гормоны в кровь, а та попадает в головной мозг. Все! Человек становится одержим сексом! А потом девушка думает: «Что я в нем нашла, что на меня нашло, что приняла его за принца и отдалась ему! Этому козлу!».

«Сейчас мы, Аня, посмотрим на твое поведение!» – усилил парень свой нажим на женскую чакру.

И, действительно, в скором времени женщина начала с интересом поглядывать на Степу, она раскраснелась, глаза ее заблестели. В ней проявилось некое беспокойство, постоянно меняла она положение тела, то закидывала ногу на ногу, то, откинувшись на спинку кресла, разводила и сводила ноги. Аня проводила руками по волосам, поправляя прическу, не спуская с парня томного взгляда, проводила языком по губам.

«Ладно, хватит на сегодня, не буду форсировать события!» – подумал Степан, и в подтверждение его мыслей от-

крылась дверь, и вошел Захар. Он был трезв, но, подозрительно глянув на них, ехидно осведомился:

– О чем курлычем, голубки? А? – смотрел внимательно муж на супругу, глаза которой блестели и которая вообще вся выглядела чрезвычайно возбужденной.

«Надо же, угораздило Захарку прийти именно сейчас! – подумал с досадой Степан. – Еще бы несколько минут, и я сам ушел бы, а тут он, так не вовремя, и опять застал нас вместе, уже в третий раз. Что он сейчас подумает? Так-то ревновал, а сейчас, когда он увидел Анну, которая была в моей компании и еще жуть возбужденной, вообще беситься будет. А если он засунет ей руку между ног, а она точно так же течет! Теперь начнет нас пасти, выслеживать, внезапно приходить раньше, чтобы застать врасплох, а может быть, и поймать нас за этим самым, в чем он уже полностью уверен».

Захар и правда в последующие несколько дней внезапно приезжал с работы домой раньше или вовсе внеурочно. То он якобы что-то забыл, то ему понадобились какие-то документы, то он приперся на обед, чего раньше никогда не делал...

Через несколько дней в комнату Степана постучали:

– Это я, Степа!

Войдя, Анна увидела деверя в интересном положении – одна его нога покоилась на диване, а другая – на стуле, сам он застыл посередине, находясь в таком положении над полом.

Степан был в одних плавках, и все его тело блестело от пота.

Женщина невольно засмотрелась на его красивую и атлетическую фигуру, запах мужского пота ударил ей в нос, вызывая всякие противоречивые чувства, но среди них всех явно превалировало чувственное возбуждение.

– Занимаюсь! – пояснил он и кувыркнулся вперед, таким способом выйдя из шпегата и вставая на ноги. – А то засиделся что-то я. Летом бегать начну, у нас тут лесок под боком, да и до речки недалеко, позанимался и в речку, красота! Хотя, я к тому времени, может быть, уже не буду тут жить...

– Как не будешь? А где будешь? – удивилась Аня.

– Да сниму себе квартиру! Правда, на нее еще заработать нужно, вот начну после Нового года работу искать.

– А Захар тебе даст денег на квартиру.

– Ага, даст! Удавится твой Захар! Такая порода людей, чем богаче, тем жаднее! Если уж сразу не поделился со мной, то теперь уж и подавно! Для него, как от сердца оторвать.

– Чего ты так плохо о брате? Конечно же, поможет...

– Ага, он одного хочет, чтобы я быстрее убрался отсюда! За тебя боится, ревнует, думает, что мы кувыркаемся уже...

Женщина моргнула, сощурилась, взмахнула кистью:

– Да брось ты, Степа! Чего уж ты себе наворачиваешь-то лишнего? Сам себе выдумал и наворачиваешь...

– Да нет! Он теперь каждый день начал приезжать... то на обед, то еще зачем-то! Подловить нас хочет с поличным!

Вот тут-то Анна и призадумалась...

– Он и правда дурак! Разве я хоть раз подавала ему повод для этого? Дурак, однозначно, дурак! Я бы если надо, то давно могла бы, и не узнал бы он никогда...

– Но ты же должна, как психолог, знать, почему он так себя ведет... – усмехнулся Степан.

– А что тут знать?! К тебе ревнует...

– Нет, основные причины две! И одна – это то, что он не уверен в себе, как в мужике, где-то подспудно чувствует, что не герой он в постели, не удовлетворяет тебя. Нормальный и без каких-либо проблем с потенцией мужик, знающий, что он удовлетворяет жену, и потому уверенный в себе, не будет ее ревновать, если, конечно же, она конкретно не даст повода.

– Ну, а вторая причина? – усмехнулась Анна.

– Вторая причина – это неуверенность в тебе! Сомневается он в твоей преданности! Или ты подавала к этому повод, или вторая причина вытекает из первой! Ты знаешь, Анна, я не привык к тому, чтобы на меня зазря бочку катили! И если уж бывал виноват в чем-то, то и отвечал за это! Или наказывал того, кто меня обвиняет! А давай накажем Захара за то, что он на нас напраслину гонит?!

– Как? – спросила женщина неуверенным голосом.

– Да ты же сама знаешь ответ на свой вопрос!

– Ты чего, совсем уже...

– Вовсе нет, все по справедливости...

Анна не отвечала, молчала, уткнувшись в пол.

– Ладно, пойду и приму душ. А ты чего хотела-то?

– Да думала с тобой поговорить, после того раза появились вопросы. Хотела у тебя кое-что прояснить...

– А если Захар опять заявится и увидит нас вместе?

– Да пусть заявляется! Надоел он уже со своей ревностью! Нужно было изменить ему, когда у меня была возможность! Специально, назло! – выпалила женщина стгоряча и тут же спохватилась, испуганно глядя на деверя.

– Ага, значит, решила назло бабушке отморозить уши?! – хохотнул Степан, они переглянулись и рассмеялись.

Анна хотела что-то спросить, но Степан знал, что этот разговор может затянуться надолго и опередил ее:

– Аня, а тут речка рядом, там хоть пляж остался, не стал чьей-то собственностью? Не застроили все там дачники?

– Да нет! Мы там купаемся, на берегу песочка не хватает, но ничего, на травке можно полежать на покрывале...

Степа переключил ее внимание на лето, на природу, Анна с удовольствием и увлеченно рассказывала про то, как и где они отдыхали, и перешла опять к Алтаю, ярко рассказывая о его красотах. Женщина отошла от напряженной умственной деятельности, расслабилась, и Степан вновь, как и в прошлый раз, «надавил» ей на Свадхистану.

Через некоторое время глаза у женщины заблестели, она порозовела и непроизвольно принимала разные сексуальные позы, периодически поправляла свою прическу и смотрела на парня томным взглядом. Решилась Анна и спросила:

– Степа, а ты массаж умеешь делать?

«Во как! Как быстро она клюнула!» – удивился Степан.

– Немного умею, обучался раньше, чтоб делать самому себе самомассаж, спортом же занимался, нужно было.

– А можешь мне сделать? У меня что-то спина болит!

– А если Захар опять с проверкой придет...

– А у меня завтра выходной, но он не знает, будет думать, что я на работе, а мы массажем с утра займемся...

– Все, договорились. Ухожу к себе, а то он в любой момент заявится, будет опять на меня волком смотреть...

На следующее утро в его дверь постучали, он подскочил, глянул на часы, думая, что проспал, но часы показывали только половину девятого. Что-то пошло у них не так...

– Степа! Ты одет?

– Сейчас! – накинул он быстро штаны. – Входи!

Вошла Анна, она была при параде, вся ярко накрашена, в строгой юбке, но с большим разрезом сзади, пиджачке поверх кофточки, от нее исходил аромат тонких духов.

– Степа, меня на работу вызвали, позвонили с утра, срочно нужна им! Ты извини, ничего с массажем не получится...

«Вот облом-то! – подумал Степан. – Сорвалась рыбка с крючка, а вернее, с кукана!».

– Бывает! – подмигнул он Анне и снова лег спать.

В течение нескольких дней они ненадолго встречались на кухне, она приезжала поздно, а следом за ней заявлялся За-

хар, поэтому особо поговорить наедине времени не находилось. Но Степа по-прежнему воздействовал на ее половую чакру...

И тут случилась неожиданная оказия, Захар сказал, что уезжает на несколько дней в командировку по работе. Конечно же, он ходил злым и недовольным тем, что придется оставить жену одну. Накануне отъезда он что-то долго бубнил ей весь вечер. Она отвечала ему уже на повышенных тонах:

– Да ты за кого меня принимаешь?! Я что, шлюха тебе?! Да пошел ты! На себя сам в зеркало посмотри!

«Дает наставления жене!» – подумал Степан.

Но чем больше воздействие, тем больше противодействие! Не понимает дебил, что чем сильнее на нее давит, тем больше у нее возникает мыслей сделать это ему назло. Чем помогут его угрозы и наставления? Абсолютно ничем! У нее останутся злость на него и обида, обида за недоверие к ней, а отсюда возникнет мысль о том, что, а почему бы и нет?! «Если уж ты меня обвиняешь, думаешь, что я столь слаба на передок, что, оставшись одна, сразу раскину ноги, то и я тебя не особо-то и уважаю, а поэтому и сделаю то, чего ты так боишься и в чем меня обвиняешь! А что, все равно ты приедешь и вынесешь мне весь мозг подозрениями и обвинениями! Придется доказывать, что не изменяла, была верной, а он не будет верить, будет доводить и доводить. И лучше реально изменить, уж будет, за что выслушивать весь этот словесный понос! Что так, что эдак! Лучше уж получить удо-

вольствие и улыбаться про себя в то время, когда этот кретин будет вдохновенно на меня орать».

Этакой категорией и думает большинство женщин, еще до конца не зашуганных своими мужьями и имеющих чувство собственного достоинства и уважения к себе, осознание того, что они не вещь, не собственность и имеют такую же свободу, как и их ненаглядный сатрап и домашний тиран...

Степан думал о том, что он на месте брата поступил бы по-другому. Провел бы с ней ночь перед отъездом, говорил бы слова любви, показывая всем видом, что любит ее и доверяет ей. После такого не каждая женщина изменит. Если в ней есть хоть капля совести, то эта совесть не даст ей сделать этого. «К тебе такое доверие, а ты в ответ», нет, не каждая изменит после этого, разве что уже самая прожженная шлюха, та, которая уже встала на эту колею. Да и что с такой шалавы взять...

Не понимают тупые ревнивцы, что если женщине нужно и она достаточно умна, то жена всяко изменит, а муж и знать не будет. Если захочет изменить, то изменит. Не удержать, не уследить! А если дать свободу, показать свое доверие к ней и любовь, то тогда шансов на то, что она будет верна, гораздо больше. Если с силой держать, рано или поздно хватка ослабнет. И долго ли можно удержать камень в руке? Рано или поздно, но он выпадет из руки! Вот и в отношениях лучше любовь и уважение свободы, чем надевать кандалы, которые генерируют только одну мысль – быстрее их скинуть!

И вот тогда уж и бросаются во все тяжкие!..

На следующий день, когда Захар уже уехал, вечером Анна зашла к Степе. Она пришла в коротеньком халате, под которым хорошо разглядывались ее аппетитные формы.

– Степ, будь другом, помоги мне, нужно нанести крем на спину, а сама я не могу, и Захара нет. А сейчас зима, кожа ужасно сохнет! – протянула Анна ему тюбик с кремом.

– Ну, раздевайся!

– А ты отвернись! – улыбнулась женщина игриво.

Она скинула с плеч халат и завязала его рукавами вокруг талии. Повернувшись спиной, Анна облокотилась о спинку дивана. Вырисовалась узкая талия, которая подчеркивала ее упругую попку. Парню жутко хотелось задрать ей халат и, крепко взявшись за ее бедра, прижать к себе. Но он, сдерживая себя, взял у нее из рук крем, выдавив себе на ладони, начал смазывать ей спинку. Чуть сбоку от них, ближе к двери, стояло зеркало, глянув в него, Степан увидел две литые стоячие груди. И они вызывающе торчали и грузно покачивались в такт его движениям. Он залюбовался на них, поднял взгляд выше, увидел, что и Анна тоже с лукавой улыбкой смотрит в зеркало. На языке у парня крутилось то, чтобы предложить ей смазать другие участки тела, но что-то остановило его. Повернувшись и удивленно посмотрев на него, Анна произнесла:

– Спасибо, Степа! Ну что, ладно, пойду тогда, да?

– Спокойной ночи, Анна...

Степан лежал и думал над тем, что же его остановило, видел же он, что она не спину пришла намазать...

– Ладно, главное, что рыбка попалась на крючок, повожу немного, а уж тогда. Пусть у нее страсть накопится, помечтает об этом, сейчас точно у нее жуткая истома, лежит, наверное, тоже думает об этом, а может быть, и мастурбирует, видно же, что она страстная, горячая штука...

На следующий день, после прихода Анны с работы, они долго беседовали на самые разные темы. И философствовали, и касались тем по эзотерике, психологии, и просто болтали ни о чем. Женщина не спускала с парня глаз, все ее неосознанные телодвижения, жесты сообщали о желании, не говоря уже об осознанных, которые она делала умышленно, как бы намекая деверю. Она в открытую флиртowała с ним, игриво смеялась, сексуально проводила язычком по губкам, переводила разговор на любовные темы, рассказывала про измены подруг...

Когда парень пожелал ей спокойной ночи, она недоуменно посмотрела на него и с неохотой произнесла:

– Спокойной ночи, Степа, спокойной. А я хочу ванну принять! Пойду в ванную комнату!

Парня раздирало противоречие. И вроде бы стремился к этому, страшно хотел, а теперь, когда она, как на блюдечке с голубой каемочкой, он в раздумьях и в замешательстве. Одна его часть хочет встать и войти сейчас к ней в ванную, но другая что-то тормозит, что-то его не пускает к ней, не дает

ему сделать этот самый решительный шаг. Он вышел в гостиную, налил себе чаю и сел на диван. Совсем рядом, в трех метрах по коридору, из ванной комнаты, что находилась на первом этаже, как и его комната, доносились звуки включенной воды.

– Степа! – крикнула Анна. – Я слышу, ты тут в гостиной, Принеси мне воды, пожалуйста! Что-то плохо мне...

Парень, быстро налив воды, зашел в ванную. Аня сидела на корточках, вполоборота к нему, низ ее тела закрывала ванна. Зато, хоть и сбоку, но он увидел ее стоячую и литую грудь с торчащими, видимо, от возбуждения розовыми сосками.

– Спасибо, Степ! Что-то поплохело мне, перепарилась, видимо, в горячей воде! – слегка повернувшись к нему, взяла Аня стакан с водой и начала пить, а Степан заметил, что воды в ванне нет, никакого пара тоже нет, скорее всего, она просто принимала душ, и все это выглядело инсценировкой.

Отпив немного из стакана, Анна слегка поднялась, чтобы поставить стакан на стоявшую рядом стиральную машинку. А поставив, громко и фальшиво она выкрикнула:

– Ой! Что-то у меня голова закружилась! Сейчас упаду! Ой! Степа-а! Держи меня, Степа! Держи...

Парень взял большое махровое полотенце, набросил его на женщину и понес Анну в ее комнату, поднимаясь по лестнице на второй этаж. Обвив его шею руками, женщина смотрела деверю в глаза. Зайдя в ее комнату, он положил ее на

кровать, а когда начал выпрямляться, она с силой притянула его за шею к себе. Степа упал на ее обнаженное тело, а Анна впилась своими губами в его губы. Инстинкты охватили парня, он мял руками ее груди, ласкал ее тело. Рука невольно опустилась вниз и, оказавшись между послушно раздвинутых ею ног, ласкала ее текущую щелку. Прервав поцелуй, Степа отпрянул в сторону.

– Нет! Извини, Анна, нет! Не могу! Нет! – бушевала в нем буря противоречивых эмоций, стояло свечой естество.

Как провинившийся ребенок, парень виновато взглянул в широко открытые от удивления женские глаза, которые миготом наполнялись злыми слезами и неистовым гневом.

– Извини, Анна, но ты жена моего брата! И какой бы он ни был, но он мне родной брат, больше тут у меня нет близких родственников, не могу я! Не могу! Понимаешь? Извини!

Отвернулся Степан и вышел, сердце его разрывалось, он с немалым трудом передвигал ноги, не желающие уходить от очень прелестной женщины, цепляющиеся за пороги.

– Вот, черт! – задвигал он желваками. – Даже собственное тело не слушается, не хочет уходить!

Вспомнились слова Будды: «Легче тысячу раз победить многотысячное войско, чем один раз самого себя!». Но он хозяин собственного тела, а не его дружок, олицетворяющий тело и не желающий падать. Зайдя к себе в комнату, Степа сел и взялся за голову. Что он сейчас наделал, он просто плюнул ей в лицо, он оборвал все отношения с ней! Он обидел

ее! Нет большего оскорбления для женщины, чем оказаться в такой ситуации. Дурак! Может, ему все-таки вернуться, хотя бы успокоить, объяснить. Но станет ли она его слушать? Нет, не стоит, пусть будет так, как есть, и как будет!

– Зачем я, дурак, растравил женщину? Зачем?! Думал не тем местом, идиот! Тешил свое эго, видя, как она поддается влиянию, и вот вам закономерный результат...

Да, раньше он часто проделывал это, но с теми, кто стоил того, с заносчивыми, высокомерными особами. Ему нравилось видеть, как с них спадает спесь и гордыня и они сами начинают бегать за ним. Ему уже не хотелось секса с ними – он своего добился, для него важен сам процесс, а не конечный результат. В нем же все банально, все всегда одинаково, не бывает же поперечной ракушки, у всех она почти одинаковая...

Важен сам процесс! Поначалу азарт, возбуждение, потом кульминация, а за ней спад, обесточка и часто опустошение, разочарование и даже сожаление о проделанном...

– Извини и прощай! – обрывал Степа все отношения.

Он прилагал усилия, добиваясь своего, его очень заводило, когда девка оказывалась неприступной, верной, правильной. Тогда-то Степа и начинал охоту, и часто, добившись своего, оставлял ее в покое или передавал друзьям...

– Она ваша! – кривил он губы в ухмылке.

А тех женщин, которые унижали, грубо отшивали мужчин, были эгоистичны и горды, он любил наказывать, как

впрочем и тех, кого называл присосками, выискивающих богатеньких, выгодных мужчин, а к остальным относящихся свысока, как к плебеем. Когда Степа их добивался, то влюблял в себя, давал время привязаться, а потом грубо, так же, как и они поступали с мужчинами, бросал их, оставляя в слезах и соплях, некоторые из них расставались со своими парнями и даже с мужьями и теперь оставались у разбитого корыта.

– Поделом тебе, старуха! – потирал он ладони.

Это выходило жестоко с его стороны, но он платил им той же монетой, поступал с ними зеркально, заставляя увидеть то, как они сами поступали с мужчинами. С нормальными бабами он подобного не делал, дойдя до той точки, когда она была готова сама раздвинуть ноги, он уходил, находя «причину». Прodelывал он этaкое порой и на спор, иногда использовал и запрещенный прием – воздействие на половую чакру. Тогда все происходило быстро. Сколько раз он выигрывал спор, прося друзей найти девушку, на их вид неприступную, подходил к ней и через несколько минут брал у нее телефон...

– А вы говорили... – усмеxался он.

Следуя своим старым привычкам, он отвратно нехорошо поступил с Анной. Но Анечка не такая, как те, с кем он плохо поступал раньше. Она – открытая, добрая, хорошая. Он же тупо действовал по привычке, не думая о последствиях.

Степа вышел в коридор, сверху доносились всхлипыва-

ния. Но он не мог, парень понимал, что его сиюминутная слабость кардинально изменит как его жизнь, так и жизни его брата и Анны. Рано или поздно, но все тайное становится явным! Неизвестно, чем все это закончится! Анна привяжется к нему, охладееет к Захару, а тот почувствует это.

– Зачем мне ломать жизнь родному брату? Да, отомстить хотел, но это в горячке, обиделся на него за его ревность.

Возникла мысль о том, чтобы увести у него жену. Захар ведь кинул его с наследством, не оставив ничего. И почему бы в отместку за его подлянку не забрать у него жену? Но, остыв и хорошенько подумав, Степа оставил эти мысли.

– Черт с ним! – поморщился Степан. – Мы с ним разные, ему нужно богатство, комфорт, а мне нужны деньги лишь для того, чтобы жить, ездить туда, куда хочу. Мне не нужны модная одежда, машина! И чего мне с ним бодаться из-за бабла-то? На квартиру денег не мешало бы, но заработаю, какие мои годы. А отсюда нужно валить. Пусть живет себе братец спокойно со своей женушкой. Жаль бабу, обидел ее, хорошая она, вместо дружеских отношений можно и врагом для нее стать!..

Степа еще раз убедился в том, какова сила сексуальной энергии. Человек испытывает сильный прилив возбуждения, а почему, понять не может, и его ум находит объект вожделения. Чаще всего это тот, кто рядом, или же тот, кто симпатичен ему, о ком бывают мысли, но, конечно же, не всегда так...

А решение он принял правильное! Раз потешил бы себя, а потом пришлось бы разгребать, за все нужно платить в этой жизни, и за хорошее, и за плохое. Да и она спустя время тоже поймет, что они правильно поступили. Любой их поступок, слова и мысли несут за собой последствия. Как безобидный камешек, катясь с горы, может породить огромную лавину, накрывающую целые дома со всем живым, так и неправильно принятые решения могут привести к непредсказуемому. Все решения, принимаемые в пылу страстей и необдуманно, несут за собой непредсказуемую череду всевозможных бед.

Все в руках самого человека, который сам вершит свою судьбу. Их судьбы переплетены с судьбами близких им людей. Брата своего Степа не осуждал, просто тот такой, какой есть, они и в детстве росли совершенно разными, часто дрались между собой, ближе он был с Макаром. Степа и подумывал о том, чтобы съездить к Макару в Карелию, узнать, почему тот ни разу на родину не приехал, забыл дорогу в отчий край.

– Может, тут что-то между ним и Захаром? – тер Степан переносицу, но ответа на свой вопрос не находил.

Хотел он отомстить брату, совратить его жену, но Бог его вовремя остановил, не дал ему совершить глупость...

Через два дня приехал Захар. До этого Степа видел Анну всего один раз, мельком, он не выходил из своей комнаты, избегала встреч и она. Поначалу, движимый ревностью,

Захар вынюхивал, слышал Степа, как он изводил жену, как Анна послала его подальше, ибо у женщины кончилось терпение:

– Да пошел ты на хутор бабочек ловить! Чего ты меня к каждому столбу ревнуешь?! Урод! Как ты уже меня достал! Я не знаю, что ты там в своей командировке делал, с кем ты там был! У самого рыльце в пушку, а ты меня крайней делаешь? С больной головы да на здоровую валишь?!

– Это ты мне изменяешь! – опешил Захар.

– Да ты сам, урод, подталкиваешь меня к измене! Хочешь этого?! Будет тебе это! Хотя бы не за зря буду выслушивать всю эту блевотину от тебя! – кричала Аня.

Они долго орали, судя по всему, теперь Захар отбивался от напора жены, которая словно с цепи сорвалась, напредило у нее, и она выпустила на волю своего внутреннего Полкана.

На следующий день они вместе втроем ужинали. И Захар, внимательно следивший за обоими и видевший непривычную сухость в их отношениях, даже спросил:

– А чё это вы такие?

– Какие? – переспросила зло его Анна.

– Как будто кошка между вами пробежала...

– А мы что, целоваться должны? – парировала Анна.

После этого разговора Захар успокоился. Через день он пришел радостным и за ужином объявил о том, что Новый год они будут встречать все вместе. Будет большое корпоративное гулянье. Их фирма совместно с близкими компаньо-

нами откупила большой гостиничный комплекс.

– Будет весело, бухло будет отменное! И жратва, и бабы! Бабы, Степа! У тебя же после отсидки никого не было?

– Нет, не было... – отвечал угрюмо Степан.

– Там всякие будут, замужние и незамужние! И молодые, и не очень! На любой вкус! Народу будет! Пьянка, танцульки, хороводы вокруг елки, салюты! Готовься, братан!

Степа наотрез отказался куда-то идти...

– Да ты чего, братан? Ты чего все один да один, как бука, сидишь? Ты бы еще нарядился во все коричневое, сел в угол и обделал бы всем праздник! Что за настроение, братуха?

– Пойдем, Степа! – сказала Анна. – Нечего одному сидеть! Все-таки же родственники, живем вместе, вот и гулять должны вместе! Пойдем, не упрямясь!

– Да мне и идти-то не в чем, что я, в трико, что ли, пойду? – пожал парень смущенно плечами.

– Ерунда, купим тебе костюм! Бери деньги на костюм! Завтра же езжайте с Анной, поможет тебе выбрать хороший, жена же у меня модница! – подмигнул ей весело Захар.

Глава 2. Новый год и птичка в клетке

К семи часам вечера они были в большом гостиничном комплексе, откупленном представителями нескольких фирм, с которыми сотрудничала фирма Захара. Народу в праздничном зале тьма, все веселые, нарядные, в предвкушении праздника. В центре зала стояла украшенная игрушками и гирляндами елка, вокруг которой располагались столы...

– Жена у меня красавица! – приосанился Захар.

Среди всех броско одетых и ярко накрашенных девушек и женщин Анна заметно выделялась. Высокая, длинноногая, на высоченных каблуках, в дивном платье, она сразу привлекала к себе внимание. Алое платье обтягивало ее стройную фигуру, оно было вызывающе коротким, спереди глубокое декольте открывало взору ложбинку между двумя упругими сферами. А позади ее платье вообще имело вырез почти до самой попы, открывало ее спину и позволяло обозревать верхнюю часть ее ягодиц, ту самую ямку, как у персика, что делит его пополам.

– Богиня! – пожирал муж ее взглядом.

Анна гордо стояла с распущенными волосами, которые

слегка она собрала сверху красивой заколкой, они опускались по ее почти обнаженной спине до самой ее попки. На шее у нее висело красивое жемчужное ожерелье, а в ушах красовались большие, круглые, дутые золотые серьги. Пухлые губки были ярко накрашены, а и без того большие глаза подведены.

– Вот и цени меня! – бросила жена мужу, который кивнул ей и через секунду-другую вдруг отошел в сторону.

Хлопая густыми ресницами, Анна украдкой поглядывала на Степана, который тоже невольно таращился на красавицу. Но Захар этого не видел, он увлекся болтовней то с одним, то с другими, то с третьими. Он работал директором одного из отделений их крупной фирмы, и к нему обращались то одни, то другие, и сотрудники, и коллеги, и друзья.

– Вы, как всегда, прекрасны! – подходили к Анне мужчины и осыпали ее комплиментами, а та искоса поглядывала на Степана, лукаво улыбаясь, смотрела на его реакцию.

Степа чувствовал себя явно не в своей тарелке, столько народу, он привык к обществу себе подобных, к бойцам в окровавленных гимнастерках или к зекам с бирками на груди. А тут высшее общество, он чувствовал себя растерянным, остался один. Захар ходил в окружении своих знакомых, Анна находилась в кругу ее поклонников, а он стоял один.

К тому же, жена брата его сильно раздражала. Анна как будто специально раззадоривала его, постоянно находясь в

поле его видимости и общаясь с разными мужчинами. Кое-кто из них слегка обнимал ее, кто-то чмокал в щечку. Она велась раскованно, смеялась, улыбалась, все это было привычно для нее, да и немудрено, Анна же работала с людьми, проводя семинары, на которых собиралось немало народу.

Стараясь быть незаметным, потихоньку стал ретироваться Степан, чтобы слинять домой, да и до дома было недалеко, минут сорок пешком. Он подошел к лестнице, чтобы пробежать по ней, как цап-царап, его поймала Анина ручка.

— Куда собрался? Пойдем, выберем стол, официанты уже накрыли, а Захара не дожدهшься, будет бродить повсюду, пока не наклюкается. Столько его знакомых, сотрудников, друзей и товарищей, и ему обязательно нужно с каждым выпить. А то они якобы обидятся. Дурацкая привычка! Всегда так, чуть за двенадцать, а он уже в стельку, иногда и под куранты засыпает! — говоря это, женщина тащила Степу по залу, крепко держа за руку. — Вот! Вот тут и сядем! Напротив елочки! — подмигнула она ему, усаживаясь за столик и приглашая и его присесть.

Люди вокруг начали рассаживаться за столы, появился веселый тамада, который принялся веселить гостей своими репликами. Наконец-то, появился Захар, он шарил глазами по столикам, ища свою жену и брата.

— Вот, уже клюкнул немного, сразу видно, шары на выкате! — заметила Анна язвительно, а Степа встал и помахал рукой, Захар, увидев его, принялся пробираться к их столу.

– Ну, а чё еще не налил-то? – обратился он к Степе.

– А ты куда спешишь шары заливать?! Уже принял, вижу! – прошипела жена мужу зло. – Что, не успеется, что ли?

– Да, Ань, я только пять капель и опрокинул, тут товарищи старые, понимаешь! Ну, чего ты рот раззявил, Степ? Наливай давай! Не обращай на нее внимания! Бабы есть бабы! Для них просто в кайф мужиков пилить, тащатся они от этого!

На столе, среди разнообразных яств, стояли бутылка уже открытого вина и запотевший графинчик с водкой.

Степан машинально потянулся за вином.

– Куда! – рявкнул Захар. – Ты чё, баба у нас? Наливай нашу! То, что мужики пьют, а этот компот пусть ей!

– Да я сто лет не пил, думаю, вина мне хватит...

– Не пил, так выпьешь, нужно же приучаться к культурной жизни, я-то еще помню, как ты раньше на... Пардон, мадам, – глянул Захар искоса на жену. – Выскочило само...

– Ага! – чуть не подскочила Анна на стуле. – А говоришь, что пять капель, а материшься, как сапожник, значит, не менее стакана уже принял! И сам, как свинья, всегда набираешься, да еще и брата туда же прицепом втягиваешь!

– Степа-а! Да что ты, мать твою так! Нальешь ты сегодня или нет?! – набычился Захар, багрово покраснел.

После выпитых двух-трех рюмашек Степе с непривычки похорошело, парень заметно повеселел, взбодрился. И как только Захар вновь ушел, впервые за сегодняшний вечер сде-

лал Anne комплимент. Она улыбнулась в ответ и уже приоткрыла ротик, чтобы ему ответить, как раздался голос:

– Анна Владимировна! Рад вновь видеть вас!

– Не рад, а рады! – поправили крупного и щеголевато одетого мужика трое его красномордых товарищей.

– Разрешите присесть?! – не дожидаясь приглашения, все четверо уселись за их столик, взяв себе стулья от соседнего стола, за которым пристроились лишь два человека.

– А мы вас сразу же заприметили! Вы блистаете, как бриллиант, на этом празднике! Вас трудно не заметить среди всей этой одноликой и бесцветной массы!

– Надо же, уже год пролетел, а как будто вчера было! Мы часто вспоминали про ту нашу встречу! И вот чудо! Мы снова встретили тут вас! Это судьба...

Они разговаривали с Анной, будто Степы тут и не сидело, вели себя развязно, и разговор на грани фола затягивался, и Степана раздражала их панибратская бесцеремонность.

– Ребята, дайте нам посидеть, не мешайте, пожалуйста! У вас свой столик есть! – намекнул он наглой компашке.

– А ты еще кто такой?! Тебе слово не давали! Сиди давай, кушай! – нагрубили ему в ответ.

– Ребята, я же вас по-хорошему прошу!

– Интересно, что же он может по-плохому, а? – заржали мужички. – Эй, герой! Что ты плохого-то можешь? Разве что пернуть, воздух нам испортить! А-ах-ха-ха-ха-ха!

– Прекратите! – цыкнула Анна. – Отстаньте от него!

– Ну ладно, герой, живи пока, если за тебя наша красotka заступается! Но не мешай старшим разговаривать! А то мы тебе ваву сделаем! Будет тебе очень бо-бо!

– Пойдите вон отсюда! – поднялся Степа.

Но его толкнул в грудь один здоровяк, Степан не ожидал этого, да еще и набрался чуток, и поэтому полетел, сшибая стулья, и оказался на пятой точке. Он тут же поднялся.

– Ну что, дружок, тебе понятно, или еще объяснить? Знай свое место! Не мешай отдыхать приличному обществу!

Степа стоял и молчал, а затем сел за стол, опустив взгляд, не хотел обострять обстановку. Анна же потребовала:

– Все, хватит вам над ним издеваться!

– Анечка! Да мы же его только немного культуре научили! Невоспитанный лопушок! Ты что, лошара, вообще делаешь за этим столиком? Пошел отсюда!

Вовремя раздалась музыка, и тамада объявил танцы.

– Ну вот, наконец-то! Анечка, я приглашаю вас! – схватил здоровяк женщину за руку и потащил из-за стола.

– Да погодите вы! Позже потанцуем! Дайте мне немного посидеть! – начала Анна отнекиваться, но здоровяк будто и не услышал ее, напротив, начал настаивать на своем:

– Анечка, мы столько ждали этого момента! Нам просто не терпится с вами потанцевать! – продолжал он тащить Анну из-за стола, и Степа решил вмешаться:

– Отпусти ее! Видишь, она не хочет с тобой идти!

– Опять ты, лошара? Уж не думаешь ли ты, что она с тобой

хочет? Да вмажь ты ему, Колян!

– А ну-ка, пойдём-ка выйдем! – схватив Степана за рукав, здоровяк выдернул его из-за стола.

Пожав плечом, Степа пошел за здоровяком, а за ним трое его дружков увязались. Заведя Степана в безлюдный коридор, здоровяк оглушительно рявкнул:

– Ты чё-ё, сука, рамсы попутал?! Чтобы я тебя больше не видал рядом с ней! А это тебе на память, чтобы помнил! – размахнувшись, крепыш хотел впечатать здоровенный кулак Степану в голову, но на этот раз обидно он промахнулся.

– Ах-ха-ха-ха-ха! – заржали его дружки. – Ты, Колян, чё, меткость потерял?! Попасть в этого хмыря не можешь?! Дай-ка я ему сам задвину кувалдой в лоб, аж зазвенит!

– Пошел к черту, Андрюха! Я его сейчас сам укокошу! – размахнулся здоровяк, и опять его кулак просвистел мимо. – Он чё, заговоренный? Ну, сука, держись! – ударил здоровяк в третий раз, но опять его кулак не достиг цели. – Чё за фигня? – встряхнул Николай недоуменно головой.

Здоровяк опять было замахнулся еще раз, но тут ему в ухо прилетел удар, который для него оказался словно бы для слона дробина. Взявшись за ухо, Колян обиженно промямлил:

– Захар Федорович, вы чего?

– А вы чего тут устраиваете? А?! У людей праздник, а вы тут драку устраиваете! Ну, ты дождешься у меня, Николай! Точно лишу тебя премиальных!

– Захар Федорович, но за что? Я же чего, я ничего...

– Быстро разошлись!

Понуриив головы, задиристые буюны пошли в зал. Позади Захара стояла Анна, нервно покусывала губки.

– Жена мне сказала, что тебя эти бьют, вот и прибежал! Эти охламоны, вечно с ними проблемы! А ты чего сам стоял-то? Что-то не узнаю я тебя! Зассал, что ли?

Степа молчал. За него высказалась женщина:

– Да их аж четверо было! А он один, да еще Коля, он же здоровей его в два раза! Что бы Степа мог с ним поделывать?

– Ну ладно, братан, скажи спасибо Ане, а то и впрямь они бы тебя тут заломили! Хорошо, я вовремя подвернулся! А как я ему, а?! Пусть знает кошка, чье мясо съела! Да я бы ему еще хорошенько дал! Я бы их всех тут раскидал! Но тут все люди вокруг, и не пристало мне с быдлом связываться!

– Спасибо, Анна! – поклонился красотке Степа.

– Да не за что! Ты, если что, говори мне, я их быстро на место поставлю! – оказалась жена Захара крайне довольна тем, что она выступила в роли спасительницы.

Они пошли за свой столик, выпив еще две рюмашки, Захар встал из-за стола. Женщина недовольно поморщилась:

– Куда ты? Хотя бы закуси нормально!

– Да сейчас! Сейчас я! – скрылся он вновь куда-то.

Спустя минут десять после ухода Захара к столику вновь подошел бугай. Не глядя на Степу, словно его и не было, взял Анну он за руку, нагнулся, деликатно поцеловал ей кисть.

– Анна Владимировна, позвольте пригласить вас!

Жена Захара тепло улыбнулась, встала и, недвусмысленно бросив лукавый взгляд на Степана, пошла с Николаем. Больше женщина к их столику за всю новогоднюю ночь не подходила, как и ее муженек. Анну наперебой приглашали танцевать, передавали ее из рук в руки. Это оказалась та самая компания из четырех человек, к которым присоединился еще один.

А Захар сидел то за одним столиком, то за другим, то с одной компанией, то с другой, часам к двенадцати ночи у него заметно заплетались ноги. Как-то Захар встретился взглядом со Степаном и, увидав его, вспомнив о брате, начал махать рукой, крича на весь зал изрядно заплетающимся языком:

– Степа-а! Ты чего сидишь-то один? Давай к нам!

Но младший брат отрицательно покачал головой.

– А ну тебя! – отвернулся Захар, забыл про брата.

Степа посматривал в тот угол зала, где танцевала Анна в окружении мужской компании. Освещение от самого яркого в том месте, где стояли столики, плавно переходило в тусклое и совсем полутемное в конце зала. Вот там-то и находилась Анна в компании своих пятерых поклонников.

Сразу после встречи самого Нового года, когда весь зал встал и под бой курантов все выпили шампанского, Степан и вовсе потерял Захара. А его жена, видимо, еще выпив, вновь танцевала с этими пятью мужиками, которые и не подпуска-

ли посторонних в свой круг. Периодически они прерывали танцы и садились за столик. Степа видел, как ей постоянно подливали шампанское в высокий бокал. Анна стала веселой, постоянно смеялась и все попивала шампанское, пила и смаковала.

– Доиграется сегодня одна! – покачал Степа головой.

Вскоре он заметил, что их танцы перешли в откровенные обжимания. Анну сильно прижимали к себе, держали ее не за талию, а за попу, она же даже не отталкивала от себя наглецов. Мужики, как и Степа, увидели, что Захар исчез из поля зрения, ничего не опасаясь, откровенно обжимали его жену. Они подносили ей фужеры с шампанским, от которого женщина не отказывалась. Чтобы рассмотреть, что там происходит, Степан встал и прошел в боковую часть зала.

– Страсти разгораются! – хмыкнул он.

Здоровяк, танцуя с Анной, плотную прижался к ней и, склонившись, шептал что-то ей на ушко, а та периодически отстранялась от него, смотрела ему в глаза и непринужденно смеялась. Его руки устроились на ее попе, которую он мял, вскоре одна его рука залезла в сексуальный вырез на ее спине, что заканчивался там, где уже начинались ее ягодичцы.

– Стоять! Не лапать там! – убрала Анна мужскую руку и, оглянувшись, всмотрелась в зал, ища глазами Степана, но не найдя его, опять повернулась к здоровяку, который вновь нагло залез в ее вырез и теперь уже мял ее попку под платьем.

Не отпихнула его женщина, и вот его вторая рука снизу

залезла под ее платье, поползла по бедру.

– Не наглей! – фыркнула Анна, вновь отпрянула от него, пытаясь своими руками убрать его сильные руки, но не смогла, а тот вновь притянул ее к себе за попу и шарил у нее под платьем. – Я же тебе сказала, чтоб ты не наглед!

– А я не наглею! – запустил здоровяк уже обе руки под ее платье и прижимал красотку к себе за попку, которую мял под ее платьем, Анна попыталась оттолкнуть его от себя, поняв, что это совсем бесполезно, положила свою голову мужику на плечо, предоставив полную свободу действия его рукам.

Так они и зависли, даже не танцуя, а лишь переминаясь с ноги на ногу. Анна вновь начала брыкаться лишь тогда, когда одна его рука залезла ей под платье спереди. Она била его своими кулачками, сердито говорила ему, но Николай одной своей рукой крепко держал ее, а другая его рука, находясь под платьем, между ее ног, хозяйничала там.

– На нас смотрят! – испуганно глянула Анна в сторону их столика и пробежалась взглядом по сторонам, но видя, что Степана нет на месте, что никто особо на них не глазеет, снова успокоилась и сразу перестала колотить бугая.

Она вновь обняла его за шею, а он целовал ее в шейку и нашептывал нежно ей на ушко. Рука его так и оставалась у нее между ног, что женщина уже принимала с покорностью.

– Все, хватит! – будто проснувшись, Анна опять начала дергаться, и Николай, вытащив руку, обнюхал и затем обли-

зал свои пальцы, показывая ей свою животную страсть.

Здоровяка оттолкнул один из его товарищей, которые, сидя за ближайшим к ним столиком, наблюдали за всем.

– Моя очередь! – бесцеремонно запустил мужчина свои руки под ее платье и прижал женщину к себе.

Анна, видать, была уже довольно пьяненькой, возможно, сильно возбуждена ласками мужиков, никого не отталкивала, позволяя рукам обнаглевших дружков гулять по ее телу.

– Началось! – вернувшись, Степа сел за столик.

Когда парень вновь повернулся в сторону танцующих, то встретился глазами с Анной. Ее крепко держал за попку один из парней, периодически пытаясь задрать ей платье повыше, она убирала его руки. Увидев устремленный на нее взгляд Степана, она, саркастически улыбнувшись, позволила бугаю задрать ей платье так, что стала видна ее попка в белых трусиках, под которые мужчина запустил одну свою руку. Недвусмысленно посмотрев на Степана, Анна демонстративно отвернулась и, обняв партнера за шею, сама прижалась к нему, доверительно положив свою голову ему на плечо.

– Другой базар! – развернув ее попой к залу, наполовину спустил мужик с ее попки трусики, мял ей попку, другой рукой придерживал на весу задранное платье, демонстрируя сидящим товарищам обнаженные женские прелести.

– Глянь! Глянь! – трое мужиков, танцующих неподалеку, сворачивая головы и пихая друг друга, указывали на нее,

впялившись в ее попку, которую сжимал ее ухажер.

А тот, заметив восхищенные взгляды, полностью обнажил ее аппетитную попку. Сама Анна не видела этого, смотрела в другую сторону, к тому же, она, обвив шею партнера и положив тому голову на плечо, как казалось, уже безвольно висела на нем, позволяя ему делать то, что он хочет.

– О-о-ох! – выдохнула женщина томно.

Мужики поднимали большие пальцы вверх, показывали ее ухажеру горячими жестами, чтобы тот развернул красоту к ним передом, и, сжимая один кулак, шлепали по нему ладонью, подавая недвусмысленный знак. И бугай начал разворачивать Анну передом к спонтанным зрителям, и показался лохматый холмик, но женщина оттолкнула партнера, обернулась, увидев довольные рожи посторонних мужиков, которые чуть ли не пускали слюну от столь завораживающего зрелища, натянула трусики повыше и одернула свое платье.

– Пошел ты, козел! – прошипела она зло, зашагала и села за столик, ей тут же налили в бокал шампанского.

Посидев чуток в одиночестве среди шумной, веселящейся толпы, Степа встал и пошел искать Захара. Но брата нигде не нашел, тогда он подошел к одной из компаний.

– Извините, вы Захара не видели?

– Какого Захара? Степанова?

– Да-да, его.

– Да он в трезвяке!

– В каком еще таком трезвяке?

– Да мы шутим так! Пьяный он, отвели его в комнату, пусть спит там, 97-й номер, там дальше, по коридору...

Найдя этот номер, Степан зашел в него, в нем стоял запах перегара, просто смрад, слышался оглушительный храп. На одной кровати спал Захар, а на другой валялся мужик, он и храпел, еще и громко пернул. Парень быстро закрыл дверь и пошел в зал, проходя, он посмотрел туда, где танцевала Анна со своими ухажерами, но их там он не увидел...

Публика веселилась. Посреди зала выплясывал, похоже, что уже пьяный в хлам Дед Мороз со Снегурочкой, которая расстегнула шубку, а под ней виднелась коротенькая юбочка, и под свист, крики и громкие аплодисменты захмелевших мужиков танцевала что-то вроде танца живота, виляя бедрами и крутя попкой. Сидевшие невдалеке молодые парни хором и дружно выкрикивали детский стишок:

*Здравствуй Дедушка Мороз, борода из ваты,
Ты подарки нам принес, старикан горбатый?!*

Веселье было в разгаре, но Степе стало скучно. Совсем он один среди всей пьяной публики. Посмотрев на большие часы, висевшие на стене, парень отметил, что пошел второй час ночи. Степан вышел на улицу, любовался гроыхающими повсюду салютами, кругом стояла непрерывная канонада.

Замерзнув, парень вновь поднялся на третий этаж, по пути искал глазами Анну, но ее нигде не нашел. Захар валялся в отрубе, как и предсказывала его женушка, а сама она тоже куда-то исчезла, скорее всего, со своими ухажерами.

— А что я мог сделать, кто я для нее? — пожал Степан плечами. — Она сама позволяла им щупать ее, залазить себе под трусы. И специально позволила им это делать, когда увидела, что я на нее смотрю, этакая изощренная женская месть...

По губам парня загуляла улыбка. Он подумал о том, что теперь, если она и точно с ними, то они просто счастливые люди! Такой шикарный подарок им на Новый год!

Красотка, как говорят, уже вся готова к употреблению — пьяная от излишне выпитого шампанского и не исключено, что от подмешанной к нему водки, как это обычно делается в подобных случаях, и наверняка сильно возбужденная. Мужики умело обработали ее, довели до кондиции, что тут сказать, молодцы, все они грамотно сделали. Не навязчиво, не грубо, а постепенно, с ласками и периодическим ее спиванием.

Возможно, Анна и не хотела такого исхода, но заигралась, пытаясь вызвать в нем, в Степане, ревность и отомстить ему, специально позволяя за собой ухаживать и обжимать ее. А от умелых действий приятелей и не без помощи алкоголя она, возбуждаясь, начала терять контроль над собой.

Он видел, как она посмотрела на него, когда один из парней тискал ее попку. Она злорадно улыбалась, и в ее глазах,

и в лице можно было прочесть нечто типа такого:

«Что, получил? Смотри, как они от меня все балдеют! Смотри, от чего ты отказался! Что ты потерял Степка! А ведь ты мог бы быть вместо них! Тебе бы я могла позволять то, что сейчас они делают со мной, и даже больше!».

Это изощренная женская месть, она пыталась вызвать у него и ревность, и сожаление о своем поступке! Чего Анна, собственно, и добилась! Его всего корежило от того, что он видел, как ее прижимают и лапают мужики. Дивную красоту, мечту любого мужчины, которая уже почти что была его. А теперь сама же и попалась в расставленные ею же силки.

Но что поделать, он же ей не муж, и она сама взрослый человек, осознанно делала этот выбор, дальше больше. Видно было, что ей это очень нравится. Что ж, дело хозяйское!

– Эти ребята ее уже не отпустят... – хмыкнул Степа.

Он легко представил себе, с каким азартом они сейчас ее имеют, как они наслаждаются видом ее прекрасного тела. Как проникают в нее, ощущая жар и упругость ее ракушки. Как в нетерпении торопят друг друга. Как женщина сладко стонет, ее вздохи и выкрики, чавканье текущего от возбуждения лона, в которое вколачивается мужское естество...

Раньше Степан и сам участвовал в вакханалиях, пользуясь женщин с друзьями. Замужнюю скромницу совращал кто-то из товарищей, обещая ей золотые горы и любовь, а потом, когда она решалась на измену мужу и подсаживалась на чув-

ственные встречи с любовником, ее пускали по кругу.

– Где один, там и другие! – говорили ей. – Одним грехом больше, одним меньше. Семь бед – один ответ!..

Способов принудить бабенку к регулярному групповому сексу имелось много. Если не подходил мягкий способ в виде уговоров, то к ней применяли более жесткий, и она становилась их шлюхой до той поры, пока не приедалась, не надоедала, пока не появлялась новая цель. И шалава могла смело возвращаться к обычной семейной жизни, никто ее не дергал, не напрягал. Но тихая семейная жизнь уже не устраивала ее. Раз попробовав, испытав это экзальтированное состояние, шалава уже не могла получать удовольствие со своим мужем. И она становилась шлюхой, продолжала изменять мужу, не могла без этих острых ощущений, разнообразия, что давал ей групповой секс.

– Мне нужен мужик, много мужиков! – искала бабенка на стороне новых приключений себе на одно место.

А поначалу хорошенькую, а особенно красивую женщину эксплуатировали по полной, принуждая встречаться с тем или иным товарищем каждый день и уж пару раз в неделю со всеми сразу. Возражения не принимались, и тогда «верная» женушка искала способ, как улизнуть от мужа и не быть пойманной. Наиболее умные спокойно вели двойную жизнь...

– Сегодня я представлю мою новую куколку! – наступал вождь для многих час. – Пора ее в разработку!

В их кругу было принято делиться с друзьями новенькой

женщиной, разнообразие, как и чужое, всегда всех привлекает. Разнообразие дает новые и более острые ощущения, поэтому к нему и стремятся, оно и является причиной всех измен...

Степан же сейчас думал о том, каковы будут последствия того, если Анна все же изменит с теми мужиками. Он, исходя из собственного опыта, знал, что они ее не оставят, что, в конце концов, со временем она станет их шлюхой. Еще бы, оставить жутко сексуальную красотку, как Анна, которая, к тому же, можно сказать, невинна, ни разу не изменяла мужу. Факт того, что она замужем, будет заводить их. Многих заводит то, что имеют чью-то жену, которую ждет и любит муж. Но она будет приходить к мужу лишь после того, когда удовлетворит их.

– Ха! – усмехнулся Степа. – Особое наслаждение будет получать туповатый здоровяк Николай, которого ударил Захар, ведь Захар является его прямым начальником...

Да, делать шлюхой жену своего начальника и обидчика, который оскорбил его при всех, и это, конечно, доставит ему особое удовольствие. Тут сразу и месть, и удовольствие, он и приложит все усилия, чтобы сделать ее отменной шлюхой.

– Главное в этом деле – начало! – усмехнулся Степа.

Все остальное при умелом подходе прибудет! А начало становления новой шлюхи, скорее всего, положено! А если это так, то Анна уже новоиспеченная шлюха, только она пока об этом не знает, но это хорошо знают эти мужички. Пока

она самоуверенно будет думать, что все под ее контролем, они, как паук, будут умело натягивать паутину, пока она не окажется в ее центре, а когда она внезапно осознает это, то будет поздно! Останется только один выход – принять себя шлюхой!

– И к этому быстро привыкают все женщины, привыкнет и наша красотка! – качнул парень головой, задумался.

Можно, конечно, Анне собраться и уехать из этого города, но тогда придется разводиться с Захаром и бросать выгодную и перспективную работу. Анна, конечно же, не пойдет на это. В любом случае это хороший урок, который преподнесла ей сама жизнь. Все проходят уроки, у каждого свой! Все зависит от того, на какой эволюционной ступени находится человек.

– Ей самой делать выбор! – потер Степа переносицу.

И он даже и не вправе вмешиваться в уже завязавшийся узелок в ее карме, она его завязала, она его и должна развязать. Он, конечно, может ей подсказывать, а ее выбор – следовать этому или нет. Но для этого она должна довериться ему и все рассказать. Но что-то подсказывало Степе, что Анна не будет открыта перед ним, ей просто не позволят ее это, да и стыд. Будет врать как ему, так и Захару, скрывать все. Так что, ему, Степану, оставалось только, увы, наблюдать!

Степа понимал, что со временем придется расплачиваться и ему, возможно, это станет для него намного горше, чем

для Анны и Захара. По его спине пробежали мурашки, когда он вспомнил разговор с одним старцем. Древний старец ни разу еще и никогда не ошибался, и уже многое сбылось из того, что тот предсказывал ему, Степану. Сбывалось и то, что он говорил его друзьям, не зря все в округе его звали провидцем.

– Сколько же лет было этому старцу, Аксакалу Абубакару? За сто уже... – призадумался парень, припоминая.

А ведь все похоже на то, что он замешан в этой истории, в которой с его помощью Анна станет шлюхой, значит, и ему вполне может воздастся той же монетой. Старец говорил ему, что его красавица жена станет шлюхой, она будет спать с его другом чаще, чем с ним самим, а еще и с товарищами друга, да и одновременно встречаться со многими другими мужчинами, коих познает очень много. В этом будут виноваты они оба. Его поступок и создаст ситуацию, тот будет совершен задолго до этого, что и создаст кармическую завязку, и притянет к нему подобную ситуацию. Еврейская народная мудрость гласит:

«Если разваливается семья, то нельзя винить только жену. Виноваты оба, жена и теща...».

Сам он это узнает неожиданно, окажется в шоке, он будет надеяться, что все останется тайной для всех. У него возникнут чувство стыда перед друзьями, боязнь того, что они узнают, что та девушка, которую они имеют толпой, его жена.

Его будущая жена, будучи красивой девушкой, разрушит

две семьи, оставив детей без отца, и все в угоду своему эго. Она будет играть с мужчинами, крутить и вертеть ими, теща свое самолюбие, а когда они уйдут из семьи, оставлять их...

Старец тогда ему доверительно сказал:

– Когда она будет за тобой замужем, будет разрушена еще одна семья, так как она, теща свое эго, будет встречаться с женатым мужчиной, который из-за нее бросит свою жену с маленьким ребенком, а она выйдет за тебя, но так и продолжит встречаться с ним. Вот это и притянет к ней соответствующую ситуацию, в которой ее эго будет ущемлено, она сама станет игрушкой в руках мужчин! Для вас обоих это станет уроком, который вы должны осознать и, сделав правильные выводы и поступки, пройти его с честью!

– Ну, теперь я об этом знаю, и этого не случится!

В ответ старец лишь грустно усмехнулся

– Все так говорят! Но то, что уже начертано в твоей судьбе, должно случиться. Есть вещи, в которых я могу сомневаться, я вижу их размытыми, плохо, и это говорит о том, что это может случиться, может, и нет, и все зависит от выбора человека. Но есть то, что я вижу четко, а значит, это должно быть, значит, человеку суждено пройти через все это. Тут до тебя со мной разговаривал твой товарищ, а через два дня его не станет, умрет веселым, я не сказал ему об этом, и ты не говори...

Степа помнил, что через два дня шальная пуля оборвала жизнь Саввы Семенова, веселился тот, вылез из окопа

и сидел на краю, свесив ноги, рассказывал анекдот и вдруг упал...

Через неделю он снова встретился со старцем.

– Вы были правы, Савву убили. Он ничего не знал. Но зная о том, что может случиться со мной и моей женой, я смогу избежать этого, это же не пуля!

– Нет! Это случится, потому что должно случиться. Это ее карма и твоя, которые сошлись вместе, чтобы реализовать это событие, чтобы вы вместе могли пройти этот урок. Когда это будет происходить, ты обо всем забудешь, потому не сможешь предотвратить это, в самый ответственный момент выпадешь на время из реальности, не замечая очевидного, хотя все будет указывать на то, что это уже происходит, даже те самые друзья. Но все твоё внимание будет переключено на другое, совсем для тебя неважное. Лишь позже вспомнишь про этот наш разговор. Но все уже случится! Ты вспомнишь о нашем разговоре, когда это уже произойдет! И это случится, тут тебя не упредишь, ты же не будешь помнить то, что я сейчас тебе говорю...

Это будет вроде бы так же невероятно, как и то, что тебя тяжело ранит, а ты будешь думать, что это лишь царапина, забыв про наш разговор, но вспомнишь о нем быстро. И все врачи будут говорить, что ты умрешь, но ты не верь им, ты будешь жить и только для того, чтобы случилась та ситуация и ты прошел требуемый урок. Я не знаю, мне не все ведомо, но это и есть Промысел Божий!..

Степан частенько в своих воспоминаниях возвращался к разговору со старцем Аксакалом Абубакаром, его раздирали противоречия, он и верил ему и не верил. Но то, что его ранило и осколок остался под сердцем, а тот и до сих пор там, это сбылось, как и то, что врачи говорили, что если ему срочно не сделать операцию, то он не жилец. Но он, вспомнив разговор со старцем, улыбаясь, говорил всем:

– Рано меня хороните, поживу еще!

Но чтобы с ним случилось этакое невообразимое, что его жена станет шлюхой, а он еще и будет с ней жить...

– Нет! Это полнейшая дичь! Этого просто не может быть! – тряхнул Степан головой, не желая в это верить.

Не верил, хотя старец и описал в подробностях его жену, говоря, что он будет без ума от нее. И он, и она будут любить друг друга. Слава богу, что она не блондинка, а то мог бы он подумать на Анну. А вот в случае ее и Захара... вполне похоже. Ее сделают шлюхой, ее будет пороть его знакомый, даже его подчиненный, а он будет с нею жить...

– Может, старец ошибся, перепутав в своих видениях меня с Захаром? А что, мы же родные братья! А старец уж очень древний, может, с памятью чего? Может же и он ошибаться! – сжал Степа пальцы в упрямые кулаки.

Да нет, он хозяин своей собственной судьбы! И такого расклада он никогда не допустит! Это же просто невозможно! Если бы это не касалось его самого, то все то, что говорил

старец, укладывалось в его понимание. Он прекрасно понимал, что ничего не происходит само по себе, всему есть причина. Человек осознает лишь небольшой фрагмент того, что с ним происходит, если можно так сказать, в его реальности. Но в какую именно картину вплетен этот фрагмент, он не видит, его сознание узко для восприятия этой целостной картины.

А человек должен понять, почему то или иное случилось, что к этому привело. Поняв, человек проходит этот сложный для него урок, и тогда оно уже не повторится в его жизни. Это и есть эволюционный путь, человек развивается, это и сделало их дальнего-дальнего предка человеком.

– Но человеку свойственна лень как физическая, так и ментальная... – хмыкнул саркастически Степан.

Сталкиваясь со сложными и трудными ситуациями, он как бы «стекает», как вода из-под камня, он уходит от них, не желая погружаться в причины их появления...

– Легче «стечь», закрыть глаза на все, как страус голову в песок, и немудрено, каждая такая ситуация очень болезненна! – заметил парень философски.

К примеру, женщины, которые часто меняют мужей. Что они говорят? А говорят они все примерно следующее:

– Вот, опять попался такой! Да за что же мне это? Вроде бы нормальный был, а потом опять, как и прежний! У всех вот нормальные мужья, а мне все попадаются такие! Да за что меня Бог наказывает? В чем я перед ним провинилась...

И ни одна не задумывается над тем, почему с ней такое. А проблема именно в ней! Стереотипы поведения – так велела себя с мужчинами и мужьями и ее мать, скорее всего, и ее бабушка. Именно так ведет себя и она, впитав с детства поведение, взаимоотношение своей матери с противоположным полом. И решение проблемы простое, тут нужно просто пересмотреть свое поведение. Выход там, где и вход!

Есть проблема, человек всю жизнь мучается, страдает от нее, никто не может ему помочь. Но стоит только перевести на нее свое внимание, увидеть причины, ее породившие, как она исчезает, словно роса на солнце. И если находится причина, то нивелируются и следствия, некоторые, конечно же, имеют инерцию, но все равно по убывающей, но уходят и они.

Мысли Степана бродили, бродили и снова вернулись к Анне. Что там сейчас с ней? Интересно, куда они ее отвели? Два часа ночи, а исчезла она с ними в половине первого. Уже уломали ее или нет? За это время могли уломать. Собственно, а что ее особо-то уламывать, если она еще на танцульках давала щупать свою шелку и приспускать с нее трусы?

– Да, баба пьяная – лохань чужая! Ладно, черт с ней! Но жаль, конечно, ее, хорошая девушка, да и все же жена родного брата, – вздохнул Степан, машинально глянул на часы.

Пора собираться домой, зря вообще позволил притащить себя сюда! Это все Анна! А зачем она это сделала?

– Да затем, чтобы таким образом отомстить мне! – ответил парень сам себе. – Оделась броско, накрасилась, распустила волосы, зная, что я буду засматриваться на нее! Вот и устроила весь этот спектакль. Она точно знала, что тут у нее будет куча ухажеров и что тогда, когда Захар вырубится, она позволит им лапать себя, чтобы я видел, чтобы вызвать во мне ревность, заставить страдать меня и таким образом отомстить мне. Женское коварство! Восточное коварство отдыхает!

Степа хотел уже встать, когда раздался бас:

– Можно присесть?

Парень оглянулся, над ним навис огромный детина.

– Виктор! – подал ему руку амбал.

– Степан! – представился он.

– За знакомство? – пододвинув стопки, незванный гость взялся за графин с водкой. – За нас!..

Они выпили, здоровяк, налив еще по одной, сказал:

– Я тут охранником работаю, вон за тем столиком мои товарищи! Мы выходные сегодня, гуляем, а двое наших коллег дежурят, не повезло им, в праздник дежурство выпало. Мы тут выпили, вышли покурить, к ним зашли провести, а они нам видео с камер наблюдения показывают, там тебя пытаются отдубасить, кабан бьет тебя, раз да два, да три, а попасть не может! Что за фигня такая? Мы давай по кадрам смотреть, в одном кадре кулак возле твоей головы, а в следующем голова уже в другом месте, а кулак на месте нее,

значит, тот чувак не промахивался! И как такое возможно? Поясни нам! Можно я своих товарищей сюда приглашу? Им всем интересно.

– Ну, позови... – кивнул Степа головой.

Здоровяк привстал и махнул рукой, пятеро человек словно ждали этого, махом оказались тут и, хватая по пути свободные стулья, подсели к ним, протягивая руки, стали знакомиться.

– Чего бухло с собой не прихватили? – пробасил амбал.
– Вы бы взяли еще с соседних столиков, все равно там уже никто не сидит! Все или уже пьяные, или уже ушли...

Прошвырнувшись по столикам, принесли они несколько графинов с водкой и нетронутую гостями еду.

– Во-от! Теперь можно и посидеть! – пробасил здоровяк.

Выпив, парни чуть ли не в голос попросили:

– Расскажи, Степ, что ты делал, как такое можно сделать? Это что, магия какая-то? Али что-то еще...

– Да какая, к черту, магия, просто привычка!

– Ничего себе, у тебя копыта набиты!

– Было дело... – ответил Степа, глядя на свои кулаки. – Да это остатки прежней роскоши! Когда-то занимался...

По мере опорожнения графинчиков разговор становился все откровеннее и азартнее. Наконец-то, Степан нашел себе достойное общество единомышленников – спортсменов.

Они обсуждали общие, понятные для них темы, и Степе пришлось сказать, что он воевал в Чечне, во вторую Чечен-

скую компанию, а потом мотал срок, потом и второй...

– Как так получилось-то?

– Да дал по морде одному генеральскому выкормышу, но не рассчитал и сломал ему челюсть...

– И чё, сколько дали-то?

– Полгода на «дизеле» отсидел, там еще одному вдарил, ну и на зону, там три с половиной года... сейчас тут, что дальше, куда, черт его знает, с судимостью никуда не берут...

Степа был уже пьян, и водка входила в него словно вода. Время пролетело незаметно, под утро они сидели, обнимались, братались, он нашел себе новых друзей...

Когда все собирались расходиться, Степа, спохватившись, вспомнив про Анну, сощурил левый глаз:

– Ребят, а вы говорили, что там ваши коллеги сидят и у них все просматривается. И мышь не проскочит! Я одну девушку потерял, можно глянуть на нее? – замер парень в ожидании.

– Да без проблем! Пошли вниз!

Спустившись на первый этаж, вся дружная компания ввалилась в комнату охранников.

– Пацаны, помогите братану свою девушку найти! Блонда яркая и длинноногая, с длинными волосами, в алом коротком платье. Мужики за нею толпой вились...

– А-а-а! Видели такую, эффектная дама!

Ребята покопались немного, покрутили видео:

– Во-о-о! Она?

Степан увидел Анну, идущую по коридору в окружении пятерых мужиков, они всей толпой зашли в номер, который находился в самом конце коридора.

– Время на видео стоит 00:35...

В 02:45 один из парней выходит и идет по коридору в сторону зала, через некоторое время он возвращается, неся что-то под мышкой. Это было уже 03:05. В 03:15 вся компания выходит на лоджию, и Анна идет в одеянии снегурочки.

– Они что там, спектакль ставили? – моргнул Степа. – Обалдеть, точно Снегурочка, я бы даже и не узнал ее изда- лека! Ай да Анна! Актриса!

На видео мужики активно размахивают руками, смеются, потом расстегивают на Снегурочке шубку, и видно стало, что под ней на Анне ничего нет, что она целиком голая!

Кто-то из парней достает мыльницу и делает фото Анны в этом наряде. Женщина демонстративно ставит одну ногу на стоящий перед нею стул, а мужчина, приседая, делает снимок, мелькает фотовспышка.

– Вот же дура! – повел Степа желваками.

Мужики по очереди фотографируются с красоткой, а в завершение, поставив мыльницу на подоконник и включив таймер, делают групповые снимки. При этом они старательно распахивали женскую шубку, чтобы заполучить фото всех женских прелестей. Удивительно, но Анна позволяла им это, ничуть не протестовала и даже играючи позировала, при-

нимая различные экстравагантные позы. И сама Анна была веселой, смеялась, активно говорила, жестикулируя руками. Потом рядом с ними появились всполохи, и они все усталились в небо, наблюдая фейерверки. Потом мужики уходят, оставляя Аллу одну. Через несколько минут на эту лоджию выходят трое незнакомцев, закуривают, с удивлением взирают на Анну, которая поспешно пытается застегнуть шубку.

03:45. Они что-то говорят Снегурочке, берут ее на руки и уносят, идут с ней по коридору, заходят в номер...

03:52. На лоджии появляются пятеро мужиков, озираются, разводят руками, больше часа бегают по коридору ищут...

05: 35. Они заходят в тот номер, куда унесли Анну.

05:50. Они выходят оттуда вместе с Анной.

Женщина полностью голая, как нимфа с распущенными волосами, разгоряченные мужики идут вместе с ней в их номер, что-то обсуждая и активно жестикулируя руками. Они заходят в свой номер, и сейчас она там, вместе с ними!..

– Вот, братан, она сейчас там! А сейчас уже 06:55, целый час она там! А в номерах у нас камер нет, тут же и иностранцы иногда селятся, а это уже слежка будет. Так что, чем она там с ними занимается, мы уж не знаем, но догадаться нетрудно! Она что, девушка твоя? Извини, братан...

– Да нет, мой дружок попросил за ней присмотреть, а я вот упустил, пока мы с ребятами сидели. Но спасибо вам, теперь ему передам, что она ему не особо-то верна! А как

они попали в тот номер? Он что, был открыт?

– Нет, все номера были закрыты. Но они перед этим нам немного денежек дали, сказали, что с телкой развлекаться будут, ну, мы им ключик и дали...

Степа поблагодарил парней, вышел, осмотрелся. Народу оставалось мало, кто-то спал за столом, кто-то уходил. Жены тащили пьяных, непокорных, упирающихся мужиков:

– Иди-иди, пьянчужка! Налакался вусмерть...

Часы показывали семь утра. Парень поднялся на третий этаж, прошелся по коридору до того номера, где пропадала Анна. Степа оглянулся, в коридоре никто не болтался, и он приложил ухо к двери. Раздавался звонкий Анин голос:

– Все! Все, я сказала вам! Сколько уже можно! Уже утро, муж на все сто проснулся, меня потеряет! Все! Коля-я! Всё-ё! Отвалите вы от меня! Коля-я!

– Анечка! Да подожди ты! Спит еще твой муженек! Дай закончить-то! – требовательно отвечал ей здоровяк.

Затем раздалось мычание, а за ним громкие вскрикивания Анны, минут через десять раздался вопль:

– О-о-о! Охренеть! Как оно пошло!

– Коля! Ну зачем в меня?! Я же уже помылась и в платье! – запричитал женский голос. – Что мне, опять раздеваться и идти мыться?! Время-то уже, меня потеряет муж!

– Никто тебя, Анечка, не потеряет! Да на черта тебе надо подмываться еще?! Да на вот полотенце, вытрись и все! Кто

там на тебя смотреть будет, все еще полупьяные, с бодуна никто и ничего не соображает! Не поймет ничего твой рогатик...

И тут же раздался другой голос:

– Анечка! Давай и мы по-быстрому!

– Нет! Все! Я ухожу!

– Анна, когда мы в следующий раз встретимся?

– Никогда! Обломитесь! Хорошего помаленьку!

– Анечка! А если твой муж узнает?

– Это что, шантаж?

В ответ раздался неоднозначный смешок:

– Нет, просто взаимовыгодное, дружеское предложение!

Мы с тобой встречаемся, и никто и ничего не узнает!

– А если я, блин, скажу вам «нет»?

– Ну, тогда мы можем кому-нибудь рассказать, случайно проболтаться! И, знаешь, бывает такое, а тот еще кому-нибудь расскажет, а тот третьему, пойдут слухи, и муж узнает! Да и на твоей работе тоже! А тебя же многие в городе знают, семинары проводишь, психолог, а тут такое! Групповой забег...

– Не поверят! Меня знают лишь с хорошей стороны!

– А у нас друг есть, фотограф, сделает хорошие снимки!

Узнают тебя и с другой стороны! Подумай, Анечка!

– Ну, если вы так поступите, тогда я сама завтра все мужу расскажу, покаюсь! – взвизгнула женщина.

– Анна, а зачем тебе это? Тебе же хорошо с нами было!

Давай жить дружно! Это не шантаж, а дружеское предложение! Разок еще встретиться?! Ты такая классная! Мы все без ума от тебя! Анечка, хотя бы разок хочется тебя увидеть! Мы будем друзьями, никто и ни о чем знать не будет! Слово даю!

После некоторой паузы раздался Анин голос:

– Хорошо! Будь по-вашему! Компромисс! Еще разок и все! Но чтобы вы никому не болтали! Понятно?!

– Да клянемся, Анечка! Никому!

– Ладно, я еще посмотрю на ваше поведение! Насколько вы умеете держать язык за зубами!

– Мы – могила!..

«Вот ты и заглотила наживку, Анна! – подумал Степа. – Это и есть начало конца!». Нет, это не компромисс – это женщине шах, а скоро последует и мат! Сейчас она пасанула, выбрала более удобный для себя вариант выхода из ситуации, захотела и рыбку съесть, и на товарища сесть! Думает, ладно, даст им еще разок, зато никто не узнает, всем хорошо, и им, и ей. Но за этим последует еще предложение, потом еще и еще.

Парни выбрали мягкий вариант, грубо не шантажируют ее, показывают ей, что она решает, как быть, она выбирает. А эта заумная дурочка и впрямь думает, что она хозяйка положения. А могла бы пойти на блеф, показывая свое уверенное состояние и непреклонное намерение все рассказать мужу. И на этом бы и все, парни пасанули бы. И зачем кому-то про-

блемы? Но Анна испугалась, хотя и не показала виду, нашла удобную лазейку, чтобы ловко выйти из этой неприятной для нее ситуации – компромисс. Она, сделав неправильный выбор, определила дальнейшую судьбу. Партия проиграна, а на кону стояло – порядочная и верная жена или шлюха. Сама того не ведая, она выбрала шлюху. С этого момента мужчины поняли, что все, она станет их женщиной, вопрос времени, а сейчас они будут подыгрывать ей, чтобы она сильно и особо не напрягалась.

– Попала ты, Анечка! – усмехнулся Степа.

Теперь по нарастающей они станут регулярно встречаться с красоткой, пока не начнут эксплуатировать ее каждый день, дабы она быстрее привыкла, вошла в роль шлюхи и приняла себя таковой. Тут главное – регулярность, а не количество и качество. Каждый день, под тем или иным предлогом, хоть с кем-то одним из них. А дальше количество парней будет все возрастать, как и продолжительность по времени.

– Покатилась звезда под горку! Понеслась она по кочкам! – представил себе парень будущее жены его брата.

Знакомые Анны будут использовать мягкий шантаж, при котором она сама начнет соглашаться на встречу, хотя и под легким давлением, из-под которого будет выходить в сторону наименьшего сопротивления, ошибочно думая о том, что это исключительно ее выбор и она хозяйка положения. Но это единственный вариант, предоставленный ей парня-

ми, ибо тут они рыбаки, а она рыбка, и поведут ее туда, куда им нужно! И хороший рыбак знает, что нельзя сразу резко тянуть крупную рыбу, ибо она может сорваться. А когда она потратит все силы, потихонечку вытягивать ее, у нее уже не будет сил сорваться. Так и с теми дурочками, из кого хотят сделать шлюху.

– Эх, дала ты, Анна, маху! Обвели они тебя, дуру!

Самое главное – распечатать ее, а уж там вопрос времени, когда она станет их безответной шлюхой, на постоянной основе будет регулярно удовлетворять их нужды. А Анна очень красивая, а они, по всей видимости, без жен. Эксплуатировать ее будут по самой полной. Теперь ей придется выкручиваться, находить время для них, а они будут требовать все больше и чаще! А Захар ревнив и подозрителен. Правда, Анна очень умна, она не должна попасться, найдет способ, чтобы вести двойную жизнь и не быть пойманной, оставаясь для Захара верной женой, но являясь фактически шлюхой, которая будет удовлетворять пятерых мужиков, потом еще к ним добавятся их друзья. После первой пьянки с друзьями, когда начинают перед ними хвастаться, а потом и дают возможность им самим присоединиться, а там дальше пошло-поехало!

– И в этом есть и моя вина, это я распалил в ней страсть. Я же был причиной ее мести, вследствие которой она и пошла на это. Все ради того, чтобы доказать мне что-то, вызвать во мне чувство ревности, сожаления и злости от того, что я

увиджу. А возможно, она и хотела этого! – вспомнил Степа то, как Анна говорила Захару утверждающим тоном о том, что если уж он ее достает своей ревностью, то она сделает это, изменит ему.

Иногда стоит воспринимать слова женщин серьезно, тем более сказанные таким тоном. Да и парни ей нравились, судя по всему, она с ними хорошо знакома, флиртowała с ними и раньше. Он видел, что особенно Анне нравился этот здоровяк, Коля. Все выдавало в ней это: и блеск ее глаз, и ее поведение, и ее манера разговора с ним. Кокетничала, флиртowała с ним, ему первому и разрешила залезть ей между ног и ласкать ее ракушку, в конце даже не препятствуя этому, а явно получая от этого удовольствие. И вполне возможно, Анна убивала сразу двух зайцев, она же классный психолог. Заодно преподавала урок деверю, мстя за свое ущемленное женское самолюбие, и одновременно мстила Захару за то, что доставал ее ревностью. И исполняла свое обещание навешать мужу рога, и получала приятное. Она сама и стала жертвой своих интриг. Анна сама сделала выбор, исходя из своих страстей, и теперь получает за это по заслугам! Сейчас плетется ткань ее судьбы, основанная на этом выборе, и судьба ее скоро круто изменится.

– Хорошо это будет для нее или же плохо? – сощурился Степа. – Все зависит от того, как она на это посмотрит, примет ли это и станет делать в удовольствие, или же будет делать все натужно, как из-под палки, всегда по принуждению,

и от этого огребаться и клясть свою жизнь! – усмехнулся он.
– Практика показывает, что женщины быстро привыкают к новому для них положению и недолго делают все по принуждению...

Размышления Степана прервал женский голос:

– Кто видел мой лифчик и трусики?

– Все видели! Это наш трофей! Будем видеть их, нюхать и тебя вспоминать! А как встретимся вновь, то отдадим!

– Извращенцы! – фыркнула со смехом Анна.

Услышав шаги, ибо кто-то по коридору шел в их сторону, Степа отпрянул от двери, направился в сторону зала. Зайдя, он поискал глазами Захара, но тот, видать, спал. Степа хотел было идти будить брата, но тут к нему подошла женщина, умоляла помочь ей транспортировать пьяного мужа до машины:

– Ужрался скот, сил моих нету его тащить...

А когда Степа минут через десять вернулся, то увидел, что по коридору навстречу ему идет Анна. Походка была шаткой, она шла словно матрос по палубе в шторм, широко расставляя ноги, которые у нее периодически подкашивались.

– Вот это уделали они тебя, девочка! – хмыкнул парень, глядя на нее. – Раздолбали подружку во все дырки!

Увидев деверя, красотка взяла себя в руки и уже старалась идти более-менее нормально. Или же типа того...

– Что, Степ, как тебе гульки? – улынулась она устало.

– Ты где была-то?

– А где только я не была! Везде! И салюты пускала, и танцевала! И хороводы водила! Было весело!

– Хорошо, видать, погуляла! – усмехнулся Степан, а сам про себя подумал: «И свистишь ты складно!».

– Не то слово, Степа, классно погуляла, просто классно! Отлично, как никогда, погуляла! В хорошей компании! Будет о чем вспомнить! Куча впечатлений! Вот это Новый год так Новый год! Впервые так его встретила! А то муж, как всегда, выключился, а ты сидел, как бука, что мне с вами делать-то?!

– И ты ушла с этими танцевать...

– А ты что, ревновал меня к ним? Надо же! – усмехнулась Анна. – А парни они хорошие, красавцы! Мне с ними приятно было время проводить!

– Хорошо, что Захар не видел, как ты с ними танцевала! Ну, ты им многое позволяла...

– А что, нельзя, что ли? Да, позволяла! И не жалею об этом! И мне приятно было с ними, и парням хорошо! А что, я монашка, что ли, по-твоему?

Выдержав паузу, Степан констатировал:

– Ну, Захар бы этому не обрадовался!

– А он спал, сам виноват! Но ты же ему не скажешь?

– Нет, конечно, не скажу, как к тебе под платье лезли! Нет, не завидно! Да они уже чуть тебя там не поймали!

– А тебе-то какое дело? Что хочу, то и делаю! Просто ска-

жи, что ревнуешь! И никаких больше слюнявых соплей!

– Да ты мне не жена, чтобы ревновать!

– Ой ли! Я видела, как ты постоянно на нас пялился!

Степа смотрел на нее, ему хотелось смотреть и смотреть на эту сейчас столь особенно сексуальную девушку. Из нее словно брызгал секс! Большие глаза сверкали особым блеском, видать, от бессонной ночи и хорошего, долгого секса, они как-то ввалились, под ними были темные круги, но это придавало ей привлекательности. Его взгляд опускался на ее груди, соски которых вызывающе торчали из-под обтягивающего платья.

Женщина с улыбкой наблюдала за его взглядом.

– Что, без лифчика мне лучше?

Степа был достаточно пьян и поэтому не сдержался:

– Да вообще офигительно!

– Да мне уже это говорили сегодня! – засмеялась женщина. – Не только тебе нравится моя грудь!

– Но вроде бы ты вчера пришла в лифчике?

– Ага, фокус-покус такой! Раз, и без лифчика! Чтобы вас, мужиков, с ума сводить! Ой! Мне нужно в уборную! – пошла она по коридору, неестественно сжимая ноги.

«По ляжкам потекло! Коля-то в нее кончил, а мыться она не мылась, сейчас у нее начало внутри сокращаться, и из нее и потекло», – подумал парень и увидел, что все ее платье в районе попы стало в больших и мокрых пятнах. Он глянул на пол, на том месте, где она стояла, блестели капли жидкости.

– Сперма! – сделал он вывод, качнул головой.

Обернувшись налево, увидел шатающегося Захара.

– А что, где Анна? Степ?!

– В уборную ушла, тебя все ждали, когда ты очухаешься!

И мне неохота было в ваш номер заходить, бздели там вы нещадно! Как полковые кони!

– Ладно, пойдем, Степа, похмелимся!

– Да не хочу я! Иди и сам похмеляйся!

Пока они препирались, вернулась Анна.

– А-а-а! Очухался! Пьянь подзаборная! Поехали уже!

– Анечка, погоди ты! Не гони! Дай мне похмелиться!

– Нечего было свином нажираться! Перебьешься! Давай быстро, задницу схватил в горсть и поедем!

– Ага! Айн момент! Стопку хоть опрокину! – пошел Захар за столик, где стоял наполовину выпитый графин с водкой.

– Горбатого могила исправит! – неслоь ему вслед.

Налив себе полстакана, Захар произнес:

– Жизнь-то после пятидесяти только начинается, подумал Рабинович и налил себе еще пятьдесят!

– Ты смотри, Степа, он одну за другой наливает и пьет!

Из коридора вдруг выглянула рожа одного из Аннинных ухажеров. Он поманил ее пальцем, Анна вышла в коридор.

– По коням! – налил Захар себе еще полстакана.

Минут через пять Степа тоже вышел в коридор, Анны не было, но откуда-то издалека раздавались голоса и Анин смех. Парень прошел по коридору и выглянул в фойе, там, в

углу, стояла веселая компания, в центре нее находилась Анна.

Женщина стояла боком к деверю и не видела его, а парни сильно увлеклись ею. Они о чем-то весело разговаривали и одновременно щупали ее. Она лишь смеялась:

– Да вы что сегодня?! Как с цепи сорвались! Не можете отстать от меня?! Замучили меня уже за ночь!

– Но ты такая сладенькая!

Мужики откровенно залазили ей под платье, она, смеясь и что-то им говоря, отталкивала их и одергивала подол.

– Ну вы что?! Вдруг кто-нибудь увидит!

– Да все разошлись уже! – хмыкнул мужик и запустил ей руку между ног, другой, держал ее платье задранном, засветив обнаженные ягодички с красными пятнами на коже.

– Коля! Ну хватит уже! Сколько можно?! У меня там все болит! – оттолкнув его, женщина одернула платье. – Вы какие-то сексуальные маньяки! Когда же угомонитесь?!

– С такой женщиной и угомониться?! Никогда! На тебя смотришь, и все дыбится! – щерился Колян.

– Это точно! – подхватил другой. – У меня аж дымится! Пожалей его, Анечка,пусти моего дружка в свою влажную щелку охладиться! Анечка, пяток минуточек всего! Ну, Анна! Пожалей, не дай помереть от перестоя!

– От этого еще никто не помирал! – смеясь, сказала она. –А одного пожалеешь, следом и остальным захочется! Нет! Все! Облом вам! Правда, некогда уже! Я вас понимаю, но ни-

чем помочь не могу! Надо было в номере раньше этих охламонов торопить, тогда бы все успели! Ребята, ваша подружка сегодня такого натерпелась, что сейчас она вся болит! Удесли вы ее сегодня! Я впервые такое испытала! Вся огнем горит киска! В следующий раз лучше! Она вас с радостью примет, но потом!

– Золотые слова! Значит, будет следующий раз?!

– Да, да! Я же сказала уже! И так понятно, если я говорила, что в следующий раз моя киска ваша! Но я сначала на вас посмотрю. Проверю, болтливые вы или нет!

– А мы что, мы сказали, что будем молчать, как рыбы, значит, слово сдержим! Так ты дашь нам телефон?!

– Не-а! – говорила она игриво.

– Тогда мы тебя будем наказывать!

В тот же миг пара рук, задрав ей платье, начала громко шлепать по и без того уже красной голой попке.

– Ай! Ай! Все, буду послушной девочкой! Записывайте!.. Этот домашний, а этот рабочий! Но смотрите! Я замужем! Осторожней, рядом может быть муж... или еще кто!

– Хорошая девочка! Позвоним! Через недельку, лады?

– Не знаю, ладно, черт с вами, звоните! А вы покажете мне то, что сегодня наснимали? Очень интересно посмотреть на себя со стороны! А то я там ничего толком не видела, да и вообще мало что соображала!

– Конечно, покажем, Анечка! Там и ты одна, и мы с тобой! И каждый! И сбоку, и спереди, и сзади, и сверху! Все видно!

И как писа в писю, крупным планом. И как ты сосешь у нас!
И твоя киска с нашей спермой! Все есть!

– Интересно будет посмотреть! Я и в роли порнозвезды!
Я, вообще-то, ни разу себя голой на фото не видела, а тут еще и с вами, с вашими дружками в себе...

– А если муж найдет?!

– Не найдет! Я все хорошо спрячу! Пока, мальчики! Было приятно с вами поближе познакомиться! Вы мне устроили незабываемый Новый год! Было классно! Всех целую!

– Анечка, погоди! Может, вас с мужем подвезти?

– Подвезите! Я сейчас своим скажу и поедем!

Чтобы его не спалили, Степа быстро ретировался, и через минуту в зал вошла Анна.

– Собирайтесь, алкоголики и пьяницы! Нас до дома подвезут! Ходила, нашла хороших людей, что согласились нас безвозмездно подвести! Все самой приходится делать!

– Поехали! Пошли, Степ! – обрадовался Захар.

Но Степан, зная, с кем они поедут, и испытывая к ним неприязнь и ревность, буркнул:

– Я своим ходом! Хочу прогуляться, продышаться!

– Поехали! Не выделяйся! – смотрела на него Анна.

– Езжайте! Я приду чуть позже! Не закрывайте дверь!

Супруги Степановы собрались и, eskortируемые двумя Аниными поклонниками, ушли...

Степа оделся и не спеша пошел по уже засыпающему го-

роду. Настало утро, но было темновато. Где-то раздавались пьяные голоса, канонады уже одиноких салютов, но на улицах в основном было пусто, большинство людей уже утомилось и мирно спало. Пройдя половину пути, он увидел небольшую компанию, там смеялись и устанавливали салют.

– Вот кому неймется, не нагулялись еще!

– Эй, мужик! Шампанского с нами бахнешь?

Хотел Степан отказаться, но увидел красивую девушку, которая махала ему рукой и задорно кричала:

– Пойдемте, пойдемте!

Он подошел к ним, молодой парень открывал шампанское, ему протянули бокал. Разлив шампанское, все стали орать:

– С Новым годом! С новым счастьем!

Пил Степа, смотрел на девушку, она была ослепительной красоты, под белоснежной шапкой виднелся черный волос.

«Какое сочетание! Черный волос и белая шапочка, которая мило подходит ей к лицу», – подумалось парню невольно.

Девушка тоже внимательно, изучающе смотрела на него, не отрывая от него своих больших карих глаз. Они улыбнулись друг другу. Один из парней обратился к девушке:

– Марина, будешь мандаринку?

«Марина, значит, ее зовут Марина», – промелькнуло в его голове, и Степан постарался запомнить ее имя.

Поблагодарив за шампанское и пожелав им удачи, парень

отвернулся и пошел домой. Пройдя метров двадцать, Степа повернулся – девушка смотрела ему вслед. Улыбнувшись, он помахал ей рукой, а она ему послала воздушный поцелуй. Всю дорогу перед его глазами стояло лицо чудной девушки.

– Кто она? Замужем? Почему она так смотрела на меня? Почему она так притягивает, хотелось смотреть и смотреть на нее, такая красавица! К такой и на пьяной козе не подъедешь! Да и не может такая быть бесхозной, или муж есть, или парень, один из тех, кто был с ней, по-любому дерет ее кто-нибудь! А старец говорил, что именно я лишу жену девственности...

В остальном она точно подходит под описания Аксакала Абубакара, старец описывал именно такую красавицу! Он шел и вспоминал то, как Абубакар описывал девушку. Абубакар говорил, что она будет высокой, темный длинный волос, ниже талии, большие карие глаза с длинными ресницами, пухлые губы, что-то еще он говорил! Зараза, никак не вспомнить! А-а-а! Про грудь он говорил! Засмеявшись, так и сказал:

– Тебе понравится, большая будет, третий размер! Как раз то, что в твоем вкусе, Степан...

И какая у этой Марины под шубкой грудь? Поди, угадай! Но эта девушка точно подходит под его описание...

– Высокая, может, даже выше меня! Хотя, нет, это просто каблук, не знаю, длинный ли у нее волос, но навскидку она та, про которую он говорил. Да только при чем тут она? Вот

если бы он еще и имя ее назвал, но нет, этого он не сказал. Это лишь эпизод, где и когда я смогу ее увидеть в двухмиллионном городе? Такая встреча может быть одна на тысячу, а может быть, и того меньше. Ну, а если все же она будет, то тогда это что-то будет значить, ну а тогда и думать будем...

С такими мыслями, чуть проветрившись, Степа подошел к дому. Дверь была открыта, войдя, он разделся, прислушался, в душевой журчала вода. Он подошел ближе, там, как обычно, что-то мурлыкала-напевала себе под нос Анна. Она обычно делала это, когда у нее наблюдалось хорошее настроение.

«Смывает с себя свой грех! – усмехнулся про себя Степа. – Интересно, где Захар, спит или нет?!».

Он налил себе воды и сел в кресло, клонило в сон. Дверь открылась, инстинктивно Степа встал за дверь, прижавшись к стене. Из душа вышла Анна, полностью голая, не замечала деверя, который хорошо ее видел, находясь позади нее.

Потянувшись, женщина заговорила:

– Ах, какой класс! Водичка расслабляет! Ох и потерлась же я сегодня! Но как же я устала! Ноги еле держат! Аж трясутся до сих пор, зараза! Хочу пить! Нужно чай, что ли, поставить, а может, вина выпить? – рассуждала она сама с собой. – Лучше выпью-ка я вина, а потом спать! Спать, спать и спать! Пока не выплусь! Но что же там с моей щелкой, все так болит! Как бы глянуть, что там?! Возьму зеркало,

гляну. Чем бы ее смазать, чтобы, блин, она ужасно не болела? Нужно позвонить Нинке, спросить у нее, она опытная в этих делах, подскажет! Но тогда ей придется все рассказать! Лучше что-то самой придумать, но голова пока не варит! Ох, дура-то, фен не взяла! Пойду, схожу за ним, а пока буду сушить, вина выпью, полегчает, мужики же всегда похмеляются, наверное, помогает! Да, как бы не забыть халат захватить, а то Степа придет! Степушка, такой милый, но сволочь! Ну, я его сегодня проучила, ревновал-то как, аж в лице менялся, вот так тебе! Пусть знает, что потерял!..

Пока женщина стояла, встряхивала мокрыми волосами и рассуждала вслух, Степа смотрел на ее красивую фигуру сзади. Узкая талия круто подчеркивала красоту ее бедер и дивно аппетитную попку, очень вызывающе выпуклую и упругую. Вся ее попка была красной и исцарапанной ногтями, а на бедрах красовались синяки, в тех самых местах, где ее крепко держали, когда имели. На ее спине имелись царапины.

Мурлыча, Анна, подражая какой-то мелодии, повернулась передом, она стояла, нагнув голову и просушивая волосы полотенцем. А Степа, чуть высунувшись из-за двери, смотрел на нее, пока она занималась просушкой волос.

Вся ее грудь была в засосах! Они там что, сдурели, что ли, эти парни, дебилы, как она теперь перед Захаром-то будет! А засосы были и в низу живота, и на ее бедрах, на них виднелись и синяки. Анна все это время стояла с расставленными

ми ногами, видимо, побаливало в щелочке, делала все так, чтобы та не касалась ног, проветривала ее...

– Ох, болит-то! – поморщилась жена Захара.

У Степы открылся от удивления рот, ее большие половые губы стали сильно набухшими и, разошедшись в стороны, висели, как два больших разваренных вареника.

А между ними торчали багрово-красные маленькие губки, и все, что виднелось между ними, – цвета сырого мяса. Что они сделали с ней! Страшно набухшие вареники торчат, отеки с непривычки, и все кровавого цвета! Натерпелась девонька! В самом процессе-то особо не замечается, приятно, гормоны в крови зашкаливают, обезболивают! А вот сейчас там бо-бо! Как же она при Захаре будет враскорячку ходить? Повезет ей, если он и сегодня напьется, не до нее ему будет, а потом...

Анна выпрямилась, парень быстро спрятался за дверь. А она, завязав полотенце на голове, начала подниматься к себе вверх, наверное, за феном. Степа быстро шмыгнул к себе в комнату. Услышав шаги спускающейся по лестнице Анны, он взялся насвистывать, погромел стулом, чтобы она услышала, не хотел ставить ее в неудобное положение.

Через некоторое время женщина его окликнула:

– Степа! Ты там? Пришел уже?

– Ну да, только прибыл! – вышел он к ней.

Она стояла в длинном махровом халате и с включенным

феном в руках, сушила свои мокрые волосы.

– Как там Захар?

– Да спит он, выпил на старые дрожжи, будет полдня дрыхнуть, а потом опять похмеляться. Ты-то как добрался? – улыбалась Анна приветливо, несмотря ни на что, у нее было хорошее настроение. – Степа, а ты вина не хочешь выпить?

– Хочу!

– А вон бутылка на столе! Открой, пожалуйста! Бокалы там в шкафу! – принялась женщина командовать.

Парень смотрел на красотку, внутри гудели страсти:

«Зараза! Ну как же она красива, чертовка! Из нее выйдет классная шлюха! Будет мужиков с ума сводить!».

Все-таки он очень завидовал тем парням, ревновал, злился на них. Заполучили себе классную телочку. Мечта любого мужика. Будут удовлетворяться с нею, отодвинут Захара в сторонку. Хотел бы он иметь такую каждый день! И имел бы, не будь она женой брата, или если бы не было у него совести. Да, Захар теперь будет отдыхать! Теперь они станут хозяевами ее ракушки. А мужу уж что останется – те редкие промежутки, когда она будет ими не занята. Но она будет пресыщена сексом с несколькими мужчинами, и ей будет уже не до мужа.

Да и как тут ни старайся, все равно будут следы на теле оставаться, те же синяки, что и сейчас, на ногах, попке. Так что, женщина будет находить кучу причин того, почему она не может заниматься сейчас сексом, а завтра опять будет

причина, опять скажет, что не может сейчас...

– Бедный Захар! – усмехнулся Степа. – И с такой женой-красавицей придется тебе Дуньку Кулакову гонять!

И как бы хотел он быть на месте тех парней. За что им так повезло? Осчастливила она сразу пятерых. Но пятерых ли? По камерам наблюдения он видел, как ее уносили еще трое. Друзья этих? Возможно. И получается, что у нее за ночь набралось минимум восемь человек! Это если там, куда ее унесли те трое, не нашлось еще их товарищей...

– Попала ты, Анна, под раздачу! Сразу и на групповуху! Из огня да в полымя! Из верной жены в шлюху! – покачал Степа головой. – Но зачем они отдали ее своим друзьям? Или те сами взяли, без спроса? Непонятно...

Степа представил себе, как милашка стонала под этими мужиками, как выглядело ее лицо, эх, взглянуть бы...

Но, судя по всему, ей было хорошо, ей понравилось ее сексуальное приключение. После однообразной секс-жизни с Захаром, который, судя по всему, еще и не удовлетворял ее, это получалось то же самое, как побывать в ресторане после одних только постных домашних каш...

– Степ, что задумался-то? – спросила Анна весело. – Ты на празднике не нашел себе никого?

– В смысле?

– Ну, девушку какую-либо, женщину?

Не моргнув и глазом, парень симпровизировал:

– Как же не нашел, непременно нашел! Мы там со своими новыми друзьями оприходовали одну замужнюю, ее муж, как и Захар, спал в номере вдрабадан пьяный.

– Ну ты и даешь, Степ! – смотрела удивленно на него жена его брата. – И сколько же вас было на одну эту женщину?

– Семь человек! – сощурился парень, как бы припоминая. – Да, точно! Семеро нас было, седьмой после подошел.

– Ого! И как она? Выдержала?

– Да ничего, выдержала бедолага, хоть и драли всю ночь, как сидорову козу! Просила сама, чтобы ее еще и еще...

Даже не скрывая своего удовольствия, Анна усмехнулась, наверное, вспоминая себя в схожей ситуации.

– Под утро только сказала нам, что у нее там все болит, как огнем горит! Эйфория сошла, и заболело у нее...

– Интересно, как она с мужем потом будет? – задала жена брата крайне интересующий ее вопрос и замерла. – Ну, что ты не понял-то? Ну, там же у нее все болит, и сразу же мужу станет видно, что она с кем-то спала. Этого же не скроешь...

– А-а-а! Ты про это! Да она поделилась с нами, как она с этим справляется, она же уже не раз ему изменяла... – решил парень таким образом помочь Анне, как бы вроде передавая ей рассказ вымышленной женщины. – Во-первых, она смазывает ранки, трещинки на письке прополисом, специальным кремом, в аптеке продается, хорошо ранки заживляет. Ванночки со слабым раствором марганцовки делает, еще с ромашкой, она хорошо помогает снять воспаление и

еще и бактерицидная. Присыпает все тальком, чтобы убрать раздражение и не так болело при ходьбе. Ну, а для синяков и засосов тоже средства продаются, получше традиционной бадяги. Но все равно, что ни делай, пару дней лучше мужу на глаза не попадаться...

Анна слушала его внимательно, видимо, все запоминая, не зря ее деверь устроил театр для одного зрителя.

– Так что, спасибо тебе, Анна, ты там с этими танцевала, вызывала во мне ревность, возбудила меня, вот я и нашел себе товарищей, у них с этой женщиной были отношения...

Специально врал ей Степа, чтобы снять у нее подозрения в том, что он мог потерять ее и искать, и что-то вынюхать. Теперь женщина стала абсолютно уверена в том, что он всю ночь провел, как и она, занимаясь групповым сексом, жена Захара могла расслабиться и смело врать ему.

– Анна, а ты бы смогла тоже сразу с несколькими?

Сперва женщина смутилась, но затем ответила:

– Ну, во-первых, я тебе не шлюха, а во-вторых, наверное, смогла бы, та же женщина-то смогла.

– А ты хотела бы так?

– Степ, отстань! Что за дурацкие у тебя вопросы?!

– Да нет, не обижайся, Анна, я просто так спрашиваю, интересно же мне знать мнение женщины...

Степа вновь налил ей вина, сам лишь делая вид, что пьет, почти всю бутылку споел Anne, а она пила с удовольствием, видимо, ее отпускало, а язык уже начал заплетаться.

– А мы ее фотографировали! Класс! Сняли весь процесс! Парни мне фотки обещали дать.

– Что у вас, мужиков, за мания такая фото делать во время этого? Женщина просто лежит и получает удовольствие, в это время вообще ни о чем не думаешь, находишься под таким кайфом, а вы отвлекаетесь, фото делаете, велите: повернись так, повернись эдак! То им ногу подними, то раком встань, лишь бы фото интересное сделать! Отвлекаетесь и женщину тоже отвлекаете своими тупыми командами, то им раздвинь ее пошире, суют к ней мыльницу! Каждому охота свой дрын запечатлеть в ней! Не понимаю я вас, мужиков! Не умеете вы удовольствие получать! – выдала возмущенную тираду Анна. – Вот скажи мне, для чего вам эти фото?

Едва не выдал парень себя довольной улыбкой. Вот она и проболталась! Выпила вина, и все, за языком не следит...

– Для чего? Чтобы было что вспомнить! Приятно же потом посмотреть! Если женщина жутко красивая, как ты!

Приняв за комплимент, Анна пьяно улыбнулась.

– Друзьям всем показать, похвастаться перед ними! Ну и женщину держать на привязи! Чтобы она всегда давала! А если что, то можно и мужу ее показать!

При этих словах женщина вмиг напряглась.

– Ты, Анна, окажись в этой ситуации, что делала бы?

– Не знаю, не была в подобной ситуации...

– Ну, а ты просто представь себя на этом месте.

– А что тут еще можно сделать-то, если с мужем неохо-

та разводиться, да и на работу же сообщат, это же позор! Столько людей ту женщину знает, а я тут на таких фото! Не знаю, что делать-то... – проговаривалась пьяная жена Захара. – Наверное, Степа, этой женщине следовало бы еще разок к ним приехать, взять с них слово, что они не будут показывать фото мужу!

– А если они снова скажут приехать?

– Нет, они обещали, еще раз и все! – допив последний бокал, Анна кивала носом. – Разок съезжу...

– Анна, а все-таки, если они обманут тебя? – пользовался моментом парень и напрямую говорил про нее саму.

– Не-а, не обманут, а если... я тогда не дам им больше... – еле-еле ворочала женщина языком и засыпала.

Степа положил ее на диван, посмотрел на нее и, подумав, подхватил и отнес к себе на кровать.

– Лучше так! – сощурился он. – А то пьяная пойдет к себе, разденется, а Захар проснется и увидит ее засосы. Даже если она и не с ним ляжет, а будет спать на диване, он может начать лезть к ней, распахнет халат, а там... Пусть спит на моей кровати! По-человечески скажу ему, что не захотела она его перегаром дышать, вот и пошла ко мне, а я сам лягу в гостиной, на диван, и закрою дверь в мою комнату...

Постелил себе на диване, полежав, поворочавшись, он не смог сдержать искушения и зашел в свою комнату. Тихонько сняв с нее одеяло, он развязал поясок на ее халате. Анна сладко посапывала, бессонная ночь и выпитая бутылка вина

давали себя знать. Аккуратно распахнув на красотке халат, парень стал любоваться ее прекрасным телом. На грудях были смачные засосы. На бедрах виднелись синевато-багровые отпечатки пальцев, видимо, когда раком имели, держались крепко...

Полюбовавшись на женщину, парень вновь запахнул на ней халат, завязал поясок и, накрыв ее одеялом, вышел...

Когда Степа проснулся, натикало три часа дня. Он вошел к Анне, она мирно спала, и пришлось ее будить.

– Степ, как я тут?! Ты что, меня это? – спросила испуганно она его, сунув руку себе между ног, сморщилась от боли.

– Нет, Анна, что ты! Просто ты уснула на диване, вот я тебя и перенес, чтобы уж отоспалась с комфортом!

– Захар не встал? Отлично! Ну, пойду к себе, а то увидит меня тут, начнет ревновать! Спасибо тебе, Степ! Ты настоящий друг! – встала женщина и сразу получше запахнула халат.

«Все, в своем уме! Теперь может идти, уже соображает, что раздеваться нельзя», – понял Степан.

Но вскоре Анна вновь вернулась.

– Степ, ты что-то говорил про ранозаживляющее. У меня тут ранка небольшая, но все никак не заживает! Мог бы ты мне купить эти лекарства? – попросила парня жена брата.

– А где ранка? Давай осматрю!

– Не-а, она на бедре, не буду же я тебе халат снимать! Это

я еще позавчера об шкаф задела и поцарапалась, не заживает зараза! Ты сходишь до аптеки, а?

– Ладно, схожу!

Обрадованно вздохнув, Анна дала ему денег.

– Куда ты столько?

– Купи себе что хочешь! Еще купи две бутылки водки и побольше пива! Ну и закуски к пиву и пельменей!

– Куда бухла-то столько?

– Захар проснется, попрется пьяный, лучше ты сходи!

И Степа понял ее задумку. Просто ей сейчас хотелось бы, чтобы муж ушел в запой, чтобы выиграть время, пока не сойдут следы измены на ее сильно пострадавшем теле...

Захар пил два дня, а его женушка отлеживалась. На третий день, должно быть, Анна отошла, стала бодрой, веселой. Они все вместе ужинали. Захар неожиданно спросил:

– А скажи мне, Степ, ты тот раз на вечере что, зассал этого бугая, Колю? Не понял я чего-то прикола...

– Да нет, чего мне его ссать-то, было бы кого.

– Да не гони ты! Ты так и скажи, что зассал! Он парень здоровый, занимался боевыми искусствами, навалил бы тебе тогда, если бы не я! А я-то думал, что если бы к моей жене кто-то полез, то ты бы смог защитить ее!

Анна внимательно посмотрела на деверя. И у нее вдруг зашевелились под коркой некоторые сомнения.

– Да и защитил бы! – пожал плечами Степан.

– Ага, защитил бы он! Самого защищать пришлось! Он уже бить тебя принялся! – хмыкнул Захар.

– Но не побил же!

– А потому, что я вмешался! Нужно мне было другому по морде дать! И Анна сказала, что к ней другой приставал, а не Коля! Коля за того стал заступаться, а я ему по морде! А Коля-то мой сотрудник, есть у меня с ним проблемы, дисциплина у него хромает. Ладно, хорошо, что все обошлось! Да, Анечка? Не дали мы в обиду нашего Степку!

– А я-то думала, что ты, Степа, занимался... – сощурилась женщина. – Захар мне рассказывал!

– Да это давно уже было-то! Он, поди, уже все забыл!

Степан сидел молча, вполуха слушал их.

– Коля и правда очень здоровый, я так испугалась, когда он тебя, Степа, бить стал, хорошо, что не попал, видать, потому что выпивший был! – выдвинула женщина свою версию того, что происходило у нее на глазах.

– Да я видел, как он его бил! Если бы не я, то он бы точно Степку там прибил! – ухмыльнулся Захар.

Не вытерпев, Степан вмешался в их диалог:

– Но не побил же! Зачем же мне его бить-то было? Что из этого вышло бы? Я на зону, но уже как рецидивист, а он бы в реанимацию! – нахмурился Степан.

– Ой ли?! Сразу так и в реанимацию?!

– Я мог бы контроль потерять, и тогда реанимация!

Жена Захара удивленно посмотрела на деверя:

– А если бы он ко мне полез, ты стал бы его бить?

– Анна, но он же к тебе не полез! Если бы была ситуация, то я бы действовал по обстоятельствам! А так, что о пустом-то? Эти ваши «если бы да кабы»! Знаете, если бы у бабушки был пестик, то она бы толкла в ступе дедушку!

– Ну вот, теперь узнаю брата! – заржал Захар.

Лежала Анна и не могла уснуть, все донимали ее мысли о случившемся с нею. С одной стороны, ей понравились острые ощущения, подобного в ее жизни не было. Сразу пять человек, столько ласк, одновременно от всех рук, одни ласкали ее там, другие – здесь. Сразу пять самых разных органов. А чего стоит только один Колин! Какой толстенный! Еле вошел!

– А у Андрюши такой длинный, сантиметров на пять или больше длиннее, чем у Захара. Да у них у всех побольше штуки, чем у моего мужа. Колин весь кривой, как сабля! Но с ним по-своему хорошо! Как прикольно было ощущать в себе каждый из них, все разные, как специально подобрались для меня! – вздохнула женщина мечтательно и взволнованно.

Ей было очень хорошо с ними, и она не жалела о том, что случилось. Напрягало ее то, что они сделали много фото с нею. Фотографировали все: и ее ракушку с их инструментами в ней, и просто ее саму одну, и раздвигали, и так и эдак...

Но они никому не должны показывать и рассказывать об этом, они обещали! Она же с ними договорилась, приедет к

ним еще разок, и все! И все на этом останутся довольны!..

– Сегодня Коля звонил, весь вежливый, поинтересовался, как я, говорил, что они сильно соскучились, а он особенно! Он страшно милый, здоровый бугай, как медведь, но ласковый! Симпатичный, да что там, просто красавчик! А его малыш? Это нечто! – увлажнилась женщина при воспоминании о нем.

Взять да сказать ему, что она согласна с ним встречаться, но только с одним! Стать его любовницей! Подруги давно ей советовали. А тут такой красавчик, да еще с таким дрыном!

– Рассказать им, обзавидуются! – моргнула Анна.

А у Андрюши-то тоже ничего. Да они все хороши в сексе. Ненасытные, сильные. Уделали ее. Только спустят в нее, как минут через десять опять лезут. Вот если бы ее Захар это мог. А сколько нового она узнала! Всякие разные позы, и когда они сразу с двух сторон ее! Это же нечто! Впервые сосала, а они похвалили ее, говорили, что очень хорошо получается.

Все шло хорошо, а потом Саша пошел посмотреть, не проснулся ли ее муж. Приходит, говорит, смеясь:

– Дед Мороз спит облеваный, а Снегурочку дерут в фойе, на диванчике. Может, проститутка, переодетая в Снегурочку! Рядом на стуле лежит ее одеяние, ну я думаю, возьму его для тебя, Анечка, оденешься в него, будешь самая красивая Снегурочка! Сделаем фото с тобой! Выйдет офигенно!..

И сделали они себе перерыв, пошли на лоджию покурить,

да и салюты посмотреть, ну и снимали ее в этом наряде.

– А наряд-то был, как на меня, класс! Другие фото тоже у них я возьму, буду иногда смотреть и вспоминать, что было! А было все, как в сказке, как во сне! – зажмурилась Анна, как будто и не с ней оно произошло, а с кем-то иным.

А потом этот Сашка говорит им:

– Пойдем еще по сто грамм накатим!

– Мы сейчас придем! Посмотри пока на салюты! – велели ей ее новогодние ухажеры.

Ушли ее дружки, а тут эти, кавказцы.

– Эй, дэвушка! Ай какой красивый ти! У нас шампанский, вино, слюшай, хороший! Пошли, да?

А она им в ответ недовольно:

– Отвалите! Я тут с парнями! – а сама быстрее застегивать шубку, но джигиты с гор уже увидели ее голой, оторваться не могли, прожигали ее насквозь глазами.

За проститутку ее приняли кавказцы, говорят:

– Сиколко они тэбэ заплатылы? Ми в дэсят раз болшэ тэбэ дадим! Пошлы, красавыца, да?!

А потом один здоровяк просто сгреб ее и потащил. А в номере у них еще один оказался, Сулико его звали. Что они с ней только не делали! Штуковины у всех обрезанные, большие! Сношают и не кончают, и все без передыха! Да не сношают, а дерут! Рычат, по-своему что-то выкрикивают! Везде засосов понаставили! Все тело уделали! Хватают пребольно, особенно, когда спускают в нее. А потом драли ее в попу!

Было больно! Потом чуть привыкла, а под конец и кайф ловить начала.

И тут ее парни врываются и давай горцев бить, и так, и стульями! Кровища! Она им кричала:

– Что вы делаете! Убьете же!

Они еле остановились. У Коли жуткие кулачищи, как даст, так те аж отлетают. Хорошо, что он Степу не ударил. И хоть и храбрится Степа, да против Коли куда ему!

Снова пошли все в свой номер, время уже позднее, да и устала она, и там у нее все стало болеть. Потом она торговалась с ними, уже подумала, что они ее шантажировать примутся, но нет, они просто очень хотели еще раз с ней все повторить, говорили, что они же спасли ее от этих диких горцев. Ладно, встретится. Скажет, наверное, Коле уже после, что хочет с ним одним встречаться, что станет его любовницей...

– Он классный, любая бы такого хотела! Степа отказался, ну и черт с ним! У меня будет Коля! Степа, он вообще странный и непонятный, мужик-то классный, но со странно-стями...

Размышляя обо всем этом, Анна провалилась в сон.

Сразу после Рождества жена Захара заявила о том, что у нее семинар и она уезжает на два дня. Супруг отреагировал спокойно, как он сам потом сказал, что Анна и раньше уезжала на два-три дня, обычно с пятницы до понедельника, а

тут что-то короткий семинар, да и среди недели. Через неделю Степан услышал, как она разговаривает по телефону:

– Я уже, мальчики, два раза к вам приезжала, а мы с вами договаривались, что только раз и все! Фотографии? Смотрела! Те, которые вы в прошлый раз наснимали? Нет, мне этих хватит, те себе оставьте, сами любуйтесь! Куда вы их столько наснимали? Каким друзьям вы показываете?! Вы что, совсем уже?! Коля на работе сотрудникам хочет показать?! Вы что?! До мужа же дойдет! Кто-нибудь, да проговорится! Ладно уж, приеду, сама с Колей обо всем поговорю!

На следующий день Анна вернулась домой уже в первом часу ночи. Раздевшись, сразу зашла в душ и долго там мылась. Выйдя из ванной комнаты, женщина увидела Степана.

– Привет! – моргнул она, смущаясь от его внимательного взгляда, с которым он рассматривал ее.

Стояла Анна в длинном махровом халате, с полотенцем на голове. Значит, мыла волосы. А когда их моют? А тогда, когда они пахнут сексом, мужским потом, когда они в сперме.

– Привет, Анна! Что-то ты поздно...

– Работы много было, устала я как никогда! – вздохнула женщина грустно. – У нас, случайно, вина нет?

– Есть! В шкафу две бутылки стоят! Хочешь выпить?

Он составил ей компанию, пригубил красного вина.

– Что-то стряслось, Анечка? Какая-то ты загруженная!

– Анечка? Хм-м! И давно я для тебя стала Анечкой?

– Да я так просто, – пожал деверь плечами. – Я же не клею тебя! Знаю, что у тебя ухажер есть – Коля!

– Ладно, проехали, Степушка! – с саркастической улыбкой сказала жена Захара, вторя ему. – Просто на работе проблемы! Начальство дало дополнительную работу, заставляют меня ее делать! Куда денешься? Видишь, как поздно приехала, боюсь, как бы не пришлось всегда так приезжать!

Женщина была явно перегружена всякими проблемами, сидела и пила вино, вся погруженная в свои мысли.

– Ладно, Степ, пойду я спать! А то завтра на работу...

«Сейчас Анна усиленно ищет компромисс, хочет как-то решить эту проблему, что возникла перед ней!» – анализировал Степан. Если бы она открылась ему, а не врала, то он помог бы ей, но самому влезать, да после того, что она все это сделала ему назло и была довольна этим. Да и сейчас внаглую врет. А выход-то прост, он там, где и вход! Нужно просто блефовать, но делать это уверенно! Решительно сказать им, что намерена рассказать все мужу, покаяться перед ним, авось простит!

Сказать это так, чтобы у них не оставалось сомнений! А Коля его подчиненный, значит, лишится работы. А муж, имея деньги, может нанять бандитов, чтобы те разобрались!

Движимый мстью, ревностью, Захар на многое способен! Если бы они поверили в то, что она не блефует и хочет все рассказать мужу, то они сразу пошли бы на попятную! Кому нужны проблемы? Классная шлюха, но и она не стоит того,

чтобы из-за нее потом ездить в инвалидной коляске.

– Девочка же решила все разрулить сама! – усмехнулся неоднозначно Степа. – Умная девочка «знала», что ей нужно делать в сложившейся ситуации. Что ж, это ее выбор!

Еще через несколько дней он вновь услышал, как Анна разговаривает по телефону. Захара еще не было, и она говорила громко, думая, что деверь в своей комнате и при закрытых плотно дверях ничего не слышит. Степа потихоньку поднялся по ступенькам на второй этаж, слышал, что она говорила.

– Вы же обещали! Опять в последний раз? Я что, вам должна после этого верить? Вы мне постоянно говорите, что в последний раз! Ладно! Но это все, на самом деле в последний раз! Хорошо? Слово даете? Тогда поклянитесь! И смотрите, чтобы о нашей встрече вы никому не говорили!

На следующий день супруга Захара вернулась домой во все ночь, заявила аж в два часа...

– Степ, а ты чего это не спишь? – удивилась она. – А чего это ты меня ждешь? – напряглась Анна.

– Да вот, думаю, может, тебе помощь моя нужна? Совет или так, может, грубая мужская физическая сила?

– Насчет чего это совет? Какая это еще помощь?

– Ну, на работе же у тебя проблемы! А ты не думала, что я могу их решить? – сощурился парень.

– Что-то ты излишне самоуверен, Степ! Решатель проблем ты наш! – фыркнула женщина с видимым сарказмом.

– А что, я одно время стрелочником работал!

Переваривая смысл его слов, Анна едко усмехнулась:

– На железной дороге? Стрелки на рельсах переводил?

– На «стрелки» ездил, проблемы всякие решал!

– И что, решались?

– Еще бы! Цель оправдывала средства, а в роли средств были как кулаки, так и биты, ножи и обрезы!..

Передернув плечиками, женщина поморщилась:

– Ладно, Степ, некогда мне тут с тобой заморачиваться!

Устала я сегодня очень! Пойду я лучше спать!

– А я-то думал, что ты, наконец-то, поговоришь со мной!

Расскажешь про проблемы на работе, и я их решу!

– Самый умный ты, да? Решит он! Если уж я их не могу решить, то ты-то куда лезешь? Знаток моей работы нашелся!

Иди спать, умник! – пошла Анна к себе на второй этаж.

«Надо же, видать, уделали так, что даже мыться не пошла!

Сразу спать, скорее всего, на диван, отдельно от мужа».

Через день женщина вновь разговаривала по телефону. Разговор шел на весьма повышенных тонах:

– Ребята, ну хватит уже! Вы поклялись мне! Не вы?! Как это, те парни требуют? Вы что?! А зачем вы их пригласили?! И что теперь? Теперь они будут заставлять меня приезжать к ним? А вы что, не можете с ними поговорить? Как это, вы для них не авторитет? Как они вас не слушаются? А я думала, что они ваши друзья! Зачем же вы их позвали и еще

разрешили фотографировать меня?! Если вы знали, что они могут такое сделать и что они не будут слушать вас?! Вы что, совсем уже?! Вы меня подставили, что мне теперь делать? Они заставляют меня, угрожают, что все увидят мои фото! А если я к ним не поеду? Коля-а! Пожалуйста, поговори с ними! Как они тебя не послушают? Ну, я сама поговорю с ними!

Через некоторое время вновь раздался звонок.

– Да! Слушаю! Я уже сказала парням, что больше никуда не поеду! Они обещали мне! Как это, вы не они?! Вы же с ними друзья?! И что, я должна к вам приехать? Точно договоримся? Ладно! Ну... как когда, после работы!

Еще через пару дней разговор повторился.

– А если вы опять кого-нибудь из своих друзей позовете? Я что вам, шлюха? Тех было пятеро, а вы вообще обнаглели, семь человек на меня наслали! Не поеду! Ладно! Ладно! Только не делайте этого! Пожалуйста! Ребята, миленькие мальчики, ну отпустите вы меня, ну, пожалуйста! – заревела Анна. – Я же замужем! Ну что вы делаете со мной?! Я замужем, я не могу! Пожалуйста! Не надо так со мной! Прошу вас! Отпустите меня! – всхлипывала женщина. – Нет! Нет! Нет! Не надо их никому показывать! Приеду я! Приеду! Когда вам надо? Завтра? Ну, давайте на выходные хоть перенесем?! Нет, конечно, я этого не хочу! Пожалуйста, не показывайте их! Я все сделаю! Слава, ну, пожалуйста-а! Ну, зачем вы это делаете?! Пожалуйста, не надо, не надо-о! Что я бу-

ду мужу говорить?! – всхлипывала она. – А сколько же вас будет? Что?! Опять столько же?! Ладно, ладно! До какого времени? Как это пока вы не насытитесь? А если вам много времени потребуется, вас же много будет! И что, мне мужу говорить, что я до утра у вас? Ладно! Поняла, что завтра! Да, и в выходные согласна! Буду приезжать! Что, у меня есть выбор, что ли? Только и вы обещайте мне, что никто ничего не узнает, что эти фото не увидит! Как это вы не можете ничего обещать? Тогда и я... Да пошутила я! Поняла, не буду больше так шутить! Да, поняла я уже, что когда вы скажете, тогда и буду приезжать! Да, обещаю быть послушной! Я поняла все!

Анна положила трубку, зарыдала. Потом, спохватившись, миг остановилась, прислушалась. Степа быстро спустился и зашел в свою комнату, закрыл дверь. Он слышал, как она прошлась, чтобы убедиться в том, что ее деверь не находился в гостиной, что он ничего не слышал...

Анна отсутствовала сутки, через три дня снова звонок.
– Да, я поняла! А нельзя это на субботу перенести? Ладно, сегодня! Поняла! Андрей, а до скольких часов мне у вас быть? Как на всю ночь? Андрюш, я не могу! Хотя бы заранее сказали! Что перед фактом-то меня ставить? Я же не одна живу! Ладно, ладно, все! Все! Буду я, буду до утра! Вы только близко к дому не подъезжайте, чтобы машину не было из окон видно, ладно? Во сколько? Хорошо, в десять ве-

вчера выйду, вы лучше будьте подальше, в конце дороги! – затараторила Анна.

Она сказала пришедшему с работы мужу, что сегодня у нее занятия со своей группой, с погружением, до самого утра. А Захар спокойно все это воспринял и пояснил брату:

– Это же психологи, у них свои навороты, у них то занятия с погружением, то семинары, то тренинги...

Ближе к десяти часам вечера Степан забрался на чердак дома и оттуда наблюдал за дорогой, с высоты все было видно. Около десяти часов вечера подъехал черный внедорожник. Из него вышли четверо, закурили, смотрели в сторону их дома.

– Обнаглели парни, ничего не боятся! Так и ее подставить могут! – покачал Степа головой. – Не думают мозгами!

А вот и Анна выскочила из дома и, покручивая бедрами, шла к машине. Она оглянулась, посмотрела на дом, шмыгнула в салон мышкой, мужики все сели, и они уехали...

Приехала Анна только к двенадцати часам дня, хмурая, загруженная под самую завязку. Наверное, и она сама начала понимать, что все, клетка захлопнулась, попалась птичка!

– Доигралась девочка! – хмыкнул Степан.

В следующие выходные у нее снова шел «семинар», но уже трехдневный, с пятницы по понедельник, приехала только в понедельник, уже ближе к двенадцати ночи. Сказала только, что сильно устала, на «семинаре» было много народу.

Степану все стало понятно, они пригласили своих друзей,

а те, в отличие от первых, слово ей не давали и стали требовать встречаться с ними, уже жестко шантажируя ее.

– Деваться Анне было некуда, те, старые ее друзья, только разводили руками, мол, мы тут не при чем! Это все они. А мы-то, свое слово и клятву держим! – резюмировал Степа.

Но, конечно же, кукловодами были Колян и его друзья, а те, их друзья, только выполняли то, что эти им говорили. Вот после этого их хитрого хода куколка и попалась! Мужики умело расставили для нее силки, зная, как она поступит. Анна видела перед собой только пять фигурок на той «шахматной доске», где разыгрывалась эта партия. В результате проигрыша женщина становилась шлюхой, зависящей во всем от своих хозяев. И они разместили на своем поле игры дополнительные фигуры, которые, став для нее неожиданностью, обеспечили ей проигрыш, а им – победу! Эти пятеро парней обещали ей, что все будет в последний раз. Но вот внезапно для нее в процессе появились другие парни, их друзья. Они сделали фото с ней и, в отличие от ее старых знакомых, ничего ей не обещали. Они жестко требовали ее подчинения им, а иначе...

– Это стало для нее шоком! – усмехнулся Степан. – Выхода у нее нет, нужно было раньше об этом думать! Но она же умная и самонадеянная, вот это ее и подвело! – хмыкнул он.

Не ожидала. Недооценила парней. Стала их пленницей. Личной шлюхой. Выбора у нее нет. Или она теряет все, что ей дорого, или она покорно улаживает своих хозяев...

– Зато как Анна была довольна в Новый год! Думала, что убила сразу трех зайцев! И мужу отомстила, и мне, да и еще и удовольствие получила! Аж повизгивала от радости, как Жучка на помойке! Но за все нужно платить!..

Спустя неделю женщина начала приходить домой всякий раз очень поздно, а то и ночью приезжала, и постоянно эти «семинары» и «тренинги с погружением» на всю ночь. Еще через неделю она «задерживалась на работе» каждый день.

– Все, взяли в оборот! Как я и предполагал, она теперь каждый день удовлетворяет потребности мужчин, заменяя неженатым жеребцам жен. И точно Коля ликовал, на работе он покорно выслушивал указания и замечания начальника, а после работы до полуночи во все щели драл его жену, которая стала его личной шлюхой! – кривил Степа губы.

Иногда Анна приезжала на такси, а иногда прямо у дома останавливался большой черный внедорожник, из которого она и выпархивала в распахнутой шубке, с шапкой в руках и распущенными волосами. Захар в это время уже спал...

Как-то Анны долго не было, а Степан, взяв лопату, чистил снег во дворе. Он уже закончил с уборкой снега и хотел идти домой лечь спать, думая, что Анна осталась с ночевкой и не придет сегодня, как вдруг дорогу осветил свет фар.

– Легка на помине! Явилась! А время уже третий час ночи! – покачал парень осуждающей головой.

Тачка, не доехав до дома метров тридцать, остановилась.

Вышла Анна, а за ней два парня.

– Анна! Постой! Так не пойдет! Нам пацаны пообещали, что ты рассчитаешься с нами! Знали бы, не повезли!

– Сколько я должна? – полезла она в свою сумочку.

– Нам твои деньги не нужны! Сами можем тебе дать! Нам пообещали, что ты натурой рассчитаешься! А то мы больше тебя не повезем! А земля-то, она круглая! Усекаешь...

Прошла Анна по улице к дому и, убедившись в том, что в окнах нет света, вернувшись, капризно протянула:

– Ладно! Но только недолго!

Довольные парни, бросив окурки, залезли с ней в машину. Свет в машине включился, Степа увидел, как раскладывают парни задние сиденья, превращая их в кровать. Затем они стали помогать куколке снимать с нее одежду, когда она осталась в одних миниатюрных трусиках, то начала им что-то говорить и махать руками, и свет в машине сразу выключился.

– Процесс пошел... – хмыкнул Степа.

Минут через двадцать свет опять включился, парни сидели и смотрели на Анну, та что-то искала в своей сумочке. В ее руке появилась упаковка с презервативами, и свет выключили. А когда минут через тридцать свет включили, то стало видно, как все одеваются. Анна, спохватившись, начала озираться вокруг, и в ее руке появились трусики, она натянула их на себя.

Степан рванул в дом, скинул с себя всю верхнюю одежду,

не включая свет, прошел в свою комнату. Вскоре раздалось хлопанье двери и стук женских каблучков. И парень вышел из своей комнаты, нарочно потягиваясь и сонно зевая.

Женщина вздрогнула, увидев перед собой деверя.

– Привет, Анна! Ты поздно сегодня, заработалась?

– Привет, Степ! Да, работы-то полно, все тружусь! Не то, что некоторые тут тунеядцы! – расслабившись и поняв, что он ничего не видел, высказала женщина, смеясь.

Заметно стало, что настроение у нее веселое.

– Степ, а поставь чайник, хочу кофейка испить!

– На ночь-то глядя кофе? Ладно, и я с тобой!

Женщина прошла рядом, от нее исходил возбуждающий запах хорошего секса вперемежку с дорогим парфюмом.

– Что-то ты, Ань, сегодня не торопишься идти спать!

– А я завтра выплусь! Я же в свободном полете! Сама себе хозяйка, как себе расписание составлю, так и выхожу! Начальство мне это позволяет! Могу и вовсе не выйти!

«Ну вот ты и проговоришься, Анечка! – подумал Степа. – Сама себе хозяйка, а говорила, что тебя на работе напрягают, заставляют выполнять работу по ночам! А ты себе расписание сама устанавливаешь! Расслабилась и проговоришься!».

Когда женщина присела напротив него на диван, парень, расфокусировав взгляд, рассматривал ее Ауру. Аура почти вся была оранжевого цвета – Свадхистана доминировала.

Глядя на жену брата, Степа думал:

«А что, если предложить ей позаниматься Тантрой, но без

коитуса, бесконтактно, и эффект, по сути, будет тем же. Все примерно так же, как и тогда, когда я закольцовывал с нею энергию, вызывая в ней желание».

Нет, не получится! Да и нужно ли ей это? Ей сейчас и так хорошо, она пресыщена сексом, и наверняка и оргазмами, вон какая усталая сидит! Но устало ее тело, а энергетика-то прет от нее! Накачали ее парни до отказа! Постарались...

Они пили кофе, Анна вальяжно развалилась на диване и томным взглядом смотрела на него, глаза ее блестели. Этакая мартовская кошка с лоснящейся от удовольствия мордашкой. Весь ее вид громко кричал о том, что ей хочется...

«Да неужели?! Это что, она еще не насытилась, что ли? Охренеть! Вот это они раскочегарили тебя, Анечка!».

Красотка не надела лифчик, и ее соски, словно зенитки, торчали кверху. Волосы были распущены. Развратная нимфа, полулежавшая перед ним и многозначительно смотревшая на него с лукавой улыбкой. Чувствовалось, что она очень устала и из-за этого расслаблена. И что именно она хотела? Хотя...

«Ах ты, коварная сучка! Падать со мной в койку ты и не собираешься, и так уже хорошо отодрана, но делаешь вид, что хочешь! – понял ее намерения Степан. – Хочешь растравить меня, а потом обломить, унижить! Вот шалава, все отомстить мне хочет, отплатить той же монетой!».

Коварная соблазнительница, поймав его взгляд на своих грудях, сладко потянулась и спросила:

– Степ, когда у тебя в последний раз была женщина?

– Да только вчера! Даже две! Красавицы такие, и одна из них ты! А какой был бурный секс! Ты говорила мне, что тебе нравится групповуха и просила позвать еще кого-нибудь из друзей. Классно мы оторвались, Анечка...

– Ты чё несешь-то? Крыша, блин, поехала? – изменилась даже женщина в лице. – Ахинею понес!

– Сон я это, Анна, видел! Ты же спросила меня, когда у меня был секс, вот я и сказал, что вчера, во сне! Представь себе, ты мне говоришь, что любишь групповой секс и...

Не моргая, женщина смотрела на него широко открытыми глазами, поняв, что ее разыгрывают, подыграла ему:

– Да, помню, как я тебя, Степ, послала куда подальше! Ну и фантазии у тебя, Степа! К чему бы это, а?

– Анна, только не объясняй мне все с позиции дедушки Фрейда, он-то сам был озабоченным и весь в комплексах!

– Но ты на меня смотришь, словно чего-то хочешь!

– Анна, ты мне напредила один анекдот: «Сидит мужик на общественном пляже в семейных трусах, а между ног у него выпирает здоровенная дубина. Женщины ходят, оглядываются. Идут две подружки, одна другой: «Смотри, какой экземпляр!». «А давай его соблазним, может, ошастливит?». «Давай!».

Пошли они, взяли бутылку водки, подкатили к мужику, мол, давай выпьем за знакомство! Мужик только и рад. Выпил стакан, залез рукой в трусы, достал большой, уже надку-

санный, семенной огурец, аппетитно закусил им. «Дурак!» – фыркнули девушки. «Ну, дурак не дурак, а уже третий стакан принял!».

Посмеявшись, женщина подметила:

– Только в анекдоте у мужика не стоит, а у тебя, у дурака, вон топорщится! А ты говоришь, что спать тебе хочется!

– Ну, у него же своя голова, а у меня своя!

– А ты бы к его голове-то прислушивался!

– Да ты знаешь, одна моя знакомая к своей подружке – ракушке прислушивалась и попала не по-детски!

– На себя посмотри! – скорчила Анну рожицу.

Взгляд ее скользнул по его штанам, и Степа понял, что он здорово прокололся. Его дружок, действительно, стоял и выдал его истинные намерения. Конечно же, ему хотелось ее.

– А что, Анна, работа-то тебя больше не обременяет? – сменил парень тему, ушел от обсуждения самого себя.

– Да ты знаешь, привыкла я, ко всему привыкаешь! Вот работаю я почти два месяца по такому графику и нормально. Поначалу начальство было строгое, это и напрягало, а сейчас оно сменилось, мне нормально с ним работается.

«Да, – анализировал Степа. – Сперва друзья этих пятерых нагнали на тебя жути, взяли в оборот, тепленькую и готовую к употреблению, а теперь вновь вернули к твоим приятелям. И тебе уже не в тягость удовлетворять каждый день их бойкую компанию, может, ты даже довольна этим! Одно лишь видно по тебе – то, что ты измотана вконец и устала».

Ее тело, как после хорошей тренировки, устало. Поэтому она устало развалилась, откинувшись на спинку дивана, но была довольной, улыбалась, как пресытившаяся сексом самка. Теперь все это уже стало для красотки обыденностью, и она принимала это как должное, обычная повседневность, даже привычка. Наверное, будучи сексуально неудовлетворенной все прошедшие годы, сейчас, познав настоящий секс, женщина отрывалась на всю катушку...

Был канун 8-го марта, Анна еще в обед четвертого уехала на пятидневный «семинар». Приехала она восьмого, в шесть вечера. Захар торчал на работе, он часто работал по выходным и праздникам, как и сегодня, зная, что жены все равно до вечера не будет дома, а еще там у них, наверное, банкет с молодыми сотрудницами, развеселая пьянка. Зашла Анна с охапкой цветов, гвоздик, тюльпанов и роз, грудой коробок.

– Вот, сотрудники поздравили! – заявила весело она.

Степа подарил ей три красных розы. Она, небрежно кинув свой букет на диван, взяла розы и, понюхав, сказала:

– Как классно твои розочки пахнут! Красивые! Спасибо, Степ! – обняла жена брата его и поцеловала в щеку, хотя таких же самых роз, как и остальных цветов, у нее имелась аж целая охапка, по всему дивану цветочки рассыпались.

А когда женщина сняла верхнюю одежду, парень обалдел. Короткая, в обтяжку черная кожаная юбка, полупрозрачная красная блузка, сквозь нее просвечивали ее груди, лифчи-

ка на ней не оказалось. На ногах черные чулки, а когда она села на диван, устало откинувшись на его спинку и расставив свои усталые ноги, юбка еще больше задралась, и Степан увидел зажимы на ремешках, застёжки болтались, не пристегнутые к чулкам. Невольно впился парень взглядом ей между ног, не в силах оторвать его от этого магического, сакрального места, которое делает мужиков безумными. Увидев его взгляд, Анна лукаво улыбнулась, дала ему время полюбоваться, одернув юбку и скрестив ноги, разместила между ног фигу.

– Выкуси, Степушка! Не твое! Ты отказался от этого!

– Как семинар, Анна? – моргнул он. – Как все прошло?

– Семинар прошел классно, было чуть больше народу, чем в прошлый раз, устала, конечно! Но уже как-то легче, чем в прошлые разы, втягиваюсь помаленьку к нагрузкам! А что делать, работать-то надо, начальство строгое, велит работать каждый день допоздна, и семинары постоянно, тренинги! Но куда деваться-то, вот и работаю, ты сам видишь, как поздно я прихожу домой! – вздохнула женщина притворно.

– Вижу! Припахали они тебя!

– Не то слово! Заездили они меня, продыху не дают!

Степан улыбнулся. Еще бы! Да пять неженатых, молодых жеребцов, и всех ублажить надо, а еще и те, их друзья. И он давно заметил, что она перестала ходить враскорячку, значит, ее устрица уже привыкла к повышенной нагрузке.

– Анна, все хотел спросить тебя, ты хоть видела еще тех

пятерых, твоих новогодних ухажеров?

Услышав его вопрос, женщина сразу вся напряглась:

– А что? Чего ты их вспомнил?

– Да так, – пожал деверь плечами. – Как-то я на улице встретил одного похожего, думаю, он, не он?

Опасность миновала, и куколка расслабилась:

– Не-а, не видела!

– А не скучаешь по ухажерам? Они же тебе нравились, особенно Коля? – подковырнули красотку.

– Ну и что, когда это было-то? Подумаешь, потанцевала, ну, лапали они меня, озорники, я пьяная была...

– А я думал, что они будут искать встречи с тобой...

– Степ, хватит тебе нести всякую хрень! – надула Анна сердитые губки. – Все! Пошла я спать, устала очень!

В середине мая ему позвонили те самые охранники, его новые знакомые с празднования Нового года.

– Степ, здорово! – пробасил Виктор. – Ты потерялся что-то, не звонишь! Хотим тебя пригласить! Не желаешь?

В субботу он подъехал по указанному ему адресу. Парни дружно приветствовали его, обнимая, как старого друга.

– Вот знакомься, Степ, наш кореш Леонид! Знаешь, кем он работает? Охранником, проституток охраняет!

– Ого! Интересная работа!

Они выпивали, болтали обо всем, Виктор прищурился:

– Слушай, ты тогда девку своего дружка смотрел на ви-

деокамерах, помнишь? А наш Леонид ее оприходовал!

– Как так? – удивился не по-детски Степан.

– Лёня, расскажи ему!

Леонид начал с того, что заявил следующее:

– Слушай, Степ, ну и шалава она! Девушка твоего друга просто шлюха! Короче, я же проституток развожу, частенько в сауны заезжаем, девок сдаем! Я там по субботам вижу одну большую компанию, всегда человек от семи до двенадцати. И с ними всегда блонда одна, длинноногая красotka, с длинными распущенными волосами. Думаю, где я ее мог видеть, и тут вспомнил, парни мне показывали ее на записи с камер...

В прошлые выходные они опять с ней, их человек десять, дерут ее, бухают, веселятся, одним словом. Крики, хохот из номера, блонда иногда повизгивает, постанывает. А я привез девок одним нашим постоянным клиентам, они на троих себе двух проституток заказали. Заявок больше не было, девок сдал, присел отдохнуть, смотрю, из того номера, в котором шумная компания гуляет, бухой вываливает, спрашивает меня:

– Где сигарет купить?

– Тут буфета нет, – пожимаю я плечами, ну и угощаю его, закурили, говорю ему: – Вам девочек не нужно?

– А у нас своя есть! – говорит он.

– Какая бы своя красивая ни была, новенькие-то лучше! – подмигиваю я ему заговорщицки.

Моргнул он и согласился, и я ему:

– Слушай, а давай мы вам двоих приведем, а вы нам свою дадите попользовать! Наши классные! Брюнетка и шатенка! Фигуристые! У одной сиськи третий номер с плюсом!

Он согласился, говорит:

– Хороший обмен! Одну на двоих – классно! Мы ваших двоих отдерем, а вы нашу можете попользовать, только в зад не дает, а так все хорошо делает! Можете ей в одну дырочку вдвоем вставить, мы с ней практикуем! Рекомендую!..

Я быстрее к этим клиентам, говорю, так и так, телка есть супер! Не проститутка – модель! Мужики пьяные и ее меняют на этих двоих, давайте, соглашайтесь! Они заартачились, думали, что их кинуть хотят и обезьяну какую подсунут! Но тут ее приводит тот парень, а она полностью голая, только что в туфлях. Мужики как увидели ее, так проституток своих сами стали выталкивать. Они себе сауну на три часа сняли. Прошло полчаса всего, два с половиной часа мы ее вчетвером и по-всякому! Я водиле позвонил, говорю, выручай, девок развези за меня, а сам тут ее долблю с этими. Девочка – просто супер! Сиськи какие! Сосочки розовые торчат! Долбишь ее, а они такие упругие, что только так слегка раскачиваются. Обычно у баб, когда они лежат, сиськи расплываются, а у этой, будь она, хоть стоя, хоть лежа, они все в одном положении, класс!

Лоханка хоть и раздолбанная была, но все равно супер! А на лобке прическа прикольная! Да я покажу вам! Я с собой

мыльницу на такие случаи таскаю, вот и поснимал ее! Сейчас расскажу и покажу фотки, они у меня в пальто лежат, целая пачка, вчера только знакомый их проявил и распечатал! Мы увлеклись с ней, стучат в дверь, банщик говорит:

– Все, время вышло, освобождайте номер!

Мы давай собираться, я оделся и за девками пошел, а Анна мне вдогонку громко кричит:

– Пусть мою одежду принесут!

Я туда захожу, а там только эти наши две девки сидят, и все, пусто! Я спрашиваю их, красавиц:

– А где сами-то герои, мужики-налетчики?

– Какие они мужики, их хоть самих бери-дери! Ушли они, в доску пьяные, одного тащили, такси вызвали и уехали.

– А где одежда той девушки? – спрашиваю я.

– Не знаем! Те пьянчуги все подряд, что было, смели, скинули в свою хозяйственную сумку и ушли.

Вот те на! Девка-то голая! А банщик уже выпроваживает, говорит, что следующие клиенты уже ждут этот номер. Я у мужиков полотенце выпросил, дал ей, она со слезами, низ в него обернула, и так мы с ней и вышли.

– Вот козлы! – выругалась Анна.

– И не говори! – поддакнул я.

Накинул на нее свою куртку, холодно же было! И мы пошли до машины, все пялились на нее, а двое мужиков пристали ко мне, просили продать ее на пару часиков.

– Не-а! – отпрянула девка в сторону.

Отвез ее на контору, больше некуда было, я не знаю тех парней, они меня не знают, да и пьяные они в доску были. Сама она их телефон не помнила, говорит, что в записной книжке их телефоны и адреса, а книжка та в ее сумочке, а сумочку-то они увезли вместе с одеждой. Говорит, что так-то помнит, где они живут, дом и квартиру найдет, а номер квартиры не помнит. Это нужно было с ней ехать, чтобы она нашла их квартиру, а у нее одежды нет, а у меня работа. Сказал Татьяне – это хозяйка наша, бандерша, приюти ее на время, рассказал ей, что и почем. Та рассмеялась, вот это, говорит, пошли кавалеры, одежду увезли, девку голой оставили! Осмотрела она Анну, говорит:

– Я за просто так тебя тут держать не собираюсь! Или иди отсюда голая, или отрабатывай себе жилье!

В общем, всю ночь трудилась Анна, там у нас апартаменты есть, три комнаты под них выделены. Вот там и трудилась она. Шестого марта дали ей поспать, потом покормили, и вперед! Весь вечер и всю ночь! Клиенты к ней валили! Успевала только подмыться, кофе попить в перерывах...

Танька, она баба хитрая и умная, сама раньше работала, сейчас контору держит. Видит, что девке-то цены нет, и стала названивать своим клиентам, а их у нее полным-полно!

Описывала Анну, расхваливала! Пригласила фотографа, тот ее снимал! Танька заставила ее позировать, тут же сделал фото, наделал их кучу. На них Анна, а внизу телефон конторы. Заставила нас развозить фото клиентам, в две ма-

шины ездили, туда-сюда! Во все сауны, бани и гостиницы развезли эти фото, в мужские клубы, везде! И как поперли звонки! Анна уже не успевала, только в душ, а из него к клиенту! Такой конвейер! К ней очередь была! В общем, работала она до вечера седьмого. В семь вечера ее лохи приехали, говорят, что все объездили, все сауны и бани, вот только на их контору вышли. Хотели ее забрать, а Танька руки в бока, раскрыла она свой мегафон на всю ширь и жестко заявляет:

– Нет! Сейчас она с двумя клиентами работает, те ее на три часа взяли! Ждите! Или катитесь ко всем чертям!

Забрали они ее только в десять вечера седьмого марта. Татьяна ее уговаривала остаться у нее работать, заплатила ей по-божески, себе, конечно, наварила. Не знаю, почему Анна практически безропотно отпахала на нашу бандершу...

Володя принес фото, целую пачку. Степа был в шоке. На них позировала Анна во всей красе. И на лобке у нее прическа в виде галочки, птички или латинской буквы «V».

«И давно она так брить стала?» – недоумевал Степа.

Кто-то из парней спросил:

– Лёня, а как к ней можно попасть?

– Да не знаю я, она же не работает у нас шлюхой, она шлюха этих парней, это у них нужно спрашивать!..

Придя домой, Степа размышлял над всем услышанным. Да, взяли они ее в оборот! Так вот, где ее семинары проходят! В сауне! А последующие дни, наверное, дома у парней.

– Надо же, она уже два дня проституткой проработала! –

качнул парень головой. – Драли, говорил Лёня, без перерыва! Значит, Анька привыкла. И немудрено, сейчас март, это уже почти три месяца они ее эксплуатируют!..

Степа просматривал фотки. На них по лицу становилось понятно, что женщина в экстазе, значит, вошла во вкус!

Глава 3. Новая работа

В конце июня парню позвонил Виктор.

– Слушай, Степ, тут у нас беда такая, проблема, в общем, Леонид попал в аварию, сейчас в больнице на растяжках. И он тебя слезно просит поработать за него, пока он не выздоровеет. С судимостью тебя нигде не берут, а тут место неплохое! А Леонид за него держится, боится потерять, тебя просит...

– Лады! – подумав, ответил Степан.

На следующий день они сидели в палате у Лёни. Он лежал в гипсе и на растяжках. Больной им обрадовался.

– Спасибо, братан, что согласился меня выручить! Слушай инструктаж! – рассказал Леонид о специфике работы, пояснил даже, как Таньку обманывать и иметь себе на карман штук пять за ночь, помимо того, что она официально выдаст.

– Хороший куш! – кивнул Степан.

Сощурив хитро глаз, Лёня произнес:

– Степ, ты не удивляйся, если там увидишь Анну!

– Как это так? – моргнул Степан ошарашенно.

– Работает у нас вторую неделю! Освоилась! Пришла на контору в начале июня и начала работать, как стахановец!

– Как, как она там оказалась-то? – напрягся Степа.

– О-о! Да это отдельная история! Поработала она тогда в марте у нас два дня на конторе. Татьяне, бандерше нашей, она очень понравилась, еще бы, такую прибыль девочка приносит. К тому же, мы же развезли ее фото по всем значным местам, мужики звонят нам, ее спрашивают, возмущаются, что ее нет! Танька говорит мне: найди этих хмырей, мне нужно с ними поговорить. Ну я в одну из суббот поймал их там, говорю, что так и так, мол, у Татьяны к вам дело есть. А они мне:

– Да пошел ты к чертям вместе с Татьяной!

Я им вежливо говорю, что с ней так не разговаривают, что она весьма в городе уважаемый человек.

– Эта старая калоша?! Бандерша подержанная!? Да мы ее имели в виду, старую дуру... – нагнали они на меня.

Ну, я Таньке все это слово в слово и передал. А она села, налила себе в фужер винишка, закурила и говорит:

– Ну что ж, если гора не идет к Магомеду, то Магомед идет к горе! Сами приедут! На руках ее принесут...

В общем, выхожу я в следующее воскресенье, а на конторе Анна работает, с субботы. Привезли ее сразу после сауны. А через пару дней приезжают эти фраера, у одного фингал под глазом. Танька им заявляет с ходу:

– Разговор наш этот должен начаться с ваших горячих и нежных извинений! Иначе девочка у меня навсегда останется, а подобные разноцветные украшения под глазами будут у вас каждый день обновляться! Я жду...

У Таньки же все везде схвачено! Представь себе, сколько она этим занимается, говорят, что шлюха была классная! Это сейчас она раздалась, в теле стала. Яркая баба, сам увидишь! Но, если на трах навязываться будет, ты ни в коем разе! Потом проблемы будут! Сколько у нее было влиятельных клиентов и любовников! И она столько лет контору держит, еще не менее таких людишек, власть имеющих, у нее прибавилось! Менты, что на самом верху, и бандюганы, авторитеты криминальные. Покажи она на кого пальцем, его посадят, а статью найдут, был бы человек, или в асфальт закатают! Назначила она за Анну хорошую цену, но те ни в какую. А Танька им:

– У меня везде связи есть! И в мэрии, и в ментовке, может, чего нужно? Вижу же, по вам тюрьма плачет!

И как только она про ментов упомянула, те тормознулись, вернулись, мол, так и так, уголовное дело на двоих из них заведено, срок светит, пятилетку обещают!

– Да без проблем! – говорит она им.

Приехали те с паспортами, составили с ней договор о том, что она их отмазывает, а они ей Анну! Танька с нею двинула к своим ментам. Там с Анны сняли пальчики, фото – в фас и в профиль, все, как и положено, сам знаешь! И в картотеку!

– Зачем?! – удивился Степа.

– Так положено! Главный там мент сказал Таньке, что это обязательство. Среди проституток много криминала, на контору же всякие приходят, есть такие шалавы, что! У Таньки с

этим строго, свои правила, за нарушение которых она очень жестко наказывает девок. Было не раз такое, что девку налысо брили, а лысину зеленкой мазали. Помимо этого, девка потеряется, увезут ее куда, бывало и такое, а у ментов все данные на нее, быстрее найдут. Ну и труп, если что, опознать можно будет...

После ментов Танька с Анной договор заключила. Танька сказала ей, что ее продали, что Анна будет работать на нее, Татьяну. Если, конечно же, не хочет проблем в виде огласки! Деться Анне некуда, она согласилась, все подписала. Теперь по договору она должна будет работать только у Таньки. А со своей работы она должна в ближайшее время уволиться...

График работы у нее свободный, сама может решать, когда ей удобно: днем или ночью. Но выходить должна каждый день, два дня выходных, когда сама захочет. Свозили ее к хорошему фотографу, тот сделал классные фото, их разместили повсюду! К тому же, сделали целую кучу небольших фото с телефоном конторы, которые раздают и оставляют везде как визитки.

На них Анна в разных сексуальных позах, и в фас и боком, и даже раком стоит, широко расставив ноги и опираясь руками о свои колени! Она на высоком каблуке, ноги длиннющие, стройные! И ракушка! И ее хорошо видно, и она распахнута!

Эти фото есть в специальных альбомах, которые мужикам к просмотру предлагают банщики в саунах и банях, офи-

цианты в ресторанах и кафе, администраторы в гостинице, охранники в разных заведениях, в барах, мужских клубах и казино. Они и копеечку получают за это от самой Таньки, и себе в заведение клиентуру притягивают, создают ему популярность.

Девки, злясь на Анну за то, что она у них работу отнимает, раздавали их мужикам и в кинотеатрах, и в кафе, в забегах разных, и просто мужикам на улице. В общем, звонков и заявок от клиентов море, Анна трудится без перерыва, на конторе почти без отдыха. Она то на апартаментах, то ее к клиенту везут, то в гостиницу, то в сауну, то в баню...

Вспомнил Степа, что в последние полмесяца Анна стала всегда приезжать утром, сразу ложилась спать, а после обеда опять уезжала. И так каждый божий день.

– Работы по горло! – заявляла она без особых объяснений, жестко обрывая Захара. – Я что, тебе должна докладывать, что я там делаю?! Объяснять специфику моей работы? Что да как, да почему?! Еще и на это время тратить? Работы не-проворот, еще ему про эту работу дома объяснять, рассказывать!

– Анечка, да я понимаю все! Что ты, золотце мое?

– Тогда просто заткнись и дай мне выспаться! Достал ты меня уже своими придирками! Не нравится такая жена, могу уйти! Найдешь себе другую, которая будет слушать всю эту твою муру! Понял меня, Захар?! Уйду я от тебя! Ищешь только, до чего докопаться! Выноси мозг своим подчинен-

ным! Вон у тебя Коля на работе есть! Ему полезно это будет! А от меня отстань! Еще раз вякнешь, пошлю и уйду! Понял меня?!

– Все! Молчу! Обещаю, больше ни слова! Но когда ты мне дашь-то? Я же хочу! Я же мужик! – канючил Захар.

– Как заслужишь того, как станешь паинькой, так и дам! Понял, котик мой? – говорила она другим, ласковым тоном, и ее муженек-лошок обродованно закивал головой.

В общем, поставила оленя в стойло, на свое место! Чего он и заслуживал! Элементарно применила метод кнута и пряника, подтверждая это тональностью голоса, меняя голос с грубого и решительного, когда выкрикивала угрозы, на мягкий, теплый, сексуальный и любящий, когда обещала ему секс...

Пока женщина говорила со своим мужем, Степа услышал от нее кучу встроенных сообщений. Хреново, когда жена такая умная, да еще и психолог, спец по манипулированию людьми! Муж, конечно же, выступал в роли первой марионетки!..

Тем временем Леонид продолжал рассказывать:

– Танька ходит довольная, такое бабло пошло! Клиенты приезжают к Анне, а та занята, и они другую девушку берут, а деньги-то все Таньке! В общем, Анна стала, как приманка, как рекламное лицо фирмы! Это поняли и заценили сами девки, поняли, что она и им работу обеспечивает, реклама ихняя! Да Анна и сама, как получила первые деньги, так не выдержала и восхищенно выдохнула: «Да я столько в месяц

получала на своей работе!». У нее уже появился азарт, знает, за что свою дырку дает эксплуатировать! Сама рвется на заказы! Втянулась в это дело! Не так давно возили ее в ближайший город, там ее на три дня брали, кучу бабла отстегнули за нее! А когда я ее от них забирал, они ей напоследок сто штук отстегнули! Анна довольная была, рожица масляная такая! А еще я расскажу! – явно было Лёне скучно лежать одному в палате, и он не хотел посетителей отпускать, лишь бы поболтать с кем.

Но Степан торопился, хотелось ему увидеть Анну.

– Ладно, Леонид, я к делам! – попрощавшись с ним, помня его наставления, Степан поехал по указанному им адресу.

Танька, широкобедрая женщина бальзаковского возраста, с огромной провисшей грудью, с довольно миловидным лицом, полноватая, во всем чувствовались остатки былой роскоши. Встретила Степана испытующим взглядом, словно насквозь просветила, ее опыт работы с мужиками давал свои плоды. Осмотрев его с ног до головы, задала ему несколько вопросов, типа: кто он и откуда, может ли девчонок защитить...

– Меня твоя отсидка ничуть не интересует! Можешь не рассказывать мне, за что сидел, вижу, что не маньяк. Такие, как ты, все за драку сидят! Мне это неинтересно, мне сам человек интересен, а сесть у нас любой может! Слушай инструкцию! Первое – ты подчиняешься только мне, ты слу-

шаешь только то, что я говорю! Делаешь ты только то, что я скажу! Понял?

– Так точно!

– Второе – девок не слушаться! После меня ты главный! Под тобой водитель и девчонки! Если кто-то тебя ослушивается, сразу мне говори! Сам с ними дело не имей! И никаких интимных отношений со своими девчонками! И самому не приставать, и им не позволять! Не нужны мне тут шашни! Ревности, проблемы! Было такое, и не раз! И девка, и охранник уходили. И девочка уйдет, а тут еще и охранник ставит меня перед фактом, а мне время нужно, чтобы найти хорошего!

Парень кивнул, а бандерша продолжила:

– Девчонок забирать строго по времени! Как бы их там клиенты ни пытались оставить! Ты или их забираешь, или они платят еще за час! Если не отдают, то вытаскивай их оттуда, если сможешь, то сам, а если нет, то звони мне! Понял?! Это важно! Сам не лезь туда, где какие блатные, модные, менты или здоровые бугаи и бандиты. Ну и не воровать у меня! И девкам не позволять! Я наказываю за это жестко и строго!

– Я понял! – кивнул Степан.

Надавав ему рекомендаций, Танька сменила тон, глядя на него, как на мужика, протянула ласково томным голоском:

– Может, коньячка за знакомство?

– Я редко когда пью, а особенно на работе!

– Молодец! Мне это нравится, а то некоторые нажирались тут в хлам, и охранники, и водители! Тут я водителя выгнала, это он напился и попал в аварию, а Лёнька с ним! Ну так, тогда, может, чай, кофе? – подмигнула ему женщина и, развалившись в кресле, сексуально закинула ногу за ногу.

Степа вспомнил, что Леонид предупреждал его о том, чтобы не переходить с нею на личные отношения, сказал:

– Благодарю вас, Татьяна Геннадьевна! Я на работе!

– Ишь ты, какой! Сразу он в бой рвется! – протянула она разочарованно. – И еще, я для тебя просто Татьяна и без всяких «вы»! Мы тут, чай, не графья! Ладно, пойдем, я тебя девчонкам представлю! Сейчас их всех в зал соберу!

Когда Степан вошел в зал, перед ним предстало с десятков девушек. Разных возрастов и мастей, среди них выделялась яркая блонда, Анна. Глаза ее округлились, она с испугом и удивлением смотрела на него. Зная, что все взоры устремлены на него, Степа отвел от нее ничего не выражающий взгляд.

– Знакомьтесь, девочки! Наш новый охранник, Степан!

Девки, игриво улыбаясь ему, начали представляться.

– Чтобы слушались его! А то я вам! – шутливо погрозила Танька им вытянутым пальцем. – Ну вот тебе, Степ, и работа! Как поступит заказ, повезешь кого-то из них на вызов!

– Меня! Меня! – раздались голоса.

– А ну, цыц! – прикрикнула на них Татьяна. – Вот, Степ, привыкай! Так всегда будет! Тебе решать, кто поедет! А пока

я скажу! Кто уже сегодня был на заказе?

Отозвались почти все девчонки.

– А кто не был? – сощурилась бандерша. – Ты и ты? Вот вы и поедете! Понял, Степ?

– Все понял!

– Молодец! – улыbnулась Танька поощрительно. – Все должны работать! Все должны денежку получать! А то бывает, что одна отпашет шесть заказов, а другая ни одного.

– А почему тогда Анна всегда больше всех делает заказов, да еще и тут, на апартаментах, почти она одна работает? – спросила сама из себя невзрачная и худощавая девушка.

– Деточка, а ты сначала стань такой, как она, а потом спрашивай! – заткнула ее Татьяна. – Но это еще не все наши девчонки, Степ! Ближе к ночи набежит еще в три раза больше, а в следующие дни и других увидишь. Тут всякие есть, как говорится, оторви да выброси! С гонором! Пальцы любят гнуть! Поэтому ты смотри, построже с ними! А вы, девчонки, тоже ему помогайте! Парень впервые, а то тут придут такие, одна Анжела чего стоит! Меня-то не будет, потому вы их там попридержите, чтобы не выкаблучивались! Катя, ты слышишь меня?! – обратилась бандерша к крупной, сбитой, выше всех на голову девушке, похожей на деревенскую простушку.

– Угу!

– Что, черт, за «угу»?! Поняла ты меня?!

– Да поняла, Тань, если что, я зашибу ее!

– Вот и молодец! Я все, домой! Удачной всем ночи!

Потрепав Степана по плечу и пожелав удачи, Танька ушла. Все, он остался один! До завтрашнего утра. Все на нем! Было страшновато за то, как сможет со всем управиться, развозить, привозить, распределять, кого и куда, считать часы и деньги. А когда их будет в три раза больше? На войне и то не так страшно было. Здоровячка Катя, увидев его состояние, хмыкнула:

– Степа, да все нормально будет! Пойдем на кухню чай пить, а то потом тебе некогда будет!

Три комнаты ушли под апартаменты, в зале располагали клиентов, которые сидели в ожидании той или иной девушки, которую или пользовали в одной из комнат или должны были привезти с заказа. Свободной оставалась только кухня, где и собиралась вся разношерстная компания. Не успел даже Степа допить чай, пришел клиент, девчонки начали прихорашиваться и выходить в зал. Клиент тщательно осмотрел всех девушек и, остановившись напротив Анны, определился:

– Ее! На два часа!

– Снова ее! – прошелестело по комнате.

Анна встала, взяла его за руку и повела в свободную комнату. Парень хотел постоять, послушать, но девки потянули его на кухню, расспрашивали его обо всем. Шел пустой бабский треп, в дверь позвонили, и вошли две девушки около тридцати лет, круто обе выглядевшие. Фигуристая блонда с

аристократическими чертами спросила:

– А это что за хорошенький мальчик? Что-о?! Охранник? Ух ты какой! Ну что, нужно с ним поближе познакомиться! – хихикнула она, подходя к Степе и глядя его по волосам.

– Анжела! Я тебе, сука, так поближе познакомлюсь! Как вдарю тебе, сука! Села быстро, задницу прижала!

– Да чё ты, чё ты, Катенька! Сяду я, не бзди! – фыркнула блонда и, садясь, тихо добавила: – Корова, сучка!

Вскоре пришли еще три девушки, а за ними повалили еще. Раздался звонок, и еще, и пошли заказы. Девки вопросительно уставились на него, Степа, взяв себя в руки, сказал:

– Едет Катя и еще трое, кто меньше всех работал!

– А почему только четверых берешь?

– А сколько еще? В машину только столько и войдет!

– Войдет столько, сколько в нее влезет!

Засмеялся Степан, воспринимая все это лишь за шутку. Но встало и пошло на выход восемь человек. У входа их ждала иномарка, одна за другой девки ныряли в салон, через минуту вся эта толпа исчезла в машине.

– Офигеть! – только и смог выговорить Степан.

– Как в бочке селедки! – рассмеялся водитель громко.

– А как же менты? ГАИ? Не боишься?

– А мне по барабану! Это Танькин головняк! Остановят, я ей позвоню, у нее все схвачено! А когда девки очень торопятся, то сами проблемы решают! Они отсосут гаишнику, и все!

Сзади громкими всполохами раздавалось:

– Ты чё, лярва, вошкаешься? Все ноги мне отсидела! Убери с меня свою костлявую задницу! Локти прибири...

– Да это ненадолго! Сейчас ты их всех раскидаешь, назад пустыми поедем! – усмехнулся Женя.

Водитель оказался прав, сначала он сдал двоих, потом еще одну, затем троих в сауну на компанию, а через некоторое время и всех оставшихся. Женя предупредил:

– А сейчас самое трудное для тебя! Засекай, записывай время, чтоб вовремя забирать! Раздавать проще, чем забирать! Нужно успеть забрать каждую вовремя, а то девки обидятся, могут и Таньке пожаловаться. Для них время – это деньги!

Моргнув, Степан посмотрел на часы:

– Да скоро уже самых первых забирать! А у меня там, на апартаментах, у девушки время заканчивается!

– Едем за теми двумя! На апартаментах они сами все решают! На апартаментах девок целый шалман будет! Если же клиент не заплатит, они его просто порвут и в пол втопчут! К тому же, есть Танькин телефон. Как-то был случай, клиент взял девушку на два часа, продрал ее во все щели, а выходит, пальцы веером, говорит: «Я платить не собираюсь! Я не кончил второй раз! Плохие у вас услуги! Девка ваша ничего не умеет! Сосет дерьмово! В зад ей больно! Это вы должны мне заплатить за моральный ущерб! А то я прикрою вашу контору!». Говорят, весь в портах был, видно, только с зо-

ны, помнит про старые времена, где только один беспредел был, ну и решил и самому не платить, и еще с девок бабла срубить.

– И что, что было-то? Танькина крыша приехала?

– Какая там крыша, уже под утро было, что Таньку-то будить почем зря? Да и у девок покос шел, время – деньги! Ну и Катька двинула ему чугунной сковородкой по голове, а вся остальная толпа давай его запинывать, а они же на шпильках все, чуть его не продырявили ими! Запинали бы насмерть, но тут наши сменщики приехали, еле отбили его от девок!..

Посмеиваясь, водитель говорил еще, что с такими девками лучше не связываться! Они многое на что способны! Мужики, может, не будут убивать, а эти убьют! Одна Анжела у них чего стоит, вроде бы красавица, с тонкими чертами лица, все при ней, но баба – оторви и выброси! С высшим образованием, работала хирургом, но как-то накурилась и накосячила, ее перевели в морг работать, работала патологоанатомом. Любит рассказывать про свою работу, как она трупы резала. Девчонки сразу с кухни уходят, не могут слушать. Ей какого-то мужика выпотрошить, раз плюнуть. Безбашенная баба!

Как-то среди ночи прошел звонок, нужна одна девушка на групповуху, девки их спрашивают:

– Вас сколько?

– Нас десять!..

Узнав про адрес, девки пошли в отказ. Ночь, ехать на край

города, минут двадцать, в бандитский район...

Анжела взяла трубку, поговорила с ними.

– Я поеду! По разговору нормальные парни!

– Ты что, чокнутая, Анжела, тебе что, жизнь не дорога? Где тебя потом искать? Что, денег мало? – говорят ей.

– Да не в деньгах дело! Мужика охота! Давно хорошо не кувыркалась! А тут десять молодых жеребцов! Я даже по их голосу слышу, как они меня хотят!

Девки думают, что все, капец ей. Приезжает в семь утра, пьяная, в руках куча пакетов, торт, шампанское, кричит:

– Принимайте быстрее! Не могу уже удержать!

Девки давай пакеты открывать, а там всякая вкуснятина, колбаса хорошая, ветчина, окорок. Плюс ко всему две бутылки коньяка, шампанское, ну и торт...

– Оторва баба, может, и правда слегка на голову стукнутая. А она тут не одна такая! Тут до нас еще дело было! Напились и охранника изнасиловали, а потом и водителя! Причиндалы им перетянули и скакали на них, одна щелью на рожу садится, а другая на кукане скачет! Да и меняются, а их там толпа! Злые были, охранник всегда тупил, неповоротливый был, вовремя не забирал, а водила, тоже тормоз, правила соблюдал, ездил тихо, ночью даже на светофоре останавливался. Девки всегда из-за них деньги упускали, в тот раз сидели без работы, без денег, неудовлетворенные, и решили наказать их...

Была сумасшедшая ночь, Степан забирал одних, отвозил других. Водитель выжимал из машины все, гоняя с предельной скоростью, нарушая все правила. Кто-то из клиентов совал Степе тысячную бумажку в карман, говоря:

– Заработал, братан! Хорошая девочка!

Кто-то высокомерно клал пятисотку на стол, говоря:

– На чай!

Девки торопили, в машине от них шум, гам. Некоторых он забирал от клиентов пьяными, некоторым мужикам, видимо, не с кем было выпить и поговорить, вот и находили себе подружку в виде проститутки. Девки-то рассказывают друг другу о своих приключениях, то орут, ссорятся, то смеются! Балаган!

Проезжали ночью мимо рыночка, девки, а их сидело в машине человек пять, принялись орать:

– Женя, тормози! Хотим кофе попить с булочкой!

Работало несколько кафе, киосков, продавалось спиртное, жарили шашлыки, играла музыка. Ну и была тусовка из таких же, как и они, коллег по работе из других контор. Тут же останавливались перекусить и дальнобойщики, и тусовался самый разный люд, жулье, гопота. Злачное место.

Водила выступал против остановки и возразил:

– Мы тут только приключений на задницу найдем!

Но девки настаивали. Решение оставалось за Степой.

– Ладно, Женя, останови, пусть перекусят!

Девки с шумом и гамом выскочили из машины, сразу же

привлекая к себе внимание.

– Молодые, борзые, точно найдут приключение на свой зад, да и на наши головы! Говорил я тебе, не останавливаться! – проворчал водитель, сумрачно глядя на девок.

Те, взяв себе кофе, что-то перекусить, громко болтали. К ним подошла шумная компания, человек из шести. Они о чем-то переговаривались, девки вели себя вызывающе. Особенно одна, лет двадцати, яркая шатенка, она спорила с парнями. И остальные девки, почуяв неладное, брали ее за руку и пытались тащить к машине, но она отстраняла их и что-то стервозно орала на парней. Девки плюнули на нее и сели в машину.

– Сейчас Юлька точно нарвется! – накаркали они.

Вскоре парни потащили девку в сторону от дороги, она брыкалась, но они, взяв ее под руки, уводили с собой.

Степан открыл дверцу машины.

– Куда ты? – схватил его за плечо Женя.

– Степ, Степ! Постой! Они убьют тебя! Это же отморозки какие-то! – орали хором девчонки. – Юлька сама виновата! Так и скажем Таньке! Ну, отдерут ее и отпустят! Не ходи туда!

Вздохнул Степан и, выйдя из машины, свистнул:

– Эй! Ребята, девчонку отпустите!

Парни оглянулись, наверное, для них это сулило новое приключение, они даже с радостью потеряли руки:

– А вот и герой нашелся! А ну-ка, мы его проверим, герой

он или стукнутой головой, чтобы нам указывать! Девчонка с нами пойдет, а ты, сучонок, сейчас у нас тут огребешься!

Глянул Степа под ноги – ровный асфальт, не хуже, чем в спортзале. Нога в ямку не попадет, камешек не подвернется. Он сделал шаг навстречу самому первому, вдарил в голову, не на пронос, а лишь легонько. Парень упал, и следующий, раскрыв, повертев в руке нож-бабочку, бросился на Степана. Степа чуть uklonился, привычным движением ловко выбил у того нож, выкрутил тому руку, и тот заорал, потом задрал его руку вверх, тем самым пригнув его головой к земле, и всадил ему смачного пинка в задницу. После чего парень с отпечатком подошвы на своем заду растянулся по асфальту.

– Еще кто желает? – крикнул Степа остальным. – Халява, бесплатная раздача пендалей! Подходите!

Те стояли, понутив головы, и молчали.

– Ну, если инцидент исчерпан, то нам пора! Торопимся мы! Быстро прыгай в машину! – рывкнул Степа на Юльку, и та, покорная, мышью шмыгнула в машину. – Поехали, Жень!

В машине стояла непривычная тишина. Наконец, девки отошли от шока и начали горланить:

– Ничего себе! Чё это было?! Ты чё, Рембо какой?!

– Как Вандам! Ногой тому бац в голову! А остальные в штаны наложили! Ничего себе у нас охранник! Настоящий! Теперь с ним можно хоть куда! Он всем навалает!

– Еще такое повторится, не буду никого спасать! Будете терпеть, пока вас будут насиловать, Танькину крышу ждать,

которая не будет знать, где вас искать! А то в каком колодце найдут, разделанными по запчастям! Понятно всем?!

Промотавшись так остаток ночи, в контору он приехал только под утро. Полусонные, полупьяные девки сидели на кухне, среди них находились и те, которых он еще не знал, но видно было, что и они уже успели поработать на апартаментах. Из одной комнаты раздавались вопли и завывания.

– Что это? Кто там? Там все нормально?

– Нормально! Не ссы! – заявила одна из новых для него проституток. – Это наша Анна так кончает! Уж очень страстная особа! Ее трое кавказцев имеют! На три часа взяли! Уже час слышим вопли! Еще два часа ор будет! Привыкай...

В восьмом часу забрали девчонок, те попросили отвезти их домой, у них же занятия в институте. На конторе Степа нашел двоих девок, одна напилась в стельку и валялась на диване в зале. Другая, одна из новых для него проституток, сказала:

– Тебя я сижу, жду, у Анны время заканчивается в восемь тридцать, ты пометь себе! И вот тебе список, кто, сколько часов тут сделал, пока тебя не было, это важно, бухгалтерская бумага, не потеряй, а то девчонки без денег будут, ну и я вместе с ними! Меня, кстати, Никой зовут! Все, я пошла...

Он остался один, не считая пьяной Людки и Анны с тремя кавказцами в одной из комнат. Степан подошел к двери, за ней раздавались характерные звуки шлепков по голой зад-

нице. Слышались и сладострастные стоны. Тут дверь открылась, и из нее вышел молодой и крепкий мужик, весь голый.

– Эй, охранник, да-а?! Слюший, ми тэбэ ждали! Дефочка сказала, чито ти приедишь скоро. Слюший, будь другом, да, ходи, купи презерватив! Анна бэз них не дает! Пожалуйста, брат, нам еще охота, а рэзины больше нэт!

– Давай деньги! – согласился Степа.

– На, да-а-а! – протянул мужик ему семь бумажек.

– Куда столько-то? На семь тысяч презиков взять?

– Нэт! Слюший, купи вина еще хороший, чтобы дэвушка мог пить, Анна вино любит, а у нас своя кончился! Шоколадку еще ей! Да, слюший, здача нэ надо, сэбэ копейка оставь!

Спустился Степан вниз, купив, что надо, и вернувшись, он постучал в дверь комнаты. Парень вошел, ему в нос ударил запах секса, запах женских выделений и мужского семени, терпкий запах пота, на полу валялась куча ярких фантиков от презервативов, использованные резинки лежали.

«Ого! – подумал он. – Сколько же раз они ее драли?».

На большом матрасе лежал полный грузин, на нем верхом сидела Анна, брала у другого мужика, развалившегося рядом. Она, глянув на вошедшего парня затуманенным взглядом, вновь прикрыла глаза, с удовольствием предавалась процессу. Тот, кто открыл двери, засучил ногами:

– Давай, генацвале! Они друт она, а у мэнэ рэзины нэт!

Анна плавно поднималась и опускалась на длинный кол лежавшего грузина, иногда, когда садилась на него полно-

стью, делала вращательные движения тазом, как бы накручиваясь на его болт, все делалось со вкусом, не спеша, видимо, основной пыл из них уже вышел. Сам грузин, на котором сидела Анна, периодически производил движения ей навстречу и чередовал их несколькими резкими толчками снизу, приподнимал руками ее за попу и с силой насаживал ее на свой инструмент.

– О-о-ох! – стонала женщина громко.

Рядом лежала камера. Грузин, на котором сидела Анна, взял ее и, приподняв женскую попу, начал снимать то, как его бур таранит покрасневшую дырочку. Потом мужик толкнул сидящего на диване друга и протянул тому камеру.

– Эй, красавыца, открой глазки, смотри суда, да!

И Анна, открыв глаза, смотрела в камеру, а тот все снимал, боковым зрением женщина увидела деверя и скосила на него взгляд, не выпуская бугристого удава изо рта. Тут открывший бутылку парень протянул Степану штопор.

– Спасибо, дорогой! Слюший, дэвушка нам очэн нравится, давай в слэдуший раз мы тэбэ позвоним, ты сдэлай так, чтобы он готова уже был, чтобы нэ ждат ее, как сэгодень! Ми нэ обыдэм тэбя! Дэнэг дадим! Сдэлаешь, генацвале?

– Звоните! – сказал, чтобы отделаться от него, Степа.

Выйдя, он подумал о том, ну почему они все так путают местоимения, падежи? И вспомнил поговорку:

«Кито стучится в двэрь моя, выдышь дома нэту я! Это я, нэвэста твой, поиметься принесла!».

Степан достал список и начал его просматривать, кто из девчонок и сколько отработал. Получилось, что больше всех была занята Анна. И тут он увидел пометку, что время у грузин заканчивается в восемь тридцать, а было уже восемь сорок.

Блин! Те-то, довольные, имеют ее на халяву! Он открыл дверь кухни, из той комнаты, где Анна кувыркалась с троими парнями, раздавались вопли, завывания и громкие стоны.

– Вот разошлись-то опять! – зашел он в дверь без стука. – Ваше время уже вышло! – заявил он и осекся, увидев то, как они втроем ожесточенно долбили женщину.

Анна находилась между двумя парнями, на дыне одного из них она сидела, он, положив ее на себя, крепко держал ее за спину, а другой мужик, находясь сверху, активно долбил ее в задницу. Работали они слаженно в обеих ее дырках.

– Ы-ы-ы! – натягивал ее в рот третий, тот, кто давал ему деньги, крепко держа за собранные в пучок волосы.

Он отпускал на время, сопение и мычание превращались в вопли, посмотрев на парня, грузин хрипло выкрикнул:

– На столэ возмы! Ыды, не мышай! – натянул он снова рот Анны на свою бугристую, фиолетовую елду, пока женщина не уперлась носом в его заросший жестким волосом лобок.

Степан взял деньги со стола, перед тем как выйти, еще раз взглянул на завораживающую картину. Анна вроде и смотрела на него, но не видела, ее глаза были с поволокой, она пребывала в экстазе и, наверное, мало что соображала.

На кухне уже кто-то разговаривал, стали приходить девки. Дверь часто хлопала, подходили девчонки, раздавался их смех, громкие голоса, с кухни потянуло табачным дымом.

Скоро подойдет сменщик, сдать ему все и бегом из этого дурдома! Степан сидел, погружившись в свои мысли, он думал об Анне. То, что он увидел сегодня, шокировало его, хотя, он все это и предполагал, но знать – это одно, а самому увидеть – это другое! Все же разница большая!

– А ты полна сюрпризов, Анна! Да в тебе сидит настоящая шлюха! Те парни не сделали тебя ею, а просто выпустили ее из тебя! Как джина из бутылки! И это не наказание для тебя, а твое призвание, и сейчас ты просто заняла свою нишу!..

Наверное, и сами парни не ведали этого, и, скорее всего, сами удивились столь быстрым результатам становления как шлюхи. Как в одной краткой истории: «Шел мужик по дороге, увидел на земле подкову, думает, дай, возьму ее на счастье, потянул и вытащил лошадь». Эти парни, волею судьбы, стали марионетками в руках неких сил, те сложили пазл Анниной судьбы именно так, что все встало на свое место! Так как оно, видимо, и должно было быть! И сейчас Анна на своем месте, и все прет у нее! Тут и азарт, и страсть, и большие деньги! Она опровергает собой поговорку про то, что вода не течет под лежащий камень. Сейчас она в ее случае – течет! Еще как течет! «Спешите удивляться человеком, ибо упустите радость!» – вспомнил Степан слова Такеши Китано.

Его мысли прервала вышедшая из комнаты Анна, она бы-

ла обернута в простыню. Глянув на него, Анна зашла в душевую, минут через пять она вновь вышла и поспешила в комнату.

— Анна! — окликнул он жену Захара, та чуть притормозила и оглянулась на него, вопросительно глядя. — Анна, у вас время заканчивается в девять тридцать, сейчас около десяти, если вам надо, то я могу сказать, что у вас время до десяти тридцати!

Помявшись, смущенно опустив глаза, она сказала:

— Ладно, если можно, то скажи! Я сейчас их обрадую! Они всегда мне делают подарки, парни щедрые, а сейчас это будет подарок им от меня! Спасибо, Степа! Буду обязана, сочтемся!

И зашла в комнату. Вскоре оттуда вновь стали раздаваться характерные звуки шлепков, ее стоны и вскрикивания.

Ого! Как же ей нравится секс с ними, что она согласилась остаться даже забесплатно еще на час. Раскочегарили они девку! Агрегаты у всех побольше среднего, да и мужики очень выносливые, столько уже ее дерут без перерыва!

Какая она, Анечка-то, на самом деле. Конченная шлюха. Прикидывалась овечкой, а оказалась волком в овечьей шкуре. Или сама не знала своих потребностей? Но в любом случае они в ней были, сидели до определенного момента. И моментом этим стал Новый год. А он, Степа, стал тем камнем, что вызвал лавину. Бедный Захар! Но почему именно он-то? Возможно, бедной оказалась сама Анна, она за все

время проживания с ним ходила неудовлетворенной...

– Все не так, как есть на деле! – хмыкнул Степа.

Если смотреть на все свыше, то видится больше, глубже и объемно – открывается одновременно многогранная и в то же время более целостная картина, показывающая взаимосвязь и переплетение всех событий и судеб, взаимовлияющих друг на друга. Приходит понимание, что волна, которая захлестывает кого-то и в которой он тонет, порождена им самим тобой!

– Так что, когда приходит понимание взаимосвязи всего сущего и конкретно твоей роли в том или ином событии, тогда и становится видно, что каждый заслуживает свое!..

В свое время Анна клюнула на респектабельного, богатого бизнесмена, с большой перспективой развития своего бизнеса, клюнула на материальные блага. Вот и получила она их, но и только! Блага-то эти есть, а секса нет! Отсюда – личной жизни и женского счастья тоже нет. Зато есть постоянная ревность со стороны мужа, который неспособен ее сполна удовлетворить, его придирки, дающие плоды в виде скандалов.

– Все сразу и хорошо не бывает...

Захар же взял себе яркую красотку, не соизмеряя свои возможности и меряя все деньгами. Но и пачка денег не сможет сделать то, что делает хорошее мужское естество!

Тут как в присказке:

Дело не в том, что мы никого не берем,

Дело не в том, что нам не дают,

Дело даже не в том, что мы не так
просим,

Дело в том, что у нас оно не стоит!

Для хорошей скаковой лошади нужен хороший наездник! Что толку, что лошадь хорошая, если не умеют ею управлять? А еще она и скинуть может, почуяв неумение и неуверенность хозяина. И такая лошадь будет служить только для того, чтобы хвастать ею, показывать на всяких выставках, теша свое самолюбие тем, что она его! Он ее хозяин, а у них-то такой и нет! А лошадь эта скаковой породы, рождена, чтобы скакать, она копытом бьет, ей воля нужна! А от простоя, без движения, лошадь может и беситься начать, да еще и копытом ударить! И тут приезжает он, Степан, и становится катализатором всех за этим последующих событий. И вроде бы во многом научился он себя контролировать, но, поддавшись эмоциям и будучи захваченным ими, обидой на брата

и чувством мести, попадает задом в ту же лужу, что и они, теперь они в одной обойме.

– Да-а, залез я все же в их карму! – вздохнул Степа. – Стал неосознанным, поддался эмоциям, и все! Попал, как овощ, в кастрюлю с борщом! Так же, как и они, в один замес, и так же, как и они, я стал простой марионеткой в руках тех сил, что правят нашими судьбами! – усмехнулся он.

Чувство ревности захватывало его, и он еле сдерживал себя, чтобы не кинуться на тех парней. Он понимал то, о чем говорила ему Татьяна, когда говорила о том, какие проблемы возникают, когда охранник влюбляется в проститутку. Сразу появляется ревность, если на глазах имеют его любимую.

– А что, если бы мою жену на моих глазах, как Анну сейчас? – представил Степа, закрипел зубами.

Да он просто поубивал бы их! Как было в Чечне, резал бы, как свиней! Степа вспомнил пророчества старца Абубакара, который говорил, что его жена будет гулять от него, и что он это узнает. Аксакал Абубакар говорил, что он даже увидит, как ее имеют, и он будет знать тех людей. Но, несмотря на это, он останется с ней жить, ибо поймет, что его доля вины тоже есть в том, что с ней случилось. Неужели это возможно?!

– Если я это увижу, то для тех, кто увидит меня, это будет последнее, что они увидят перед смертью! – рявкнул Степа. – Но старец не ошибался! Если говорил, значит, все сбывалось! Через него словно сам Бог говорил со мной. Вот в од-

ну из таких бесед, после моих долгих уговоров и просьб, он и рассказал мне об основных вехах моей судьбы, почти все сбылось, но вот это предсказание про мою жену будет еще впереди...

По этому поводу Степа и верил старцу, и в то же время не верил в одно это его пророчество и не хотел верить! Ситуация, как сейчас с Анной, только на ее месте будет его жена...

– Нет! Этого не будет! – мотнул Степа головой.

Он слышал, что есть порода мужиков, которым нравится наблюдать за тем, как другие дерут их жен, но все это было противоестественно для него. Но вместе с тем он понимал, что у каждого свои взгляды на это, как и предпочтения, которые имеют место быть. Самая большая загадка на свете – это сам человек. И чтобы ее разгадать, не надо смотреть на соседа, надо смотреть в самого себя. Начинают копаться в себе, помаленьку познавать самого себя, и открываются новые горизонты, иное видение мира, сотканного из их собственных иллюзий...

Из философских размышлений Степу вывели оживленные голоса и упоминание его имени. Прислушался он:

– А наш-то Степа как даст ему ногой в голову, тот брык, а остальные в штаны наложили...

– Зовите его сюда! – услышал он голос Татьяны.

Но Степа уже сам встал и зашел на кухню, там находились девчата и Татьяна. Все с любопытством уставились на него.

– Доброе утро, Степа!

– Доброе! – поздоровался он.

– Я услышала о твоих подвигах, хочу знать подробности!

И особенно то, из-за кого все это началось! Из-за Юли?

– Да нет! – не хотел он, чтобы у девки возникли проблемы.

– Просто они подошли, привязались к ней жестко...

– Тань, он как вдарил ему по чайнику...

В этот момент вошел мент:

– Кто тут кому вдарил? Кого в землю, а?! Ты, что ли, кого побил? – уставился он недобрым взглядом на Степана.

– Ну, я!

– Ага! А ты кто таков?

– Охранник он у меня! – встряла Татьяна, которая даже не поздоровалась с ментом.

Тот гундосил о том, что надо знать все за человека...

– А какая разница мне?

– А может, он из сидевших, может, маньяк какой? Кого ты ударил так, что он упал и не поднимался? А если бы убил?

– Но не убил же! – покривил Степа губами.

– Конечно, не убил! Убил бы, сидел бы уже давно в СИЗО!

Убить-то человека не так и просто!

– Не сложнее, чем муху! – усмехнулся охранник.

Старлей от такой его реплики даже опешил:

– А ты что, хочешь сказать, что убивал?

Мент достал Степана, и он, устремив на этого старшего лейтенанта свой взгляд, произнес:

– А как ты думаешь, если я войну прошел?!

У мента аж выпала изо рта сигарета, и он ошарашенно смотрел на Степана, казалось, потеряв дар речи. Степа редко смотрел в глаза людям, обычно, глянув, он отводил взгляд, иначе люди напрягались, чувствовали себя неловко. Сейчас же он пристально смотрел на старлея, его взгляд выражал злость и презрение, и видно стало, что менту не по себе от этого.

– Документы с собой есть? – пришел старлей в себя.

– Нет, не взял!

– Тогда тебе придется проехать со мной!

Видно было, что молодой мент рисуется перед столькими симпатичными, сексуальными девушками, да и перед самой хозяйкой, которой тоже можно было бы и вдуть...

Степа хотел ему ответить, но его опередила Татьяна:

– А ты чего тут у меня распоряжаешься?! Ты чего к нему привязался, а?! Ты кто такой? Тебя зачем сюда прислали? За деньгами? Бери и пошел отсюда! – кинула ему Танька газетный сверток. – Пошел, пошел! А то я сейчас Иванычу позволю, будешь уже завтра на вокзале бомжей свистком гонять!

Сконфуженный мент, понутив голову, быстро удалился. Не удалось ему перед девчонками круто порисоваться.

– Твоя доля! – все посчитав, Татьяна дала Степану деньги, где-то пятнадцать тысяч. – Хорошо поработали...

Оказывается, то, что девки заработали на апартаментах, тоже входило в расчет, так как это была его смена. Пятна-

дцать тысяч, плюс еще и то, что в карманах, нехило!

Попрощавшись со всеми, парень вышел на улицу.

Он надеялся пойти домой вместе с Анной, но она будет занята еще почти час. За все время он ни разу не переброрсился с ней ни одной фразой, разве что тогда, когда предложил ей продлить ее время с теми тремя мужиками.

– Ладно, пойду домой один! – пожал парень плечом.

Хотелось есть и выпить пива, мучила жажда, и хотелось снять напряжение, расслабиться, да и отметить первый день своей работы. Он купил в ближайшем киоске две бутылки холодного пивка и, зайдя в парк, сел на лавочку.

– Как же мне зашибись! – выдохнул парень.

Пил Степа пиво и закусывал курятиной, допив и докурив, он пошел в сторону дома, но его нос уловил запах шашлыков, а так хотелось жрать. Ведомый этим запахом, парень подошел к шашлычной и, сев, заказал себе пару шашлыков.

– Чачи не желаете? – осведомился хозяин.

– стакан налей! Что там мараться, гулять так гулять!

Как говорят итальянцы, домой он вернулся сыто-пьяно и сразу завалился спать. Проснулся он уже под вечер, приняв душ, прошел на кухню, там хозяйничала Анна.

В скромном домашнем халатике, с прибранными на голове в пучок волосами, без косметики, вся мило домашняя, и не подумать, что ее утром драли во все щели трое мужиков.

– Садись есть! Я борщ сварила!

Степа сел и надеялся поговорить с ней, но увидел в окне, как в ограду вошел Захар. Да чтоб его! Как не вовремя! Опять увидит его, сидящего с Анной, начнет ревновать.

– Я Захару ничего не скажу, не бойся! На конторе никто не знает за нас ничего! – проговорил парень скороговоркой.

– Спасибо, Степа! – улыбнулась ему жена брата.

Тут и зашел Захар.

– Чем это вы тут занимаетесь? Что за секреты у вас?

Он внимательно уставился на обоих, переводя свой взгляд с одного на другого, следя за их реакцией и ища что-нибудь подозрительное как в их поведении, так и в одежде. Мало ли, может, младший брат ширинку не успел застегнуть, или у нее, у жены, еще халат не оправлен на спине.

«Придурок! – хмыкнул Степа про себя. – Ты бы, олень, заглянул под ее халат, а там, наверняка, вся попа еще красная, если еще и не исцарапана, да и синяки на ляжках должны быть. Ракушка-то, наверное, уже привыкла к нагрузкам и к этому времени уже пришла в норму, приняла привычный вид».

Все-таки зря он тогда отказался вдуть Анне, этот козел все не уймется, ревнует к нему. Поимел бы он ее тогда, хоть не зазря бы брат ему нервы портил. И какая разница, в реалии ее поимел бы, или сейчас в голове Захара он ее тайно имеет, тот же так про него думает, говнюк. Да и Анна не прошла бы весь этот путь от простой измены до модной проститутки.

А может быть, все хорошо именно так, как оно есть. Ан-

на могла бы привязаться к нему, там любовь-морковь, и головняк вырос бы уже не только у Захара. И если это ее призвание, то в одном доме обитали бы уже два оленя. Природа взяла бы свое, уж если бы он ее распечатал, то она могла бы продолжить и дальше, вопрос лишь времени. Как говорится, для этого много не надо, нужны лишь подходящее место и время, да и гарантия того, что никто не увидит. И это ее жизненный урок, и он же путь, по которому ей суждено пройти, коли она уже сделала первый шаг. Все, что ни делается, делается к лучшему!

На следующее утро на работу они шли уже вместе. Какая нелепая ситуация. Он шел с женой брата, которая работала проституткой, и он ее должен был сегодня охранять. Знал бы брат, наверное, кто ему скажи, именно про такой расклад, он не сразу и поверил бы. Было бы правильно все рассказать брату, но только не Захару, тот явно заслуживал этого.

Уловила Анна ход его мыслей и спросила:

– Что, Степ, в голове не укладывается?

– Да то, что, Ань, с тобой это случилось, то это все было прогнозируемо, ожидаемо, немного неожиданно для меня был вариант проститутки! Ну, а то, что ты станешь первоклассной шлюхой, в том я и не сомневался. Это стало понятно сразу с Нового года! Я просто наблюдал становление новоиспеченной шлюхи, хотя она сама того еще и не знала.

Женщина удивленно посмотрела на парня:

– Ты знал? Но почему не сказал? Мог бы предупредить! Это жестоко с твоей стороны, знать и не предупредить!

– А ты мне разве чего сказала, а? Врала до конца, а ведь вспомни, я же предлагал тебе помощь! Но как ты тогда себя повела? А мне что, насильно нужно было тебя отговаривать, уговаривать, все объяснять и советовать? Поэтому я молчал и просто наблюдал, как и куда все это вырулит! Вот куда и вырулило! А открылась бы мне, я бы тебе сказал, чего ожидать от них в дальнейшем и как этого избежать. Но ты лукавила, поставив меня в один ряд с Захаром! Конечно же, ты самая умная, шутя, играла со всеми, вот ты и доигралась, клетка-то захлопнулась! – качнул парень головой.

– Это жестоко с твоей стороны! Знать, чем дело кончится, и не предупредить, не остановить меня! – надулась Анна.

– Но как? Ты не дала мне шанса, стала врать, посчитала меня за полного идиота, навешав лапшу на уши, а я подыграл тебе, сказав, что тоже занимался групповым сексом. У тебя и отлегло, я не мог чего-то увидеть, ты с радостью продолжала мне врать, ты забыла, что мы с Захаром сильно отличаемся. А я лазил там, искал тебя, не зная, где тебя дерут...

– И все это подлю! Не могу тебя понять...

– А ты осознай, Анна, с чего началось?! Ты же захотела отморозить уши назло бабушке! Досадить мне, заставить меня ревновать, страдать! И вот посеявший ветер пожинает бурю! Все ты это сотворила сама, своими руками, ведомая эмоциями, желанием доказать мне и наказать! Но наказала себя!..

– Какой ты жестокий! А мог бы мне помочь...

– А ты вспомни, я даже пожалел тебя, рассказав, как якобы одна шлюха заживляет себе ранки на потрепанной ракушке. Так что, ты сама во всем и виновата была, и упустила свой шанс тогда, когда продолжала мне врать, а я лишь наблюдал, как самоуверенная птичка скачет по клетке, птичка-психолог, она же сама привыкла манипулировать людьми...

Анна шла и молча слушала, опустив голову. А Степа ей говорил о том, что она думала, мол, а что тут такого, что все просто, парни особо-то умом и не блещут, им не до сложных психологических многоходовок, уж их-то она просчитает, они будут плясать под ее дудочку. Подумать, капризничают, как дети, ну съездит она к ним еще пару раз, и все...

– Не ожидала ты, что они через своих друзей сделают то, чего сами не смогли! Просто они подготовили тебя, и вот во время встречи появляются еще несколько человек! А что ты можешь сделать, лежа под ними, те просто занимают очередь, а тебе остается только ублажать их. Но они делают фото! А ты не в силах ничего сделать! И вот, неожиданно для тебя, уже они начинают диктовать тебе свои условия и, в отличие от тех, очень жестко! Конечно же, по научению твоих любовников, так как это их игра! Все! Ты в тупике, у тебя нет выбора! Выход только один! Вот тут и щелк! Клетка захлопнулась! И птичка-психолог осталась внутри нее! Она поняла, что в ловушке, стала метаться, но выхода-то нет! И пришлось ей принять волю ее хозяев! Стала их шлюхой, до-

ждалась, что они перепродали ее новой владелице, которая сделала ее проституткой и своей собственностью. Все девки работают по своей воле и могут в любой момент уйти, а вот ты – нет! Ты не можешь сама и по своей воле уйти! И все благодаря твоим прежним хозяевам, продавшим тебя в угоду своей выгоды! И как долго ты будешь на нее работать? Что Татьяна тебе сказала?

– Сказала, что пока у меня будет товарный вид и на меня будет спрос, я буду работать на нее! Каждый день должна выходить, кроме двух выходных в неделю, а если что, у нее отпрашиваться! Вчера я и отпросилась, хотела поговорить с тобой, а тут Захар, как всегда, не вовремя! И опять увидел нас вместе, надо же, ты только вышел из своей комнаты, он тут как тут! Сам черт ему помогает! Ведь не раньше и не позже! Я уже не могу смотреть на его противную рожу, постоянно все пытающуюся что-то вынюхать! Он и весь вечер не давал мне покоя, допытывался, о чем мы говорили, что делали, сколько времени мы там зависали с тобой, приставал ли ты ко мне, целовались ли или ты меня щупал! Знаешь, я ненавижу его! И я с радостью наставляю ему рога! Меня дерут, а я думаю: «Вот тебе, козел! Получай! Сохатый! Дождался со своей ревностью! Я трахаюсь и знаю, что не зря! Все равно так и так я виновата! Только тут меня имеет целая толпа за ночь, а в его голове – ты один!». Он только на тебе и заиклен! Степа! Иди вперед, а я чуть приторможу! Наши девки вон впереди! Труженицы тыла! Надо же, и не подума-

ешь, кто они, идут две на вид приличные, симпатичные девушки, разве что броско одетые, да так многие ходят, вот и отличи их нормальных девчат...

Сменщик передал Степе список, сказал, что тотчас нужно ехать забирать двух девчонок, у них время заканчивается, а через полчаса следовало забрать еще одну труженицу тыла.

Тут зашла Анна, и Татьяна, глянув на нее, велела:

– И Анну возьми, чтобы порожняком не ехать, может, заказ на нее по пути будет! Закинешь ее заодно...

Степан забрал двоих, а потом и третью девчонку, поступил заказ, и он повез туда Анну. Большая компания, человек десять, гуляют второй день, и вот с похмелья потянуло их на девочек. Парни толпой вывалили к машине и только увидели Анну, как сразу взяли ее за руку, потом попросили вылезти и других девок и, посмотрев на них, взяли за компанию и их.

– Конторе привет! – помахали девки Степе ручками.

В ответ парень довольно улыбнулся. Всем хорошо. И девкам, и ему. Копейка-то с каждой девки ему капает.

– Поехали, Женья! – кивнул он водителю.

В этот день Анна работала только на вызовах, ей просто не давали вернуться обратно, клиенты, видя классную куколку, всегда брали ее, что очень злило остальных девчонок. Один раз, когда Степа приехал ее забирать, он, зайдя в квартиру, увидел, как ее пользуют двое, она стояла раком, и ее долбили с двух сторон. Третий парень сказал ему

– Слушай, братан, не хватило нам время! Давай, хотя бы еще на полчасика продлим ее?

– Такого у нас нет! Если продлевать, то на час!

– Ну, слушай, братан, мы тебе лично дадим бабок, тебе не нужно хозяйке их отдавать! Ей тоже дадим!

– Лады! – согласился Степан.

Таким образом, он все же крысил у Татьяны деньги, но она не обеднеет. Конечно же, он поделился и с водителем, чтобы тот его не сдал. Все было давно уже схвачено у них, задолго до него. Воровали все, в негласном сговоре состояли и охранник, и водитель, и все девки, которые тоже засовывали ему в карман хрустящие бумажки за то, что он прикрывал их. Прикрывали и выгораживали перед Танькой друг друга все. Да и сама Татьяна прекрасно все это понимала, так что, попадались лишь те, кто совсем уж берега терял в своей наглости...

– Заработали! – подмигнула Анна деверю.

В другой раз, когда Степа забирал Анну, пьяный мужик держал ее голую на своих коленях и не хотел ее отдавать, но и продлевать не собирался. А женщина сидела у него на коленях полностью голая и, не стесняясь, гладила мужика по груди, наверное, надеясь, что он все-таки раскошелится, но мужик оказался скрягой, и ей пришлось одеваться и ехать дальше.

– Пролет! – усмехнулась Анна, вздохнула.

В следующий раз, когда он забирал ее у троих мужиков,

бравших ее на два часа, он увидел, как ее драли двое. Имели ее в обе дырки. Степан поторопил, попросив третьего, что открыл ему дверь, сказать им, чтобы они поскорее заканчивали.

– Сейчас они, братан, закончат, вишь, как долбят ее!

Еще раз внимательно глянув на то, как те «долбили» Анну, усмехнувшись, Степа качнул головой:

– Долбят, как вороны мерзлый асфальт! Рожденный пить, долбить не может! У них уже ни черта не стоит! Иди, поторопи их, иначе я сам их с нее поскидываю!

В другой раз, когда Степан забирал ее у двоих, Анна уже мылась в душе. А они устроили ему истерику:

– Мужик, забирай ее к чертям! Забирай быстрее! Сейчас жена с работы придет! – орали они ему. – Чё она там так долго моется? Жена придет, всем нам фитиля вставит...

И чего он только не насмотрелся и не наслушался. Работа была далеко не скучной. С Анной он до самого утра так и не остался наедине, не нашел возможности поговорить с ней. А утром она куда-то слиняла, он зря ожидал ее у подъезда.

Анна появилась вечером, но, как назло, пришел Захар, это стало уже подозрительной закономерностью.! Чутье, что ли, у него какое-то, но не там, где надо, он чувствует! Вскоре Анна вновь ушла, но оделась она в строгое длинное платье и жакетик, пошла с убранными в прическу волосами.

– Куда это она? – спросил Степа у Захара.

– Она всегда так сейчас работает, у них работы много,

ночной график! – ответил лошара ему. – Тренинги там всякие, и еще черт его знает что! Она мне объясняла, называла, да я не пойму. Спроси ее сам, ты же тоже как бы психолог...
Вот как женщина обработала-то своего Оленя!

Прошел месяц, как он работал у Татьяны, Степа втянулся. С Анной он виделся очень редко, после работы она куда-то исчезала, появлялась дома утречком часов в пять-шесть, часов в десять вечера вновь уезжала. Уезжала она в строгом одеянии, с высокой и красивой прической на голове, этакая бизнес-леди. На конторе Степа видел ее в коротеньких, чуть прикрывающих лобок юбках, на высоченных каблуках и с распущенными волосами. Где же она успевала переодеваться?

Поговорить с ней и на работе не удавалось, всегда кто-то присутствовал. В один из дней он стал свидетелем ее разговора с Татьяной. Хозяйка наставляла Анну:

– Ты только не перечь им! Поняла меня, девочка? Лучше пусть делают то, что хотят, потерпишь, зато живая будешь и не калека. Поняла, Анечка? Девочка, я тут не могу ничем тебе помочь. Все девчонки через это проходят.

«Субботник!» – хмыкнул Степан.

В те времена это было широко распространено. Каждая из девчонок должна была раз, а то и два в месяц побывать на так называемом субботнике для бандитской крыши.

– Сука! – чернели девки лицом, когда черед выпадал на

них. – От этих урок всего можно ожидать...

То же самое происходило и с ментовской крышей, но там бывало полегче, ментов было гораздо меньше, а Анне повезло и вовсе, она понравилась главному, Иванычу, и он любил с ней кувыркаться один, иногда аж двое суток подряд. И немудрено, Анна же умная, с ней можно было поговорить, в отличие от большинства ее коллег, те были тупыми, как пробки...

– Ах, хорошо, Анька, с тобой! – прижимал Иваныч к себе женское тело. – Валяться бы с тобой да валяться...

Но Анне выпала очередь ехать на субботник к бандитам, а там могло случиться всякое. Татьяна, видать, ее берегла, ибо Анна работала уже третий месяц и ни разу не была там. Но завистливые коллеги сдали ее, рассказав на субботнике, что у них есть красивая блонда и та пользуется большим спросом у мужиков. И вот бандюганы затребовали ее у Татьяны.

В ту субботу выпало дежурство Степана, и именно он ее сейчас и вез туда. Как бы ему хотелось послать всё и всех подальше и не везти Анну к бандюкам...

– Без глупостей! – предупредила Татьяна.

Они подъехали к большому спорткомплексу, Степа видел, что Анна вся напряжена, ее даже потряхивало. Она посмотрела ему в глаза, в них застыла мольба, но что он мог сделать, Степа опустил голову. Анна вышла и, еще раз оглянувшись, пошла к четверем спортивного вида парням, стоявшим у входа.

– Все, попала она под раздачу! Порвут на немецкий крест!
– хмыкнул водитель. – Что, поедем назад?

– Сейчас, погоди! – вылез Степан из машины.

Парни уже бесцеремонно рассматривали Анну, задрав ей платье и хлопая по ее попке, приспустив ей трусики. Увидев прическу на лобке, они пришли в восторг, что-то выкрикивая и поднимая большие пальцы вверх. Они втолкнули ее в двери и тут увидели Степана, который направлялся к ним.

– А этот чё тут забыл? Ну и чё, чё он охранник?! Привез и пусть идет к... Те чё надо-то, мужик?

Сохраняя спокойствие, Степа ровно произнес:

– Хотел попросить вас не обижать эту девушку!

– А-ах-ха! Твоя, ха-ха, девушка? Ты не ссы, жених, мы ее подготовим для тебя, раздолбим маленько, зато опытная будет! Вот юмор-то, невесту свою к нам на круг сам привез! Ну ты и лох! Может, хочешь посмотреть, как мы ее пороть будем?

Заметил Степан, что из окна на них внимательно смотрит еще одна пара глаз, где-то он с ними встречался...

– Парни, я без шуток вам говорю, не обижайте ее!

– А то чё, герой?

– А то завалю вас тут всех к чертовой бабусе!

Бандюганы даже раскрыли рты от этакой наглости, но вскоре пришли в себя, загорланили:

– Ты чё-ё, чертила?! А чё, козлик, может, мы и тебя вместе с твоей невестой того? Сам же явно этого хочешь! Да я

тебя, козел! – бросился парень на Степана, но тот ударил его снизу вверх в подбородок пястью открытой ладони, звонко лязгнула челюсть, и парень, отлетев, упал на спину.

Другие, сначала опешив, толпой двинулись на него. Но тут вдруг раздался оглушительный крик:

– Стоять, братаны! Стоять, я сказал! – выскочил из дверей коренастый, рыжий, с короткой стрижкой ежиком крепыш, быстро шел к ним. – Копать мой лысый череп! Кого я вижу! Молот! Собственной персоной! Только появился и сразу же ему надо кого-то молотить! Ты не изменился, братан! Чё ты, как ты? Какими судьбами? Как живешь, кого дерешь?

– Да вот девушку привез вам на пользование, попросил этих козлов поосторожней с ней, а эти гомосеки, – посмотрел Степа на бандюков, – решили надо мной приколоться. Не вовремя ты вышел, Хрящ! Может, сейчас дашь мне с ними размяться, а? А заодно своих бойцов проверишь?!

Старый Степин знакомый, Вовка Хрящев, занимались они вместе, бились на бандитских разборках на одной стороне. Но потом Хрящ перешел в другую бригаду, и они уже бились по разные стороны баррикад, но друг с другом старались не встречаться, месили всех вокруг, но только не друг друга. Хрящ знал, что он сразу попадет под раздачу, а Степа его жалел, как старого и хорошего знакомого по спорту.

– Так что, Хрящ, может, все же разрешишь мне сейчас с ними тут размяться? У них ко мне претензии, да и меня они оскорбили! Должны своей кровью все смыть!

– Хрящ, давай мы сейчас тут его раскатаем! – рвались в бой отпетые и отмороженные на голову бандюки.

– Куда вы? Это же Молот! – усмехнулся желчно Хрящ. – А мне тут жмуры не нужны! Раскошелиться придется на ваши похороны! – обвел он глазами своих бойцов. – Степан, ты их извини, они молодые еще у меня! Им еще даже кукушку ни разу не сотрясали! Молоды и глупы...

Бандюки стояли и недоуменно хлопали глазами. Подъехал джип, и из него вывалило человек пять.

– Что за шум, а драки нет? Офигеть! Молот! Собственной персоной! А мы слышали, что тебя будто бы там, в Чечне, убили?! Тебя не слышалось столько лет!

– Воскрес вот! – усмехнулся Степа.

– Ты что, побухать приехал? Хрящ, девку-то подогнали?

Молодые парни-бандюки голос подали:

– А вот он ее и подогнал! Стращал нас из-за нее!

– Офигеть! Так прям и стращал? Это что, с тобой, Молот, твоя девка, ха-ха, что ты за нее впрягаешься?

– А хотя бы и моя! Да и что?! – набычился Степа.

– Да как бы и ничто! Падлю, что ты так низко опустился, работаешь охранником, не в падлу ли тебе оно? Девка у тебя шлюха, мы сейчас ей во все дыры натолкаем, вопрос возникает, сам-то ты... кто? Как тебя ныне величать...

Разминая пальцы, Степа прищурился:

– А ты в чем-то сомневаешься, Кашей? А то, что тут вокруг да около ходить, люди мы свои, всем все понятно, вас

больше, но мне по барабану! Завалю столько, сколько смогу! Ну, чё вы мельницы-то открыли?! Ну, Кашей, покажи, какой ты крутой! Ты вроде бы меня тут осуждать взялся, сученок! Давай, сука! Выходи! Ты не бойся, тебе больно не будет...

Парни растерянно смотрели на Хряща, он ходил, видать, у них за самого старшего, и тот покачал головой:

– Молот, не заводись! Тебя чего понесло?

– Да знаешь, Хрящ, я как-то не привык, чтобы со мной всякие гомосеки обидно разговаривали!

– Ты нам за пидоров ответишь! – ринулись парни на него, но Хрящ, расставив руки, встал между ними.

Пока не началась драка, Степа ровно заговорил:

– Хрящ, я только попросил их не обижать девчонку, а они петушиться стали! А за такие базары отвечать надо! Ты сам это знаешь! У нас на зоне сразу на пику садили! Придержи своих щенков, а то я передавлю всех, как неразумных курят!

Хрящ, держа марку, нахмурился:

– И что ты сделаешь, Степан?

– Завалю!

– А сможешь ли?!

– Да как два пальца обмочить! Уж после Чечни-то просто пощелкаю, как толстых, жирных и глупых куропаток!

Хрящ стоял в нерешительности, он мялся, не зная, сказать ли ему «Фас!» или нет. Но, глянув в горящие злой решимостью глаза Степы, вздрогнул и оглушительно заорал:

– Ну, чё стоите-то?! Давай внутрь, все накрыто, и девочка

там! Да повежливей с ней, слышали, что Молот сказал?!

И молодые, и уже с опытом братки, одни разочарованно, а другие, с видимым облегчением вздохнув, развернулись...

– Степан! – сказал Хрящ, когда все ушли. – А пойдём к нам, а? На кой ляд тебе такая сучья работа? Пацаны правы, опускаешь ты себя сам! Бросай это галимое дело! Пойдём и забушаем, как раньше, а? Братан?!

– Нет, Хрящ, я же на работе!

– Да я Таньке твоей позвоню, скажу, что ты теперь с нами, ха-ха, пусть она лохань свою нюхает!

– Нет, Хрящ, спасибо за предложение, но я тут временно, товарищ попал в аварию, просил его подменить...

Моргнул старый Степин дружок и усмехнулся:

– Да ты бы сразу так и сказал!

– Да я и сказал это! Но все же борзые, нужно было себя выказать, слушать не хотели! Хорошо, что ты объявился!

– Степан, а ты что, точно мог бы их завалить? Они все же все неплохие были спортсмены!

– Завалил бы, Хрящ! Для меня дело было бы в выживании, и физика им особо бы и не помогла! Есть другие вещи...

– Это что, те, которым ты все ездил обучаться? Ну-ну! – протянул задумчиво Хрящ. – А то, если что, надумаешь, то давай к нам! Сейчас, Степ, уже не те времена, мы уже не рвём и не стреляем друг в друга! Сейчас все базаром разрешается! Культурно! Давай хоть как-нибудь встретимся, нажремся, как в прежние времена, а, братан?

– Лады, Хрящ! И помни, молодняк свой попридержи!

– Степ! Ты это, ежели чего, обращайся! И мало ли чего, ты девок возишь, опасно это, мало ли на кого нарвешься, то звони! Я своих пацанов мигом к тебе подгоню!..

Степан сел в машину, и Женя уставился на него:

– Не расскажешь, Степ, чего это было?!

– Старых приятелей встретил! – буркнул тот. – Поехали! Девок забирать надо!

На следующий день Анна домой не пришла. Степа ждал ее до шести вечера, а потом позвонил сменщику, спросил его о том, что забирал ли тот ее или нет. Как оказалось, не забирал, потому что бандюганы всегда сами звонили, мол, приезжайте, забирайте девку! А тут звонка не было. А самому охраннику им звонить – только проблемы к себе притянуть.

– Вот, суки! Хрящ, ты же обещал! – стукнул парень по столу кулаком. – Вроде бы по-хорошему договорились! Или это молодые его не послушали, а еще и назло мне сделали что-то с Анной?! Все! Поеду туда! Хотя навряд ли она там, да и они тоже! Может, наоборот, сделали мне приманку и ждут сейчас меня там, чтобы поквитаться за оскорбление. Ну, посмотрим, кто из нас мышь, а кто кот! А сейчас на чердак!..

Залез на чердак дома, там в роли утеплителя по старинке насыпали шлак. Найдя только ему знакомое место, покопался в шлаке. Вот оно! И Степа, достав, открыл длинный ящик.

– Все цело! Вот они, мои друзья! – брал он из целой кучи ножей какой-нибудь один, вертел его в руке.

Выбрав себе два ножа, Степан размотал тряпку, в его руках оказался «Вальтер» времен второй мировой войны. Пистолет он купил у черных копателей, потом отдал мастеру, и тот вернул ему «Вальтер» весь блестящим, как новенький.

Естественно, он купил к пистолету и патронов, и сейчас, стоило только его зарядить, как тот готов был вновь убивать. Стрелял Степа неплохо, из любого положения попадал.

Войдя в гостиную, он положил ножи и пистолет на стол и начал одеваться. В это время открылась дверь, и вошла Анна. Парень опешил, как и женщина, увидев оружие на столе.

– Тебя что, только отпустили? – моргнул он.

– Да давно уже! – пожалла женщина плечиком. – Они меня и подвезли сами! Тебе привет передавали!

– Куда подвезли?

Моргнула Анна, непонятно замялась:

– Ну, к подруге, я у нее была...

– Ты что, сучка?! Овца ты драная! Я бы из-за тебя сейчас дел наворотил! Себе пожизненное бы обеспечил! Людей бы положил, или самого меня положили бы там!

– Степ, Степ! Ты что, ты хотел туда ехать за мной? – выговорила Аня дребезжащим голосом. – Степа, Степушка! Ты чего? Чего ты, дорогой мой! – взяв его за руку, женщина усадила парня на диван, сев рядом, поцеловала его в щеки. – Я не знала, даже подумать не могла, что ты из-за меня сможешь! – притянув его к себе, она поцеловала его в губы.

– Анна! Ты чего это?! – пытался парень оттолкнуться от

нее. – Анна, Захар зайдет, и все! Скажет, что так он и знал!
– Да пошел он! – слилась она с ним в поцелуе.
Наконец, оторвавшись от нее, он сказал:
– Нужно убрать оружие!
Только Степа зашел в комнату, как пришел Захар.

Через несколько дней совпало так, что они оба были с ночи, женщина, уловив момент, шепнула парню:

– Подожди меня утром!

Сдав смену и получив деньги, Степа ожидал ее, наконец, появилась она, но не одна, с ней шел его сменщик.

– Интересно, – хмыкнул Степан. – Что, сейчас заказов, что ли, нет, если охранник позволяет себе прогуливаться...

Он отошел за угол, чтобы его не увидели. Сменщик что-то говорил Анне, тянул ее в сторону кустов, но та отрицательно качала головой. Наконец, он оставил ее и пошел назад, а Анна, оглядывалась, ища глазами Степу. Убедившись в том, что его сменщик ушел, парень подошел к женщине.

– Что он хотел?

– А что, не видно, что ли, чего он хотел? Все то же, что и все! Он с первых дней до меня домогается! Сказала ему, плати, как все, но он хочет на халяву! Совсем берега попутал!

Когда они прошли их улицу, Степа забеспокоился:

– Анна, мы не туда идем! Давай возвращаемся!

Не ответив, Анна шла дальше, вдруг остановилась.

– Пришли! Видишь, ближе от конторы, чем до дома! А я снимаю тут себе квартиру! – открылась женщина деверю. – Как это зачем? А где я переодеваюсь? Храню все мои наряды?

Поднявшись на третий этаж, они зашли в хорошую, чистую и светлую двухкомнатную квартиру.

– А зачем тебе двушка?

– Ну, во-первых, это удобно, – помявшись, ответила она. – Я здесь иногда левачу! У меня есть свои постоянные клиенты. На апартаментах им не нравится, шум, гам, могут и заглянуть, и охранник заходит, торопит! А у них нельзя, женатые они! Вот сюда приходят, расслабляются, и им хорошо, и мне! Деньги все себе! Я сюда прихожу после смены, высыпаюсь, переодеваюсь и домой иду. А вечером опять сюда, переодеваюсь и вперед! Степа, я предлагаю тебе переехать сюда пожить. Меня часто нет, живи, работа рядом, гнусавого Захара нет!

– Мне нравится идея, но как же твои клиенты?

– А при чем тут клиенты? Я буду их сюда водить, когда ты будешь на смене! А при тебе не буду! В твою комнату никто не зайдет! Она, кстати, закрывается на ключ!

Подумав, парень кивнул:

– А что, мне нравится эта идея! Шмоток у меня особо нет, соберу все, что есть, да перееду к тебе!..

Через два дня Степан переехал к Анне. Когда он сказал

брату о том, что снял себе квартиру, тот даже не стал скрывать того, что обрадовался, хлопнул Степу довольно по плечу:

– Братец родной! Такого брата и врагов не надо!

Степе нравилось на новом месте, работа близко, Анна, когда была свободна, готовила на двоих. Учитывая специфику их работы, виделись они редко. Женщина приходила сюда, высыпалась, потом шла домой к Захару, показывая «дорогому» мужу, что она весь день находится дома, готовила домашнюю еду к приходу его с работы.

– Пока, дорогой! – уходила на работу она вечером, часов в восемь-десять. – Не скучай, любимый, без меня...

Анна сообщила Степе, что Захар был рад, говоря ей, что наконец-то, они живут одни, что свалил от них братец...

– Мой олень нашел себе любовницу! – призналась как-то Степану Анна. – Мне сказал Коля, что работает у Захара в подчинении. Мой олень крутит любовь со своей секретаршей, в командировку с ней ездил, трутся каждый день после работы, закрываясь в его кабинете. И он часто пропадает у нее, потому и возвращается поздно, уже и не имеет особых претензий ко мне в плане секса. Николай говорил, что он и квартиру купил этой девке, та жила одна с маленьким ребенком, оставшимся ей от неудачного романа с иностранцем. Говорил Захар Коле, что жена ему нужна лишь для того, чтобы выходить с ней в свет, похвастаться перед такими же, как и он, бизнесменами, и что он меня не любит. Для меня

это был полный шок!..

После этого женщина начала внимательнее относиться к поведению мужа и поняла, что он и на самом деле изменяет ей. И женщина просто возненавидела Захара, он ревновал ее к Степе, портил ей нервы, а сам напропалую изменял ей.

– Вот же тварь! – пыхала Анна злобой на мужа.

С исчезновением брата его ревность поутихла. Но время от времени он пытался разобраться в этом ее ночном графике работы. Он опять допытывался, что да как, но Анна хорошо умела ездить ему по ушам, подключала сюда свою подругу по работе, которая специально звонила при Захаре и громко, так, что мужчина, находясь рядом, все слышал, разговаривала с Анной по телефону, «обсуждая» специфику работы, громко «жалуясь» на то, как надоело работать по ночам, но надо...

Захар все это проглатывал, все его вопросы отпадали сами собой. Давала ему Анна пару раз в месяц, обставляя все так, что якобы ложилась спать, выключала свет, и когда он к ней лез, то она проявляла, несмотря на «усталость», к нему милость.

– Ах! Ах! – имитировала Анна бешеную страсть.

Ее синяки на попке и бедрах, чрезмерно нашарканную ракушку муж не видел, как и все появляющиеся на ее груди разноцветные засосы. Но хитрая чертовка Анна пошла дальше. Она присмотрела на конторе девушку, деревенскую милашку, та, приехав из провинции, не смогла поступить в ин-

ститут и работала на конторе, втирая родителям, что учится.

Надеялась все Машенька найти себе подходящего жениха среди клиентов. А такое случилось и не раз, и Степан был тому свидетелем. Самый крутой случай был, когда одна фигуристая шатенка захомутила клиента с немецкими корнями...

– Предлагаю работу горничной с перспективой на жениха в виде хозяина большого коттеджа! – посулила девке Анна.

Конечно же, Маша с радостью согласилась, деревенская девушка, она умела и готовить, и по хозяйству все сделать. За Захаром дело не стало, Анна быстро уломала его на то, чтобы взять горничную, ссылаясь на их занятость. Муж заявил:

– Ну, это нужно еще посмотреть, какая она...

Жена, находившая видеокассеты с порнухой, что смотрел ее муж, знала его предпочтения. Ему нравились молоденькие девушки в одеянии миленьких школьников. Извращенец...

Поэтому Аня вытащила Машу в магазин, придела на свои деньги. Машенька пришла в коротеньком платьице с рюшками, чулочках, белой кофточке, через которую просвечивали литые груди третьего размера. Критически настроенный мужчина, готовившийся устроить ей тщательный экзамен, увидел Машу, с удивлением осмотрел ее и с улыбкой объявил:

– Вы можете приступать к работе... хоть сейчас!

Через неделю Маша доложила Анне, что она уже спит с Захаром. С этой поры для Анны наступила полная лафа, муж не придирался к ней и даже радовался ее отсутствию...

Если Степа раньше хоть в какой-то мере и сочувствовал Захару, иногда даже испытывая чувство вины за то, что, хоть и косвенно, но виноват в том, что его жена стала шлюхой, то сейчас он был целиком равнодушен к тому, что происходило в семье его брата. Любовью там абсолютно не пахло, обоими супругами двигал лишь один практический расчет. Имея жену красотку, брат сожительствовал с молодой горничной.

– Любил ли изначально Захар Анну? Наверное, любил! Но что случилось? Почувствовал свою несостоятельность? То, что не может дать ей того, что ей требуется? Он прекрасно видел ее темперамент и страстность. Почувствовал себя ущербным? Значит, тут есть и вина Анны, которая дала ему понять это!

Степан знал, что именно из-за подобных проблем многие неуверенные в себе мужики становятся импотентами, и в таких случаях виновата женщина, которая или в открытую заявляет, что она неудовлетворена, и порой высказывает претензии, или же всем своим видом дает знать об этом мужчине.

– В следующий раз мужик перед этим делом уже чувствует боязнь потерпеть фиаско, и это лишь усугубляет проблему, и круг замыкается! Не зря опытные люди советуют таким найти другую женщину, чтобы убедиться в том, что у него все в порядке, и клин клином вышибается! Может быть, и у Захара было подобное? И та секретарша оказалась бальза-

мом на его душу? А может, в отличие от Анны, она умело подыграла ему, изображая полную удовлетворенность с ним в сексе, а что, игра стоила того! Квартиру-то он ей купил. Если женщина любит, то она не покажет мужу того, что остается неудовлетворена. Женщина зайдет в ванную и завершит там процесс, начатый с мужем. А Анна психолог, значит, уж она-то должна знать об этом! А если допускала это, то любила ли она его вообще?

Чужая душа – потемки, и это всего лишь домыслы Степы, кто его знает, что там на самом деле происходит у них...

Как-то вечером Степе неожиданно позвонил Макар, средний брат, сообщил, что хотел давно поговорить, но не знал его телефона, а у Захара он спрашивать не хотел. В присущей ему манере Макар, как всегда, ерничал, говоря:

– И интересно мне, откуда у Анны твой телефон?

– Да оттуда же, откуда и у тебя телефон Анны!

– Степ, ты ее это, не того? Девка-то видная, я если бы там жил столько, да она бы мне каждый день глаза мозолила, то я не упустил бы случая поближе породниться!

– Нет, не того! – хохотнул Степан. – Чего ты раньше не звонил? Что там у вас с Захаром не срослось?

– Да мудака он! Я ему сказал: ладно я, у меня в Карелии неплохо дела идут, но ты Степу хоть не кидай, он же гол как сокол, выйдет, ему нужно будет жизнь обустраивать...

Оказывается, Макар приезжал после смерти родителей,

жил недолго тут, пытался с Захаром с наследством разобраться, но тот мутил воду, вешал Макару лапшу на уши, кормил его обещаниями. Но Макар-то прозорливым был малым, быстро раскусил Захара, вывел того на чистую воду, предъявив тому конкретные факты, изобличающие ложь брата. Разругались, Макар послал Захара подальше, сказал тому, что отныне у него нет брата, уехал в Карелию. Макар звал к себе Степу, говоря ему, что тот должен приехать, по-видать племянника, говорил Макар, что рассказывает сыну, какой у него есть дядя, что тот военный, герой. Сын хочет видеть дядю. И Степа пообещал приехать, когда хоть как-то устроит свои дела...

Как-то забирал он девчонок с заказа из неблагополучного района, славящегося разгулом бандитизма. Когда их девчонки залезали в машину, Женя сказал:

– Все, по газам, и быстрее отсюда! Хоть на этот раз все обошлось без приключений!

Но он рано радовался, раздалось несколько выстрелов, крики, и все увидели, как в их сторону к дороге бежит мужик, а за ним гонятся человек пять с битами.

– Постой! – остановил Женю Степа, что-то знакомое узрел он в том окровавленном мужике. – Да это же Хрящ!

Хрящ бежал, странно скрючившись, его уже нагнал один из парней и ударил битой, но Хрящ в последний момент убрал голову, и бита пришлась ему в плечо.

– Стойте тут! – крикнул Степан и, выскочив из машины,

бросился навстречу бегущим.

Пропустив мимо себя Хряща, он всадил первому прямой ногой в прыжке, уклонившись от удара и сделав блок своей левой рукой от замахнувшейся на него руки с битой, правой рукой ударил внутренней частью ладони в горло нападавшего. Остальные парни остановились в нерешительности, а когда он двинулся на них, они, бросив биты, побежали. Хрящ стоял согнувшись, Степа перекинул его руку себе через шею и потащил Хряща к машине, сзади раздались выстрелы. Подбежав к машине, он, открыв заднюю дверь, втолкнул к плотно сжавшимся девкам Хряща, заорал:

– Двигаем! Газу, Женья!

Когда они отъехали, Степа спросил у Хряща:

– Куда тебя?

– Да в бок зацепило! В правый, в низ...

Хрящ указал адрес и попросил у Степы его телефон.

– Алло! Алло! Слышь, Кувалда, наших всех положили, меня ранили! Звони Хирургу, пусть берет свою сумку с инструментом и приезжает, пулю достать надо! Да пусть Хирург не накуривается! Проследи! Водки готовь!

– Ну вот, Хрящ, вижу я, каким у вас мирным базаром все решилось! Многих положили-то?

– Трех наших, у них волены были! Спасибо тебе, Степан, я в долгу не останусь!

– Они номер машины могли запомнить, у нас могут быть проблемы! – прищурился Женья. – Засветились мы...

– Не ссы, не будут! – ощерился Хрящ. – Завтра их самих уже не будет! Нет людей – нет проблем!

Девки сидели, казалось, что они и не дышали...

Глава 4. Нет худа без добра

Шла середина сентября, Степан начал замечать, что Анна стала бывать дома чаще, тогда, когда она сама хотела, тогда и выходила работать. Парень поинтересовался у нее по этому поводу, удивляясь тому, почему Татьяна ее не наказывает, на что, Анна, широко улыбаясь, весело заявила:

– А мы сейчас с Танюшей подруги!.. А так! Я ей помогла кое в чем! Таня узнала, что я психолог, и рассказала о своих проблемах, я ей и помогла с этими проблемами!

– Какие у нее проблемы-то?

– Да их у нее полно! Я ей тут составила психологические портреты на девчонок. Еще у Тани текучка большая, приходит к ней много всяких шалашовок, наркоманки, воровки. Так я ей объяснила, как отделять зерна от плевел, как их тестировать, как понять, кто есть кто и на что способен, ну и прочее! Как-то она мне: «Любовник мой ушел от жены, сейчас живет у меня!». Радостная такая, говорит, что все благодаря мне!

– Даже так?

– Ага! – улыбнулась женщина. – А потом спрашивает она меня: «Скажи мне, Анечка, ты бы сейчас сама работала у меня, если бы была свободна, если бы не было у меня договора на тебя, что обязана работать, пока по возрасту не вый-

дешь?».

– А ты?

– Я подумала и говорю, а чем мне еще заниматься, опять в психологи идти? Нет, не хочу! Здесь мне больше нравится, и удовольствие, и деньги. Все в одном стакане! Татьяна достала договор и порвала его. Говорит: «Все, ты свободна, Анечка!». Так что, вот! Я свободна, как птица в полете! Работаю теперь, как и все остальные девчонки, когда сама захочу!

– А чего же ты, как и до этого, почти каждый день выходишь-то? Не ходила бы туда...

– Степ, а что мне, сидеть тут и мастурбировать? Ты же спать со мной не хочешь! – уставилась женщина на него своим блудливым и томным взглядом. – Что, не так?

Под смехок Анны парень слинял из квартиры...

Вскоре женщина почти перестала появляться в квартире. Наверное, завела себе постоянного любовника, думалось ему. Раньше, приходя домой после суток, он находил в мусорном ведре использованные презервативы, иногда фантики от них валялись и возле кровати в ее комнате. В общем, подруга зря время не теряла. Но теперь, когда он приходил, не видел он ни презервативов, ни признаков ее пребывания в квартире.

– Скоро вовсе переедет к любовнику! – хмыкал он.

В первых числах октября заявила Анна, кивнула ему и шмыгнула в свою комнату, шуршала у себя вещами...

– Ну вот, собирает шмотки, съезжает! – сжала его сердце печаль. – Неудобно Аньке передо мной, не хочет пообщаться, чтобы в глаза не смотреть! Правильно сказала, если я с ней не сплю, на кой ей жить под одной крышей с просто свидетелем ее походов, еще и готовить для меня и обстирывать!..

И погрузился Степан в невеселые мысли, все-таки привык он к ней, прикипел душой, а сейчас все без нее будет пусто.

Прервав его грустные мысли, на кухню вышла Анна, она хотела что-то взять, но, увидев сидящего парня, смутившись, отвернулась и собралась выйти из кухни. Но наметанному глазу Степана хватило и этого мгновенья.

– А ну-ка, постой! Стой, Анна! Я сказал, стой!

Она остановилась, парень, развернув ее к себе, увидел замазанный тональным кремом синяк.

– Кто? Кто?! Я спрашиваю, кто это?!

– Они, Коля с друзьями! – заревела Анна. – Таня, дура, встретила их как-то и проговорила, что отпустила меня, мол, я хорошая девочка, и она отпустила меня. Она-то не знала, чем мне это грозит! И у меня опять старые хозяева, наворачивают упущенное! Я хотела уйти от них, ну и вот, видишь сам, чем закончилось! И это предупреждение, будет еще хуже! Они дали мне день на то, чтобы собрать все мое барахло.

– И куда они тебя хотят определить?

– Ну, они купили за городом хороший, большой дом, там

я и живу в последнее время. Они переняли опыт у Татьяны и теперь убивают двух зайцев! Когда захотят и сколько захотят, меня имеют все, а в оставшееся время сдают меня всем своим знакомым, но уже за деньги. И, в отличие от Тани, они берут себе большую половину от того, что я заработала. Завтра мне надо вернуться к двум часам, там будут меня ждать их друзья, они договорились уже, те купили меня на весь день.

– Поедем вместе! Разбери назад свое барахло!

– Степ, не лезь ты в это дело, убьют они тебя! Не убьют, так инвалидом точно сделают! Ты же видел Колю, какой он здоровый, какие кулачищи! Я видела, как он кавказцев бил! Это ужас! А тебя он не пожалеет, не понравился ты ему! И из-за того, что он не смог попасть в тебя, ударить, говорит, что просто пьяный был, что если он еще увидит тебя, то тебе голову отшибет! А он сделает, я его знаю! Он часто вспоминал о тебе, расспрашивал меня, кто ты, что из себя представляешь!

Ухмыльнулся Степан недобро, спросил:

– И что ты ему сказала?

– Сказала, что ты брат мужа, и все. Он спрашивал, спала ли я с тобой, ухаживал ли ты за мной, ну и все в этом роде. Степ, прошу тебя, не ходи ты туда. Он в тот раз тебя чуть не убил, здоровый, злой на тебя, у него пудовые кулаки! Если бы Захар не был его начальником, то он бы тебя покалечил!

Степан, усмехнувшись, ответил:

– Но не покалечил же!

– Значит, в этот раз он покалечит! Не езжай! Степушка! Пожалуйста! Я прошу тебя! Что я буду делать, если они тебя убьют, а?! – заревела женщина белугой.

Вот это да, вот это поворот, не ожидал он такого, хотя, где-то и подозревал, что, скорее всего, взаимная симпатия у них, мягко говоря, влип он в очередную историю...

– Ну что ж, если он так интересовался мной, такой злой на меня, хочет еще раз увидеть, значит, пора нам с ним поближе познакомиться! Вот он обрадуется нашей встрече! А уж мне-то как хочется с ним увидаться, аж прямо зудит! Сейчас уже другая ситуация, народу не будет, ментов никто не вызовет, будут только его друзья, но они ему не смогут помочь!

Испуганно и удивленно смотрела Анна на него:

– Степ, ты что, застрелить его хочешь?!

– Анна, не бойся ты, не застрелю я его, напугаю.

– А-а-а, поняла! – облегченно выдохнула женщина. – Ты вытащишь пистолет и напугаешь их всех! Слава богу, а то я думала, что ты застрелишь их. Степ, обещай мне, что не будешь стрелять, я не хочу, чтобы тебя посадили! Степ, давай я сначала с Таней поговорю, может, она поможет...

– Я завтра все решу...

К двум часам дня они на Жениной машине подъехали к указанному ею дому, посмотрев через тонированные стекла, Степан увидел человек пять парней, те курили, видимо, в

ожидании Анны. Вскоре к ним подошли еще двое, к которым чуть позже присоединились еще трое, среди них он сразу узнал здорового бугая Колю. Коля набирал по сотовому.

– Это тебе звонит! – хмыкнул Степа. – Скажи ему, что ты находишься на краю вон того леса, там полянка! Говори, что на такси ехала, машина сломалась, а водитель не отпускает, требует денег, а у тебя нет, думала, что те рассчитаются!

Женя дал газу, и они остановились возле небольшой полянки на краю леса, рядом с которым проходила сельская дорога. Женя, изображая водителя такси, стоял вместе с Анной возле машины, а Степа зашел в лесок. Вскоре к ним подъехала машина, из нее вылезли Коля и еще три человека с ним.

– Эй, водила! Ты чё, дебил, девушку держишь? Денег тебе надо, сученку?! Я тебе, дебил, таких денег отвалю!

Тут из-за деревьев вышел Степан.

– Офигеть! Наш старый знакомый! Сам пожаловал! Эх, жаль, что тогда твой братан рогатый не дал тебя прибить! Но сейчас-то ты никуда не денешься! – потер руки Колян.

Его друзья тем временем встали позади Степы плотным полукругом, блокируя парню путь к отступлению.

– Мне сразу не понравилась твоя рожа! Сейчас я из нее месиво сделаю! Мать родная не узнает! Остаток жизни на инвалидной коляске будешь ездить, урод! Что, опять пришел попросить оставить девушку в покое?

– Да, ты угадал! – кивнул Степа с улыбкой. – Вот, прошу

тебя, пожалуйста! Оставь ее в покое!

– А ты на колени встань, тогда я подумаю!

– Во! Точно! На колени! Ты молодец, Коля! Я все думаю, пока ты тут свистишь, что с тобой сделать, а тут ты сам сразу три идеи подал! Приятно иметь дело с находчивыми людьми! Ай да Коля! Молодца! Значит, сначала я из твоей рожи мессиво сделаю, потом ты будешь, стоя на коленях, просить у Анны прощения, а уж потом ты будешь рассекать на инвалидной коляске, пугать людей своей уродливой рожей! И ничего личного, Коля, это закон, закон зеркального отражения! Ты это хотел сделать со мной, значит, я сделаю это с тобой!

С надменной усмешкой на губах Коля процедил:

– Что, подраться хочешь?

– Нет, не буду я с вами драться!

– А-а-а, зассал, как и в тот раз!

– Что же вы все заладили-то! И Захар, и вот ты теперь. Что, если я драться с вами не буду, так это значит, что зассал?

– А как же! Конечно, зассал! Не был бы ссыкуном, еще в Новый год мог бы хотя бы что в ответ сказать, я уж не говорю, чтобы ты ударить попытался, но не стоял бы, как овца, так хотя бы уважуха была. А так, в штаны наложил и стоял, и все это при девушке! – кивнул он на Анну, которая испуганно глядела на них. – Сейчас я тебя, сученка, тут похороню!

Анна выскочила и встала между Колей и Степой:

– Не трогай его, сволочь!

Громила Николай махнул своей ручищей, и Анна отлетела в сторону, больно упав на землю.

– Ты еще, сучка драная, будешь мне указывать, что мне делать! Сейчас я твоего ухажера инвалидом сделаю, а потом мы тебя вдесятером по кругу пустим!

– Коля, – сжал Степа кулаки, – до чего же ты тупой! Я же просто сказал, что не буду с вами драться! И зачем мне с таким дерьмом драться? Я просто буду вас убивать!

– Что-о?! Что ты сейчас сказал, сучонок?! – кинулся Коля на Степана, но, как и на Новый год, промахнулся.

Зарывав, он вновь и вновь пытался его ударить, но Степа в самый последний момент ловко исчезал из-под удара.

– Бьешь, как девочка! Ты сразу не понравился мне. Одет в цветную рубаху, как петух, надменный весь! Что-то из себя корчил, мол, не дерьмо под одеялом! Петушок гамбургский!

Коля вновь попытался его ударить, но результат оказался тот же. Тогда к Степе подскочил один из Колиных друзей, Андрей. Он провел классическую троечку, но снова мимо.

– О-о-о! У нас тут боксеры есть! – хохотнул Степа, сделав вертушку, он вклепил с кругового разворота пяткой прямо в ухо Андрея, тот упал бревном и не двигался. – Вот удивительный сюрприз! И удивиться не успел! Удивление приходит позже, потому и сюрприз! Ты знаешь, Коля, мне приходилось много раз очень жестко бить людей, но это была необходимость! А вот тебя я буду бить просто в свое удовольствие!

Попытался Коля еще раз ударить парня, к проделанным двум ударам руками он добавил еще и прямой удар ногой, но и они все ушли в оглушительно ватную пустоту.

– Сука-а! – заорал Николай и разъяренный, как бык, собрав все свои силы, ринулся на Степана, пытаясь с ходу нанести тому прямой удар и свалить врага с ног.

Парень встретил громилу прямым ударом правой руки в корпус. Килограммов сто тридцать Колиного веса налетели на сто килограммов Степиного. Коля и не охнул, а просто присел на колени и скрючился, ему не хватало воздуха, так как он не мог дышать, и он хватал ртом воздух, как рыба, выброшенная на берег. Коля загибался, а Степа глянул на него с улыбкой, повернулся к его четверым друзьям, один из которых встал на четыре кости, но, пытаясь встать на ноги, вновь падал.

– Что, уроды, кто хочет заступиться за своего друга?

Все трое кинулись на него. И все произошло быстро. Двое лежали отдыхали, а третий с глухим стоном катался по земле, держась за печень. Наконец, Николай встал, он смотрел на Степу, его взгляд выражал удивление и страх. Коля шатался, как пьяный матрос на палубе в шторм. Состояние, когда земля наклоняется и человек пытается устоять, перебирая ногами в противоположную от наклона сторону. А земля наклоняется в другую сторону, боли нет, а в голове стоит шум, перед глазами пелена, через нее виднеется противник, хочется собраться, но заносит в сторону, земля кренится под

ногами. То же самое и с Колей происходило, он выписывал кренделя перед всеми, пытаясь не упасть. Степан терпеливо ждал.

– Ну, долго ты так будешь? Вроде шея толстая, как у быка, а удар держать не можешь! Готов на колени встать?

– Да я тебя сейчас, сука-а!

– Вот ты и свиристелка! На Новый год говорил, что ты меня, сейчас вот бакланишь, и что? Свистеть – не мешки ворочать! Сказал – сделай! Вот я перед всеми сказал, что ты на коленях будешь просить прощения, я и сдержу слово!

Не дав сказать Коле, парень дал ему ногой по ребрам, ломая их, потом ударил по другой стороне, но бил уже голенью и вкладывал в удар свой корпус. Раздавались глухие звуки ударов, входящих в тело. Николай застонал и, согнувшись пополам, упал, он лежал на боку, в позе эмбриона...

Степан опять остановился в ожидании.

– Давай уж, вставай! Что ты, как баба, скулишь?!

Коля с усилием и перекошенным от боли лицом встал. Он в растерянности, не зная, что ему делать, испуганно смотрел на противника. Вместо лица – одно кровавое месиво. Глаза его заплыли, нос был свернут в сторону, середина носа была вмята, а кончик как-то неестественно торчал вверх. Коля выплюнул несколько зубов. Анна отчаянно взвизгнула.

– Хорошая работа! Красавец! – хмыкнул Степа. – Сейчас я сломаю тебе коленные чашечки, а затем и позвоночник, чуть ниже поясницы. И ты не умрешь, но до конца жизни

будешь ездить в инвалидной коляске, ходить под себя!

Анна подскочила к своему деверю:

– Степа! Не делай этого! Прошу! Ты же не он! Зачем?!

– Ладно, если уж за тебя хорошая девушка очень просит, то ты, гомосек, обойдешься костылями! Получай, гад!..

Раздался хруст, стало слышно жалобное скуление.

– Сейчас вторую! Ножка хрусть!

Удар, удар, и Николай упал на колени.

– Ну вот, уже и на коленях! Проси у нее прощения, урод! Я же тебя инвалидом сделаю! Переломаю все конечности!

– Нет! Постой! – пролепетал избитый чуть ли не до смерти громила. – Прости! Прости!

– Не у меня! У нее! Анна! Иди сюда!

Вся трясаясь, женщина подошла, встав перед Колей, она с ужасом смотрела на его окровавленное и заплывшее лицо. Тот униженно стоял перед ней на коленях.

– Говори! – рявкнул Степан.

– Прости!

– Имя ее называй! И громче!

– Прости меня, Анна!

Подъехал джип, вылезли пять человек, те, которых Степа видел у дома. Впереди всех шел полноватый крепыш.

– Что за байда? Что-то я не понял! – протянул он спесиво-важным тоном, как барин разговаривает с крепостным.

Степа быстро подошел к нему и со всей силы врезал ему ладонью пощечину. Голова бычка мотнулась в сторону.

– Что ты не понял? – проорал Степа и вlepил ему с другой стороны. – Что, все еще не понял? – вlepил парень еще одну пощечину, разбив в кровь лицо. – И он не понимал! Пришлось ему объяснять! Я и тебе объясню! Всю требуху отобью...

– Понял, понял! Все я понял! – завопил бычок.

– А чего ты, дебил, важности на себя напустил?! Говоришь через губу, как дерьма в рот набрал, прожевать не можешь! Хочешь показать, что ты весь крутой?! Быстро пошли отсюда все! Считаю до полтора! Иначе всех вас тут! Раз!..

Толпу, как ветром, смело, только ее и видели...

– Уроды! – плюнул Степа им вслед.

Назад ехали молча. И Женя, и Анна искоса и испуганно поглядывали на Степана, который понимал, что переборщил малость. Давно он так не срывался, очень давно...

– Степ! Ты чего задумался? Приехали! – вывела Анна его из тяжелых и не очень приятных воспоминаний.

Сидели и пили чай, красotka вздохнула:

– Теперь я поняла, о чем они говорили... Да те парни, бандиты на субботнике. Они говорили, что ты зверь! Ну и все такое, о чем мне рассказывал Захар. Я думала, что он гонит!

– Анна, я давно не такой! Вот только сегодня так вышло, из-за тебя, эти уроды хотели поломать тебе жизнь...

Подошла середина октября, выдались последние теплые

деньки, запоздалое бабье лето в Сибири. Он привез девчонок на заказ в Новый микрорайон, на окраине города. Клиент сказал по телефону, что их двое, чтобы везли им побольше девчонок, на выбор, что они возьмут троих, просил ожидать на площадке возле торца крайнего дома, номер его назвал...

Девчонки гурьбой высыпали из машины, гогоча, что-то друг другу рассказывая, заполняя эту осеннюю тишину своими веселыми голосами. Степан вместе с водителем Женей тоже вышел, чтобы размять затекшие конечности.

– Красота! – сказал Женя, опершись о капот машины.

Было ясно и тепло, градусов восемнадцать. Синее осеннее небо висло над головой, легкий ветерок носил по воздуху уже опавшие желтые листья, которые, падая, увеличивали большой желтый ковер, который приятно хрустел под ногами...

– Лепота! – зажмурился водитель.

И вдруг всю эту идиллию нарушил резкий визг тормозов, метрах в двадцати от них, резко затормозив и одновременно развернувшись, перегородив собой дорогу, остановился джип, из него вылезло шестеро крепких парней в кожанках.

– Ого! – замерли девчонки, уставившись на них.

Степа внимательно разглядывал их, по всему, по их манере двигаться, по их лицам и взглядам, можно было понять, что это подъехали не просто бандиты. Это прибыли люди, которые, однозначно, прошли боевую подготовку и имели боевой опыт. Старший подавал команды знаками, по-воен-

ному. Сразу один из них встал в сторону, начал озираться, остальным командир указал на девчонок, а сам уставился на Степана и водителя. Четверо его товарищей, грубо схватив за волосы сразу по две девчонки, потащили их к джипу.

– Эти их не для забав забирают, эти берут для продажи!
– мелькнула мысль-догадка у Степана.

Торговля людьми, девушками и красивыми молодыми женщинами, как ни странно, но процветала, принося хороший доход тем, кто этим занимался. Девки брыкались, орали и визжали, и тут один парень вскрикнул. Он схватился за шею, из нее фонтанчиками била алыми струйками кровь. Анжела стояла с окровавленной заколкой для волос, которую она носила в собранных на голове волосах. Заколка длинная, узкая, как стилет. Еще раньше замечал Степа заколку у нее на голове, думая, что такой можно в случае необходимости и убить. Он даже сказал об этом Анжеле, та усмехнулась и ответила:

– А ты думаешь, для чего я ее ношу?

– Ты прямо... как японская гейша!

И вот теперь гейша применила ее. Анжела была врачом и знала, куда нужно бить, пробила сонную артерию.

– Сука! Убью! – заорал парень и, сделав пару шагов в ее сторону, зашатался, споткнулся, согнулся и завалился, сжимая рукой шею, из которой тугое струей хлестала кровь.

Остальные, опешив от неожиданной и нелепой смерти их товарища, ослабили хватку, и девчонки, вырвавшись, с виз-

гом кинулись от них. Степан встал между ними и парнями.

– Женья! – заорал он. – В машину их! Езжайте! Быстро! По пустырю, вокруг дома! Меня не ждите! Езжайте!

Девочки не заставили себя долго ждать, и Женья, дав по газам, помчался к пустырю. Парни стояли перед Степаном, четверо напротив и один, их главный, слева и сбоку.

– Сейчас ты ответишь за свою сучку! Калечьте, но не убивайте! Мне он живым нужен! Есть к нему вопросы!

Четверо бойцов кинулись на Степу почти одновременно, полукругом, чтобы не оставить ему шансов на маневры и отступление. Степан понимал, что большую опасность для него представлял их главный, судя по всему, это был матерый и опытный боец, который стоял сбоку и наблюдал за всем. Его-то Степа и обезвредил первым делом, досталось от него и всем остальным. Не помогла им спецподготовка...

– Не на того напали! – усмехнулся Степан.

И тут он увидел идущего к нему мужика, широкоплечего крепыша, среднего роста. При его широких плечах тот казался квадратным. Мужик был одет в черную кожанку, в черной шляпе и с тростью в руке. Степа начал готовиться к встрече с новым и столь необычным противником.

– Да успокойся ты! – сказал мужик, подходя к нему. – Я не за этим подошел! О-о, дружок! Тебе пожизненное светит! – осмотрел он поле боя. – Но я могу помочь! – сделав паузу, глядя на Степана своим пронзительным взглядом, добавил крепыш. – Я не спрашиваю тебя, занимался ты или нет, и так

все видно! Но ты скажи мне, воевал? Убивать доводилось уже?

– Чечня, военная разведка!

– Хорошо! Ладно, давай посмотрим, что с этими! Да-а, три трупа, а трое еще живые! – подходил он к лежащим и с силой нажимал им на болезненные участки тела своей тростью, от чего те вскрикивали, приходя в себя. – Они тебе нужны? Нет? А если они все про это самое расскажут?

– Не расскажут! По ним самим тюрьма плачет! Наверняка на каждом из них жмуrows не счесть! – усмехнулся Степа.

– Верно ты говоришь! – не глядя назад, наотмашь ударил незнакомец тростью пытавшегося встать парня. – Не спеши! Полежи еще немного! Нам с человеком поговорить нужно! Я все замну, если ты согласишься принять мое условие!

– Кого-то убить нужно?

Крепыш усмехнулся, качнул головой:

– Ну, зачем же сразу и убить! Нет, наоборот, охранять! Вот ты проституток охраняешь, а нужно будет охранять тело! Хотя это тело и эгоистичное, самовлюбленное и самоуверенное, но зато богатое и платит большие деньги за свою безопасность! Я глава частного агентства, бывший полковник ГРУ, кстати, тоже там же, где и ты, бывал. Ну что, согласен?

– Нет, не могу! Я тут товарища подменяю, а он в больнице, месяца три там будет! Не могу я сейчас уйти!

– Ну, хорошо! Молодец, обещание надо держать! Работай, раз слово товарищу дал! Как тебя зовут-то?.. Работай, Степа!

А как выйдет товарищ, увольняясь и к нам! Согласен?

Уже задумывался Степа о том, где ему найти работу после того, как Леонид выздоровеет, а тут и карты в руки...

– Согласен! – кивнул парень.

– Вот мой телефон! – протянул крепыш ему визитку. – На отчество внимания не обращай, для тебя я просто Володя! Понял? Звони, скажешь, по поводу работы! Я вспомню! Ну, а сейчас ноги в руки и быстрее отсюда! Выйдешь на дорогу, лови такси! Я тут единственный свидетель! – оглянулся мужик по сторонам. – Да если и видел еще кто-то, то поверят однозначно мне! А я сейчас вызову ментов, труповозку! Скажу им, что тут гуляли парни с девушками, а к ним привязались эти трое, завязалась драка, тех, что с девушками, было больше, ну они и убили этих троих, затем сели в машину и уехали. Этих сейчас растормошу, они сами быстро слиняють! Все! Иди быстрее! – начал тыкать крепыш тростью лежавших парней. – Подъем! Менты едут! Убирайте свои задницы, пока время есть...

Уже выходя на шоссе, Степан увидел две проехавшие ментовские машины с мигалками. Сев в такси, парень поехал в контору. Его слегка подташнивало, и чуть плыла голова, нужно было попить крепкого, горячего и сладкого чая.

– А что этот дядечка там делал? – задал Степа сам себе интересующий его немало вопрос.

С виду простодушный дядька, в меру упитанный, точно, дядечка. Но взгляд, взгляд матерого волка! Видел он уже та-

ких. Видать, у дядечки, все схвачено в ментовке, если он уверен, что примут его версию, которая, очень уж неправдоподобная.

– Ясно, что этот дядечка не так прост. Стоит ли с таким связываться? Но работа все-таки мне будет нужна...

Зашел Степа в контору, сразу смолк гам, и настала тишина, все смотрели на него с открытыми ртами, словно они увидели перед собой диковинное приведение.

– Степа! Живой! – бросилась ему на шею Анна, и все с удивлением смотрели на это дело.

Ситуацию спасла Катя, которая поняла все буквально, по-своему, и тоже, подойдя к нему, крепко обняла парня, а за ней последовали и все остальные, облепив Степана.

– А мы думали, что все! Больше не увидим тебя! – нервно курая, произнесла Татьяна. – Чем дело-то кончилось? Как ты от них живым-то ушел? Это же явно были беспредельщики!

– Менты вовремя подъехали! – сказал Степан.

– Ага, менты... – хмыкнула едко Татьяна, кивая головой на его одежду всю в брызгах и пятнах крови. – Езжай с Женей, переоденься дома! Не травмируй мне гостей...

Степа уже выходил, и его окликнула Анжела:

– Как тот-то, которого я?

– Готов!

– И поделом! – раздался смешок. – А остальные?

– Двоих вместе с ним перевозит Харон через Стикс!

Проснувшись, он уловил запах жареного мяса, захотелось есть. Встав, умывшись, Степа вышел на кухню. Анна стояла у плиты и жарила мясо с луком. На ней был коротенький халатик, обнажающий ее стройные ноги и упругую попку.

– Все? Отоспался? – спросила она его с улыбкой.

– Да! – ответил он, потягиваясь, и неожиданно для самого себя шлепнул женщину по аппетитно выступающей попке.

– Ой! – демонстративно громко ойкнула она. – Чего это у нас?! А в штанишках там чего? Что-то оттопыривается!

– Да просто отлить после сна хочу! – смутился Степа.

Приняв душ, зайдя на кухню, парень обалдел. Стол был красиво сервирован, помимо жареного мяса, стояли еще всякие закуски и салаты, а посреди стола высилась двухлитровая пластиковая бутылка с темно-красной жидкостью.

– И что это за бодяга?

– Сам ты бодяга! – обиженно надула Анна губки. – Это настоящее грузинское вино, киндзмараули!

– Что, твои хахали тебе подогнали?

– Степ! Ну, хватит тебе! – зашипела она обиженно. – Не путай мух с котлетами! Работа есть работа! Они мои клиенты! Ничего личного! У меня к ним ни толики интереса...

Ели, пили вино, Степан косился на ее полуобнаженные груди, видневшиеся через большой вырез халата. Лифчика на ней не было, и ее соски вызывающе торчали. Нарочно она его дразнила. Поев, Степа ушел к себе, сел на кровать в своей комнате и включил ящик. Аня, помыв посуду, зашла к нему.

– Что там интересного кажут?

Он невольно уставился ей между ног, она стояла напротив солнца, что светило в окно и все просвечивало. Степа заметил, что его дружок предательски начал вставать. Анна, поймав его взгляд, подошла к нему, толкнула его, парень опрокинулся на спину, а она уселась на него верхом со словами:

– Ну, сколько можно выпендриваться?!

– Анна, ты чего...

Не дав ему договорить, женщина прильнула к нему своими губами. Поцелуй был долгим, не отрываясь от него, она стала расстегивать ему ремень на штанах. Он уже не сопротивлялся, Степа крайне возбудился и просто отдался в руки Анны. Она терлась об него своей ракушкой, невольно он стал ловить ее своим дружком, но Аня ускользала, играя с ним. У Степана уже все дымилось от напряжения, он делал движения своим тазом, стараясь попасть в ее ускользающую от него и раскрывшую свои створки устрицу. Наконец, Анна, доведя его до нужной кондиции, сама поймала его в свою пещерку.

– Ну, давай же! Анна! Давай... садись на него!

А женщина решила помучить его. Сжимала его головку, массируя ее, совершала вращательные движения тазом, как бы навинчиваясь на него, но не впуская глубже.

– Ну, сейчас я тебя! – вскрикнул потерявший терпение Степа и, привстав, схватил Аню за бедра и натянул на себя.

– А-а-а! Ах-х! – простонала женщина сладко. – А он у тебя

хороший! Толстенский! О-о-о! Степа-а! Как хорошо-о!

Парень погрузился до самого конца в пышущую жаром и влажную раковину. На его удивление, она была тугой и плотно обхватывала его. В конце ее он уперся во что-то колючее.

– У тебя спиралька стоит? Давно ты ее поставила?

– Да еще в январе! Парни заставили поставить, не хотели себе кайф ломать в резине. Пришлось поставить...

Степа скинул с нее халатик, любовался прекрасным телом наездницы, которая демонстрировала ему отменную верховую езду на его лысом коне. Анна уже набралась немало опыта, она и вращалась на его инструменте, и скакала, сочетая медленные и протяжные движения с быстрыми и короткими...

– Твоя очередь! – замерла женщина на парне.

Степа сгреб ее, держал ее стройные ноги, разведенные в стороны, и целовал их. Потом он вновь переходил к ее грудям и опять сливался с ней в глубоком поцелуе. Он задрал ей ноги до ее ушей, прижав их к кровати, медленно садился на нее, погружаясь в райские кущи. Она пребывала в экстазе, стонала, по ее телу пошли судороги, ее тело билось в конвульсиях, таз ходил ходуном, Аня громко вскрикивала и стонала...

– И почему мы с тобой раньше этого не делали, а? Я так всегда тебя хотела, а ты мне отказал, противный...

– Зато кувыркалась потом от души с этими козлами!

– Да уж! – не стала спорить женщина. – Попала я, как

птичка в силки! Все думала, что мы договариваемся насчет встреч, принимаем обоюдное решение, что все зависит от меня, что я в любой момент могу сказать им «нет»! Но вдруг как-то враз поняла, что они мне приказывают, я испугалась и хотела отказать им, но они уже конкретно сказали мне, что если не приедешь завтра, то все! Все узнают о твоих похождениях! И муж, и соседи, и на работе! Вот у нас доказательство есть, твои фото! Я сначала наивно думала, что они это несерьезно, как в первый раз, полусхитрю, но нет, они сказали, чтобы завтра я была у них, иначе пожалею о том, что не приехала!

– И ты приехала!

– Приехала, лихорадочно думая, что предпринять, думала, что пока буду приезжать к ним, но это временно, я должна была найти решение, но нет! Дальше – больше! Пока я не осознала, что все, я полностью в их руках! И выхода я тоже не видела, возможен был только развод, увольнение с работы и переезд в другой город. Вся жизнь бы рухнула! Нужно было бы где-то начинать все с чистого листа! Но где? В каком городе?

Они выдвинули мне условие, и я должна была приезжать к ним каждый день после своей работы. Иногда они сразу были вдвоем-втроем, а в субботу они стали брать меня в сауну. Там и стали появляться их друзья-товарищи, с каждым разом все больше и больше! Все новые и новые! А в воскресенье, когда они высыпались после пьянки в сауне, они имели

меня у кого-нибудь из них на квартире. Отпускали только в понедельник к обеду, предварительно слазив на меня по разу! Они были очень сильны и выносливы, им постоянно требовалось!

— А как твоя подружка, долго ей потребовалось, чтобы привыкнуть к такому? — поинтересовался Степан.

— Да нет, и не особо долго, это вошло уже в привычку, и я ехала после работы к ним, словно так и должно было быть! Словно заботливая жена следила за тем, чтобы каждый из них был удовлетворен, да они и сами не отпускали меня до тех пор, пока не были насытившимися. Иногда, кто-то из них подъезжал на машине и забирал меня от своего товарища, с кем я была, и вез к себе, бывало, к тому друзья приезжали. Они отпускали меня только тогда, когда уже не хотели, говоря: «Ну, а теперь и мужу можно!». Смеялись! Вот только тогда я и приезжала домой, в разное время, тут все зависело от них. Конечно же, мне уже было не до Захара, но он сам виноват в этом...

Степа думал о том, что какая ирония судьбы, скоро будет год, как он впервые увидел ее, захотел ее, и прошел почти год, и он переспал с нею, но она теперь уже опытная проститутка! Прошедшая огонь и воду! Почему так? Почему не сразу? В этом есть и его вина? Неудобно было перед братом, но брат-то оказался полным дерьмом. И все-таки он отымел его жену! Сам не ожидал этого! Это все Анна! Он и не ду-

мал об этом! Нет, думал, конечно, представлял себе, но не ожидал, что это будет в реальности. Сначала он соблазнял ее, а теперь она сама его совратила! Кто и кого соблазнил?! Он решил ей признаться:

– Анна, ты меня прости, но я воздействовал на тебя энергетически. Еще тогда, перед Новым годом.

– Когда это было? – прищурилась красotka.

– Ну, за полмесяца перед Новым годом, наверное...

Женщина посмотрела на него, потом начала ржать, да так, что от смеха ее груди умопомрачительно заходили ходуном. Просмеявшись и вытерев выступившие от смеха слезы, она безапелляционно заявила:

– Да это я тебя, дружок, приворожила! Еще до того, как ты принялся на меня воздействовать кармой своей!

– Как это! – восторженно Степа.

– А так! После нашего первого разговора ты запал мне в душу, думала о тебе, ты оказался совсем не таким, каким мне тебя представлял твой старший брат. Может, он специально тебя очернял, предвидя, что ты сильный мужик, обладающий сильным шармом, чтобы я не запала на тебя! Переборщил, и все получилось наоборот! Ты понравился мне! И я вспомнила, как моя подруга приворожила себе своего мужа.

– И как? – сощурился Степа. – И что делала? Колдовала? Толкла зубы покойника с мышинными хвостиками и все это смешивала с семенем повешенного? Только ты не говори, что клала эту гадость мне в еду, а то я на тебя блевану!

Женщина опять рассмеялась:

– Нет, все проще! Ладно, расскажу! Я смазывала своими выделениями, когда я была возбуждена и мастурбировала, представляя секс с тобой, твою одежду, полотенце, простынь и подушку. Помимо выделений, я протирала твоими вещами свои волосы, чтобы добавить легкий запах моего парфюма, смешанного с моим потом, феромонами, гомеопатическую дозу, но твое подсознание улавливало это, ассоциируя со мной! Ты же знаешь, что если злой собаке дать понюхать выделения сучки, то можно подойти к ней, снять с цепи и увести ее от хозяина. Вот так же и люди! Мы мало чем от них отличаемся в плане животных инстинктов! А помимо этого, я при каждом удобном случае вставляла тебе встроенные сообщения!

– Ах ты, сучка! И что, я проглатывал их?

– Еще как! – смеялась Анна. – Это я тебя к себе привязала, а ты уже после этого и под влиянием этого начал на меня своей энергетикой воздействовать. И очень эффективно! Сейчас я понимаю, почему я внезапно возбуждалась! Хоть иди к тебе в комнату! Но обходилась я мастурбацией в душе. А потом, когда ты отказал мне, я винила себя, что привязать привязала, а ты все равно не хотел меня, отверг, как ненужную вещь!

– Вот дурочка-то, да хотел я тебя, но не мог! Он же брат мне, хоть и мудака! А за то, что ты мне вставляла встроенные сообщения, я тебя сейчас накажу! А ну, вставай рачком!..

Утром его разбудил будильник, подскочив, он выключил звонок, чтобы не разбудить Анну. Она спала, как ребенок, слегка посапывая. Степа накрыл ее одеялом и, закрыв за собой дверь, пошел в ванную, приняв холодный душ, он пожарил себе глазунью, поев, пошел на работу, закрыв Анну на ключ.

Теперь он не засматривался на девок и не дробил потом в душе. Теперь у него была лучшая из них – элитная проститутка Анна! И бесплатно, и не по часам, а сколько угодно! И парень и стал жить с нею, как с женой. Иногда Анна навещала Захара, бывала дома ради приличия, но, как она рассказывала, хорошо чувствовала, что только мешает той идиллии, что возникла у Захара с молоденькой Машей. И она, говоря им, что опять уезжает в длительную командировку, прекрасно чувствовала их мысли: «Проваливай себе, проваливай!!».

Время пролетало быстро, парень жил сегодняшним днем, ему не хотелось думать о будущем, ему было просто хорошо сейчас. Прошел Новый год, они встречали его одни и отмечали, помимо всего, становление Анны как шлюхи, была годовщина того случая, который изменил Анину жизнь и его, Степана, тоже. Анна говорила, что ни о чем не жалеет, что если бы не тот случай, ее первой измены мужу, то не было бы и того, что у них сейчас. Правда, для этого ей пришлось через многое пройти, и через нее многие прошли. Женщина

говорила парню, что она живет сиюминутно, не строя планов на будущее, ей просто хорошо с ним, как и ему с ней. А что им еще нужно?

– Живи себе да живи... – улыбалась красотка.

Конечно же, хоть Степан и не показывал виду, но его раздражала ревность, особенно тогда, когда Анна встречалась здесь, в их квартире, со своими постоянными клиентами, которых у нее становилось все больше и больше...

Анна убеждала его в том, что это всего лишь работа, что никаких чувств к клиентам она не испытывает. Хотя и не скрывала того, что ей хорошо, что она кончает с ними.

– Ну, это же, ну ты и сам все понимаешь...

Иногда Анна звонила ему и просила подождать, погулять где-нибудь, говоря, что у нее клиенты. Раз он ожидал целых два часа, после того как вернулся со смены. Он прохаживался вдоль дома, увидел четверых парней, выходящих из подъезда. Они были все веселы, довольны, выйдя, закурили, уселись на лавочку, что стояла рядом. Один из них достал камеру, и они начали смотреть, должно быть, то, что наснимали.

– Как я ее! А?!

– А я?! Я ей впердолил свои двадцать два, она аж подо мной завертелась, томно повизгивая! Хорошо отодрали! Телка классная! Какая ненасытная! Вчетвером ее три часа мы драли, а она все хочет! Вы прикиньте, орала, что хочет еще!

– Дороговато берет! На конторе дешевле выходит!

– Ага, найдешь там себе прыщавую жабу!

После того, как парни ушли, Степан ворвался в квартиру, схватил выходящую из душа Анну и набросился на нее...

В другой раз, когда женщина просила его подождать, он, прохаживаясь вдоль дома, увидел, как на их балкон вышел древний старик с длинной седой бородой, в очках, с трубкой во рту. Тощий и жилистый, он стоял в одних черных трусах, еще, наверное, купленных при Советах, в соломенной шляпе на голове. Почти на ладан дедок дышит, а все туда же! Интересно, хоть стоит у него? А если сделать фото этого старика с Анной и подкинуть его бабке? Наверняка та скалкой отобьет ему все бока! А вообще-то, молодец, конечно же, ему лет семьдесят с лишком, а он еще и по проституткам ходит. Так бы каждому, настоящий мужик! Эхма, что за жизнь-то пошла...

Заканчивался самый последний месяц зимы, февраль, ему позвонил Леонид, сообщил о том, что выходит через два дня на работу. Восемь месяцев проработал Степан у Татьяны, с которой у него сложились дружеские отношения, как и со многими девчонками. Наивная Катя даже заплакала, прощаясь с ним. Они не хотели его отпускать, но, конечно же, не все. На конторе был основной костяк, который и привязался к нему, а остальные, новенькие, недоуменно смотрели на них...

– Подумаешь, охранник! – морщились новые телки.

Происходила большая текучка, девки приходили к ним и уходили, каждая со своей целью, кто заработать денег, кто от души покувыркаться, кто найти пока себе временное жилье, кто, поругавшись с мужем, уйдя от него, поступала ему на зло. Были и такие, кто скрывался от правосудия или бандитов. Было много иногородних студенток, да и местных тоже хватало! На стипендию-то не проживешь, их всю ночь тут пороли, а наутро они ехали в институт, чтобы выспаться на занятиях, хлопая своими красивыми глазками! Ну, сама «невинность». За ними бегали студенты, они находили себе ухажеров, ломаясь перед ними, корчили из себя недотрог. А по ночам...

– А-а-а! – орали они страстно под мужиками.

Много приходило и замужних женщин всякого возраста, от двадцати лет до бальзаковского возраста. Большинство из них работали редко, выходя два-три раза в неделю, они убивали сразу двух зайцев: удовлетворяли сексуальные потребности свои и неплохо зарабатывали. Некоторые из них приезжали вечером и, проработав до полуночи, ехали домой...

– Зайчик, я пришла! – лезла баба к мужу под одеяло.

За время работы на конторе Степан навиделся всякого: и хорошего, и плохого, и веселого, и печального! Помимо того, что он сам навиделся, чему стал свидетелем, еще больше он наслушался от девок. Некоторые приходили к ним с других контор и рассказывали про ужасы, которые там творятся.

– У вас тут рай! – признавались перебежчицы.

Оказывается, Татьяна была просто ангелом, по сравнению с другими бандершами, которые работали с бандитами, и те поставляли в притоны хорошеньких девушек, а то и красивых замужних женщин, которых разными способами заставляли заниматься проституцией. Анин вариант был очень мягким, по сравнению с тем, что вытворяли с замужними женщинами, которые ни за что не хотели становиться шлюхами.

Различными способами бандиты добивались секса с ними, часто при помощи слащавых сутенеров. Иногда с помощью таблеток и возбудителя, которыми они опаивали женщин где-нибудь в кафе, используя купленного ими официанта, а потом увозили с собой и драли, снимая все на камеру.

– И это я? – ужасалась красotka, очнувшись.

Применяли и снотворное, и хлороформ, все, что можно было применить для этого, лишь бы добиться своей цели.

– Только не говорите никому! – ломались гордячки.

А иногда и просто затаскивали женщин силой в машину и увозили, драли, снимали, потом умело шантажировали. И все было отработано до мелочей, так что, ни одна не уходила от них, работая втайне от мужа проституткой. Для женщин семья всегда стояла на первом месте, да и кому нужно то, чтобы ее родственники, знакомые, соседи и коллеги по работе узнали о ее позоре. И хотя это все чаще всего происходило помимо их воли, обманным путем, но от злых людских языков было бы не отделаться, как и от ярлыков, что на

нее навесили бы после этого, для всех она уже побывала бы шлюхой и шалавой.

– Кто им нравится, того они и подсаживают на крючок! – признавались шепотом несчастные жертвы.

Шла женщина, может, и со своим мужем. Сексапильная, красивая, с хорошей фигурой и сиськами. Приглянулась им, прикинули они, сколько на ней зарабатывать будут, как она будет пользоваться спросом у клиентов, и все...

– Следят за нею, узнают, где она живет, где работает, где бывает, с кем дружит. А дальше... – моргала бабенка.

Много чего повидал и наслушался за время работы Степа, это дало ему определенный опыт в жизни, показало одну из изнанок их жизни и дало другой взгляд на проституцию, на психологию самих проституток, их мотивацию, сами причины, заставившие их заниматься этим, а вместе с этим расширило понимание и женской психологии в целом, добавило более объемный взгляд и на причину женских измен.

Причина измен намного глубже, чем она часто видится, и не всегда в этом виноват кто-то один. Чаще виноваты оба, но куда проще показать пальцем на другого, чем рассматривать себя в зеркале, тем более обвинять себя любимого.

– «Зри в корень!», как говаривали знаменитые авторы под псевдонимом Козьма Прутков! – усмехнулся Степан.

Но настало время уходить. Степа сдал свои полномочия, передав все необходимое Леониду. Выйдя из конторы, па-

рень решил прогуляться до дома пешком. Светило яркое солнышко, конец февраля, снег на солнце сильно подтаял, покрывшись тонкой корочкой. Ветерок, казавшийся теплым, доносил запах надвигающейся весны. И это небо, бездонное, синее...

Пришел домой парень грустным и задумчивым, женщина сразу поймала перемены в его настроении.

– Что случилось, Степ?

– Да нет, ничего, уволился, привык я уже, а теперь как-то пусто, что-то нужно делать, куда-то устраиваться! Привык к работе, к деньгам, к тому хаосу, что творится на конторе, и вот все рухнуло! Привык к тебе, но и это все вмиг может рухнуть! Не зря все мудрецы и просветленные говорят, что не нужно ни к чему привязываться, все приходит и уходит. Ты стараешься, строишь песчаный замок, но внезапно набегае волна в виде жизненных перемен, и его нет, как и не бывало...

– Степ, не носи что попало! И не думай даже о работе! Я зарабатываю больше, чем достаточно! Сиди, занимайся своей медитацией! А хочешь, я денег тебе дам на фитнес? Хочешь, езжай на свои семинары, хочешь, к шаманам! Все, что хочешь! Только будь со мной! – прильнула женщина к парню.

На следующий день Степа, покопавшись в столе, нашел визитку, оставленную ему одним дядечкой. Полковник ФСБ Суханов Владимир Николаевич. Должно быть, пенсионер...

Набрал Степа номер. Уже несколько месяцев, как у него имелся сотовый телефон, который подарила ему Анна. После продолжительных гудков, наконец-то, подняли трубку.

– Да?! Слушаю вас!

– Здрасьте! Это я, Степан! По работе звоню...

– А-а-а! Степа! Я ждал твоего звонка! – не дав Степану закончить, прогудел голос на той стороне трубки. – Ты сейчас свободен? – сразу взял быка за рога Владимир Николаевич. – Ты уволился? Жена есть?

– Ну, типа того...

– Скажи ей, что уезжаешь на несколько дней, или записку напиши! Телефон не бери! Оставь его дома! Чтобы не смогли отследить! Запоминай адрес! Не записывай, привыкай все запоминать! Все, выезжай! – пошли длинные гудки.

Остыв от разговора, парень сощурился:

– Вот ни черта себе, позвонил! Сразу в оборот! А ну да ладно, назвался груздем, полезай в кузовок! Что одеть-то? – призадумался только что рекрутированный боец.

Анны не было, и Степа написал ей записку. Приехав по адресу, он увидел поджидавшего его Владимира Николаевича. Пожав ему руку, полковник сощурился:

– Все потом! Приедешь, поговорим, устроим, документы и все остальное потом! Пошли быстрее!

Они подошли к стоявшему минивэну, вокруг которого прохаживался человек среднего роста и лет, одетый в дорожное пальто, под ним были костюм и белая рубашка с галстуком.

– Сергей Иванович, знакомьтесь, новый телохранитель ваш! – представил полковник ему Степана.

Мужчина пристально рассматривал парня, сделав для себя определенные выводы, он спросил у Суханова:

– Владимир Николаевич, а остальные? Вы же говорили, что со мной поедут пятеро!

– Это я тогда говорил! Сейчас все иначе! Он один пятерых стоит! Ситуация кардинально поменялась...

Его новый шеф удивленно смотрел на Степу, а Владимир Николаевич протянул ему помповое ружье:

– Вот на всякий случай! На дорогах сейчас шалят! Вот еще патроны! Обгонять и подрезать будут, стреляй по колесам! В людей стрелять лишь в крайнем случае! У него, – кивнул на Степиного шефа полковник, – есть разрешение на это ружье! В любом случае звони мне, докладывай обо всем! Я, если что, тебя вытащу! И вот еще, – протянул Суханов никелированную монтировку, – это самое надежное и некриминальное оружие! Против любой биты в дело пойдет! Длинная, удобная! Чтобы под ногами была! Ни с кем разговора не заводить! Понял?!

– Так точно! – ответил Степан по-военному.

– Из машины не вылезать ни при каких обстоятельствах! Водитель уже опытный, но и тебе это говорю! От шефа ни на шаг! Везде! Посрать пойдет, а ты у дверей туалета должен стоять, понял?! Тогда все! Езжайте! С богом...

Поездка прошла нормально, но вот обратно ехали ночью,

Степан с шефом дремали. Раздался тревожный голос:

– Какая-то иномарка уже второй раз нас обгоняет, словно присматриваются к нам! Странно это все...

Степа сразу стал как огурчик, сон как рукой смело, опыт, полученный на службе, сделал свое дело. Он пододвинул к себе монтировку, а шеф вытащил из кармана пистолет.

– Газовик! – сказал он, ловя удивленный взгляд Степана. – Патроны хитрые! Заряженные мелкой дробью, убить не убьет, но шары выбьет! Метра на три тонкую фанеру пробивает. Громоздкий, правда... Я потом тебе такой же куплю!

Раздался визг тормозов, всех бросило вперед.

– Дорогу перекрыли! – крикнул водитель, начал сдавать назад, но остановился, будто уперся. – Сзади тоже!

Степан посмотрел в окно, спереди поперек дороги стояла иномарка с погашенным светом, оглянулся – сзади тоже. Все стояли, замерев, наконец, распахнулись обе двери иномарки и из нее начали вылезать люди в черных масках. Взяв помповое ружье и передернув его, Степан вылез.

– Куда?! – одновременно крикнули шеф и водитель.

Люди в масках опешили, а потом вытащили оружие. Не стал Степа ждать, он отбежал подальше от своей машины, дабы ее не задела, дабы видеть и чужую заднюю машину. Видя наводящиеся на него стволы, парень прыгнул и в падении выстрелил по ногам того, кто стоял с обрезом, лежа на спине, передернув ружье, выстрелил по ногам другого.

– А-а-а! – раздались вопли, дробь была, как для охоты на

волков, бандиты быстро сели в машину.

Степа выстрелил по колесам и, оглянувшись, выстрелил по колесам другой машины. Стоя с направленным стволом на переднюю машину, он дулом ствола показал им, куда тем надо отъехать, что те сразу и сделали.

– Уф! Пронесло! – выдохнул водитель.

Шеф же сидел, смотрел на Степана и был невозмутим, как будто ничего из ряда вон выходящего и не случилось.

– Ты где так стрелять научился?

– Жизнь научила! Хотелось жить, вот и научился!

– Молодец! Это было, пожалуй, одно-единственное верное решение! А то досиделись бы мы до того, что нас под дулами вытаскивали бы из машины!

Владимир Николаевич назидательно сказал Степану:

– То, что проявил инициативу, спас шкуру этого пройдохи, – молодец! А вот то, что ослушался моего приказа, – плохо! На первый раз прощаю. А еще раз повторится, выгоню! Ладно, пойдем! – зашли они в кабинет его шефа. – Сергей Иванович, вам Степан на сегодня не нужен?

– Нет, может идти! Завтра в девять утра, чтобы у моего подъезда был! – распорядился шеф.

– А вы скажите своему водителю, чтобы он за ним заехал! Будут еще мои люди пешком до вас добираться! Нужно, чтобы охранял, так привозите его и до дому потом отвозите!

– Ах да! Сейчас я Игорю скажу, отвезет его!

– Сергей Иванович, а вы ничего не забыли?

– Ах да! Вот! – достав из стола две пачки денег, протянул шеф их Степану. – Вот!

– А что, это столько стоит ваша жизнь?

Шеф достал еще две пачки и опять протянул их Степану. Домой телохранителя довез Игорь, сказал, что завтра к девяти подъедет за ним. Дома он встретил взволнованную Анну.

– Ты где был? Почему не звонил? – набросилась она.

– Работу нашел! – бросил он на стол четыре пачки.

Проработал Степа у Сергея Ивановича чуть больше года, все шло неплохо, пока Владимира Николаевича не пригласили в Москву. Постепенно Сергей Иванович начал ущемлять Степу в деньгах, то тянул с зарплатой, то у него то, то это, в общем, не хотел платить. Парень терпел все это, но как-то раз послал того и уволился. К тому времени он уже познакомился со многими влиятельными людьми, и его уже давно переманивал к себе компаньон его шефа, вот и настал момент.

– Я согласен! – произнес парень в трубку.

Договорился Степан и начал работать у Константина Федоровича. Новый шеф часто ездил по ближайшим городам, подписывал контракты, соглашения. Вот тогда именно их и поджидала опасность, к тому же, у нового шефа не было ружья. Но зато имелись два говняных «Перфекта», очень хреновых и ненадежных газовика, один из которых он и дал Степану.

Не раз говорил парень шефу, что пистолет должен быть в правом кармане и снят с предохранителя. Все происходит быстро и неожиданно, никто не будет ждать, пока человек его снимет с предохранителя. Люди заранее готовятся, пользуются эффектом неожиданности, в отличие от своей жертвы.

– Ерунда! – лишь посмеивался самоуверенный шеф.

Случилось же как-то, что шеф по ошибке взял вместо своего пистолета оружие Степы, сунул его в карман.

А у Степана он был всегда приведен в боевую готовность. Возвращаясь домой поздно вечером, усталый после поездки, шеф шел, не замечая ничего вокруг. Степу он отпустил домой, а прямо напротив его дома на него напали. Выскакивают трое из-за угла дома и кидаются на него, один уже перед ним и замахивается на него битой. Шеф чисто на автомате вытащил пистолет и выстрелил тому в лицо. Нападавший даже сделал кульбит в воздухе и, схватившись за глаза, катался по снегу, тут выскочил из дому отец бизнесмена с дробовиком.

– Назад! Всех положу! – заорал родитель шефа.

Бандиты живо дали заднюю. На следующий день шеф рассыпался в благодарностях, говорил, что если бы это был его пистолет, то все! Говорил, что жал на курок он машинально и не надеялся ни на что! А тут выстрел!

Месяца после того случая не прошло, как шефа похитили, а Степа его нашел, вытащил. Шеф, которому парень спас

жизнь, пригласил Степу к себе домой, собралась вся его родня, накрыли стол. Шеф любил на публике картинно зарисоваться, выпендриться перед всеми, вытащил из кармана ключ и сказал тоном барина, дарующего крепостному свободу:

– Вот тебе, Степа, двухкомнатная квартира, а то живешь ты убого, снимаешь себе однушку!..

С этим шефом Степан проработал два года. Константин Федорович вместе со своей семьей намылился за бугор, продал свой бизнес. И хотя Степу он рекомендовал своему хорошему знакомому, но парень от предложения отказался. Надоело ему до чертиков все это, хотелось спокойной жизни без мордобоев, без приключений на свою задницу!..

К тому времени Анна два года снова жила с Захаром. Она даже не знала, что Степан получил квартиру и жил там один. Ну, конечно же, не совсем один, к нему частенько приходила Анжела. Своеобразная натура, гордая, эгоистичная, со всеми высокомерная и импульсивная. Но красивая баба, фигуристая, тут ничего не сказать, и очень охочая. На вид ей давали лет тридцать, но она не говорила, сколько ей точно.

Анжела проявила гонор и с ним, хотя и напросилась в гости сама. Он попросил ее сготовить, убраться в квартире, но та сидела на диване и, крася себе ногти, хохотнула:

– Тебе и так за счастье, что я пришла, скажи спасибо, что я с тебя денег не взяла, будешь вякать, в следующий раз бу-

дешь платить! Или сам себя будешь обслуживать!

Спокойно выслушав ее, Степа собрал ее вещи:

– Пошла вон! Больше сюда дорогу забудь!

Не привыкшая к такому обращению со стороны мужчин, бабенка опешила, удивленно смотрела на него:

– Меня еще никто из мужиков так не посылал!

– Все когда-нибудь случается, просто я стал первым! Я все тебе сказал! – стоял Степан и держал открытой дверь, ожидая, когда она оденется и выметется из квартиры.

– Да пошел ты! Никуда я не пойду! Давай лучше в постель! – заявила, улыбаясь, Анжела, и в этом была она вся.

Но после того раза сама стала мыть пол и готовить еду, хоть и через раз, но готовить. Степа делал вид, что все его в их отношениях устраивает, хотя ей было далеко до Анны. Ему очень не хватало Анны. Он тогда всего еще полгода проработал телохранителем у первого шефа, когда начал вдруг замечать, что Анна стала странно озабоченной. Она реже бывала на их квартире и постепенно перестала и ночевать. Сначала он думал, что она с очередными клиентами зависает, остается с ним или с ними ночевать, но потом понял, что это не так.

– Что происходит, Анна? Нашла себе любовника?

И она ему рассказала, что Захар выгнал Машу, слишком Маша оказалась наглой, многого хотела. Уже стала настаивать на свадьбе, вела себя по-хозяйски, тут у Захара хватило ума. Он, собрав ее шмутки, выставил дуреху за дверь:

– Иди, курица, ищи себе другого богатого дурака!

Маша, вся в слезах и соплях, все рассказала Анне, которая поняла, что теперь Захар будет домогаться ее и требовать с нее исполнения супружеского долга, в том числе и мытья полов, уборки, приготовления пищи. Так оно и случилось. Муж вновь начал допытываться, почему она постоянно в командировках, почему поздно домой приходит, а то и не приходит вовсе.

– Нет, ты мне скажи! – выедал Захар мозг жене.

Пока была Маша, он смотрел на все это сквозь пальцы, но теперь вновь стал пристально следить за ней и настаивать на супружеской близости. Пришлось ей большую часть времени находиться дома. Анна боялась того, что как бы муж не нанял детектива для слежки за ней. К тому же, Захар, пытаясь вновь воспламенить у супруги угасшие чувства, повез ее на Канары. Покупал подарки, чем она хвалилась перед парнем.

– В общем, много ли бабам надо! – вздохнул Степа.

Он с грустью думал о том, что проститутка, она и есть проститутка. И по жизни тоже. Что ради выгоды она снова начала жить с мужем, а значит, идет она к чертям. Получив от Константина Федоровича в подарок квартиру, Степа позвонил Анне, сказал, что съезжает...

– Зачем? Куда ты переезжаешь? – удивилась Анна.

– Тебе-то это зачем? Ты сделала свой выбор, живешь с Захаром, он тебя по Канарам развозит, дорогие подарки те-

бе покупает, я-то, голытьба, зачем тебе? Ты уже не встречаешься со мной! Хочешь и рыбку съесть, и на кукан сесть?!

На этом Степан закончил с нею разговор и сменил симку. Сейчас его потребности удовлетворяла Анжела. Свято место пусто не бывает. Конечно же, ей не сравнится с Анной, но все равно, женщина видная, мужики на нее заглядываются.

Степа скучал по Анне, жалел, что послал ее подальше, но что сделано, то сделано, он не любил идти на попятную.

Больше года Степа проработал сторожем за одни сущие копейки. Наконец-то, через знакомых он нашел себе работу на Севере вахтовым методом, с радостью согласился. Работу ему предложили в Сургуте, там имелась возможность даже неплохо заработать, но понадобилось ехать сразу на полгода, зато потом полгода можно было отдыхать и при деньгах.

– Все равно я один! – пожал Степа плечом, поехал.

В начале ноября в Сургуте уже стоял лютый мороз, жил он сначала в поселковом общежитии, а потом на самом объекте в строительном вагончике. Две секции, в одной вахтовики спали, в другой находились обеденный стол, лавки, вещи...

– Твоя шконка! – показал ему бригадир.

Жить можно, только воздух был всегда пересушенным от обогревателей, стоял стойкий запах перегара и табачного дыма, смешанный с запахом сохнувших на печках портянок. Чтобы проветрить, приходилось открывать дверь, а там морозяка.

– Закрой дверь, не май месяц! – орали тут же.

Мужики пили, спирт шел им вместо воды. Напившись, играли в карты, естественно, на деньги, которые водились у всех в изобилии, в отличие от всего остального. Степан стал свидетелем того, как один идиот проиграл все, что заработал за полгода, а ему через две недели полагалось уезжать. Он был местным, жил в самом Сургуте...

– Поставь на кон жену! – предложили ему отыгаться.

– Ставлю! – хлопнул придурок по столу.

И он ее проиграл. Проиграл шестерым мужикам. А чтобы не быть свидетелем разврата, которое сам и породил, остался бедолага работать на объекте, попутно зарабатывая деньги. Но те шестеро, пока ее муж вспахивал, отодрав бабу вдоволь, угостили ею своих друзей. Прошел слух, что появилась новая шлюха. Она переходила из одной общаги в другую, а когда приехал ее муженек, она стала уже известной среди местного населения шлюхой, порно с которой расходилось по всему поселку вахтовиков и по самому Сургуту...

– Ты сделал меня шлюхой! – заявила жена мужу.

Проработав в тяжелых условиях на морозе две недели, люди возвращались в поселок на две недели. Деньги имелись, а тратить их особо было некуда, к тому же, и заняться, кроме как пьянки и разврата, тоже было нечем.

– А не послать ли нам гонца за бутылочкой винца?!

– И бабу в придачу...

Вот оно и процветало, распутство. Жены тех мужей, что

находились на вахте в течение двух недель, часто становились настоящими шлюхами. В отсутствие мужика они давали всем направо и налево. Не за деньги, а в удовольствие.

– Мой уехал! – звонила бабенка. – Приходите...

Весь прикол состоял в том, что пока мужик вкалывал две недели, жена его поролась без усталости, как швейная машинка «Зингер», и часто с его друзьями-товарищами. Когда уезжали те, что ее шпилили, приехавшие с вахты олени, в свою очередь, удлинляли рога тем, кто перед этим порол их жен.

– Твой уехал-то? Ну, я бегу к тебе...

– Ага! Я жду тебя, милый...

Жены, подозревавшие и конкретно ловившие своих мужей на измене, в свою очередь, в отместку тем, с удовольствием наставляли им рога с их товарищами и друзьями....

Похоже, все догадывались, понимая, что если они шпилят чужих жен, то, что мешает другим мужикам шпилить их жен в их отсутствие. Но не пойман – не вор! И все подозревали жен в этом, но не более. Случались эксцессы, поножовщина на почве ревности. Разборки, пьяные драки, поножовщина, все это стало привычным явлением. И сплошное распутство...

Не раз становился Степан свидетелем того, как несколько мужиков обсуждали достоинства жены их товарища, а потом, когда они пахали на вахте, другие рассказывали, хвастаясь перед товарищами, как они толпой драли жену кого-ни-

будь из тех, кто в свое время драл их жен. Порочный, замкнутый круг. Всех всё устраивало, некоторые мужики принимали то, что его бабу имеют в его отсутствие, лишь упрекали жен:

– Дура, зачем фотографировать-то себя позволяла?

– А кто меня особо-то спрашивал?

Все они прекрасно понимали, что делать тут абсолютно нечего, даже выйти погулять-то не всегда удастся, холод, часто дороги заметены снегом, и мужа нет целых две недели, а все вокруг только и делают, что занимаются развратом.

Любая женушка прекрасно понимала, да что там понимала – она все видела, что все ее соседки, подруги занимаются этим, коротая так свое время. Она также понимала, что и ее муж тоже частенько оприходует чужих жен, в том числе и ее соседок и подруг. Терпит женщина все это первые две недели отсутствия мужа, вторые, а потом становится, как и все...

– Пойдем-ка! – подкатывает к ней мужик и сует ей руку между ног, та махает с отчаянья рукой и позволяет задрать на себе юбку. – Один раз за измену не считается...

А уж где раз, там и на всю катушку, терять-то уже нечего, да и входит во вкус, не без основания на то думая:

– А чего это я должна быть белой вороной...

Как-то раз Степа шпилил одну молодую и симпатичную женщину, которая мотала первые полгода на вахте вместе со своим мужем, ей повезло, она устроилась работать в местный магазинчик продавцом, так что, получала тоже неплохо, как

и все те, кто работал на Севере. В деньгах бабенка не нуждалась, а спала с мужиками исключительно по своей охотке...

– У меня с мужем был откровенный разговор, – поведала Степану женщина. – Мы договорились ничего не скрывать друг от друга и не ревновать. Он рассказывал мне, кого он поимел, а я ему, с кем я была. Конечно, у меня было намного больше любовников, помимо самих вахтовиков, тут были и условно освобожденные зеки, так называемые «химики»...

Бабенка говорила о том, что не стесняется, что не боится того, что ее снимают, муж ее в курсе, бояться уже нечего, что они поработают так годика три, заработают денег и уедут в свой город, оставят все это в прошлом, никто и ничего не будет знать, кроме них самих, а им будет что вспомнить...

– Весело вы тут живете! – усмехнулся Степан.

– А больше и заняться-то нечем! – моргнула бабенка.

– А как будете вы жить потом, когда уедете...

Семейные пары, отработав тут какое-то время, кто год, а кто и все пять, уезжали с хорошими деньгами, и никто не знал о том, что там происходило, кроме них самих.

– У нас обоих все рыльце в пушку, то какие могут быть претензии друг к другу? – хихикнула баба. – Зато купим сразу и квартиру, и машину. Многие тут парами работают...

Да, часто и жены вахтовиков тоже работали. И кто-то в гостинице, кто-то официанткой, кто-то продавцом. Так что, получали хорошо, так как зарабатывали оба супруга...

Несмотря на то, что среди жен вахтовиков было немало очень хорошеньких и даже красивых женщин, Степа не хотел связываться с ними, так как иногда попадались среди мужей-олений и дураки, а ему не хотелось сидеть из-за такого оленя или быть убитым ревнивцем обрезком трубы или арматуры из-за угла, что не раз тут уже случалось. Били холостяков...

Все те, кто был женат, к таким же женатым не ревновали, и запросто можно было в разговорах услышать:

– Вон смотри, жена Ивана идет! Хороша в сексе! Когда кончает, так верещит, пробовал с ней? Нет? Да ты что?! Такая женщина! Попробуй обязательно! Через два дня Иван на смену уезжает, пойдем к ней вместе?! Договорились...

Толковали про жен вахтовиков, обсуждали мужики все достоинства женщины, но они ни разу не унижали ее мужа. А «химики», видя женщину, обсуждали ее достоинства и уже перед самым отъездом ее мужа занимали очередь к ней.

– Скоро племенное стадо оленей отъезжает, повеселимся-то с их женушками! – говорили они, посмеиваясь.

Прикалывались над мужьями-рогоносцами, провоцируя драки, поножовщины и убийства. За что мужики их терпеть не могли. Не любили мужики холостяков и за то, что понимали, что те шпилят их жен на халяву, якобы несправедливо, ибо нет обмена. Они-то сами драли жен друг друга, не столь обидно то, что его жену шпилят его знакомые, друзья-товарищи, так как знали, что они приедут и уже сами будут шпи-

лить их жен.

– Наша очередь! – заваливали они в постель соседок.

Помимо местных замужних шлюх и проституток из самого Сургута, приезжали за «длинным рублем» и с ближайших городов. Профи, длинноногие красотки, на них имелся особый спрос, мужики не жалели денег ни на самих проституток, ни на дорожные подарки им. Эти девки тоже приезжали на свою специфическую вахту. Покувыркавшись обычно от месяца до трех, они уезжали с большой суммой денег, отдыхали, катались по Югам, вновь приезжали сюда со свежими силами.

– Ну, мальчики, в очередь! – говорили они.

Как-то у Степана напредило, а связываться с замужними из поселка ему не хотелось, и он заказал, попросил привезти ему нескольких, чтобы те были замужними, так как боялся заразы. И ему привезли четверых, и одна из них была замужней, она и понравилась ему больше всех, ее он и выбрал. Заказал ее на три часа, помимо всего прочего, хотелось поговорить с нею.

Разгрузившись, парень завел разговор:

– Скажи мне, Люда, а как так получилось, что ты замужем и работаешь проституткой?

– Морали мне будешь читать? – вспыхнула бабенка.

– Да нет, – пожал мужчина плечом, – что ты! Я же просто понять хочу, как муж-то согласился на такое?

– Ну, тогда ладно, – смягчилась женщина. – А то есть уро-

ды, сначала оттрахают, а потом уже начинают мне морали читать, я сразу одеваюсь и больше с ними не встречаюсь. А что насчет мужа, то он не знает, чем я занимаюсь! Для него я самая верная жена и работаю учителем в школе. А ты что, думал, что я необразованная, тупая как пробка шлюха? У меня высшее образование, работала учительницей в школе...

– А как же здесь оказалась?

– Проработав три года в школе, на вечеринке выпила и закрутила роман с физруком. Потом стала встречаться с ним, а как-то раз, когда мы с ним лежали в постели, зашли трое его друзей, и куда бы я могла деться? Голая, он на мне, слез с меня, подлюга, и сразу другой залез! Потом они сказали, что я буду с ними встречаться, а если откажусь, то они всем в школе расскажут и мужу тоже, я и согласилась. Через какое-то время они стали приводить своих друзей, «угощать» их мной, я не сопротивлялась, не отказывала им, что я могла сделать? Как-то раз они привели одного авторитетного знакомого, он намного старше их, я ему очень понравилась, пару раз я встречалась с ним, даже разок ночевала. Вот он и сказал мне:

– Тебя тут используют, как шлюху, имеют все подряд, а ты ничего с этого не имеешь! И почему бы тебе не делать то же самое, но за весьма хорошие деньги?

– Ты что, – возмутилась я, – проституткой предлагаешь мне стать? Что ты смеешься-то?

– Да ты уже проститутка, но только нищая!

Я тут и задумалась! Короче, он мне открыл глаза, он же помог на контору устроиться, туда, где нормальное отношение к девочкам. Там я стала работать и неплохо получать, а муж все думал, что я «учителка», как он меня называл...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.